

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ, БИЗНЕСА И ПРАВА

ЧИХЛАДЗЕ НИКОЛАЙ ВАЖАЕВИЧ

**«Региональные вопросы маркетинга образовательных услуг
в Грузии в условиях переходной экономики»**

Специальность - 08.10.01 - региональная экономика
(08.10.01 Розміщення продуктивних сил і регіональна економіка)

диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель д.э.н., профессор
Е.Ш. Бараташвили

Украина, Славянск
1996 год

СОДЕРЖАНИЕ

В В Е Д Е Н И Е	3
<u>Глава 1 ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ НА ПЕРЕХОДНОМ ПЕРИОДЕ РЫНКА</u>	8
1.1. СПЕЦИФИКА ДЕМОНОПОЛИЗАЦИИ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ	8
1.2. МАРКЕТИНГ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ: РЫНОЧНЫЕ ПОДХОДЫ	25
<u>Глава 2 МАРКЕТИНГОВАЯ СРЕДА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ И СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ</u>	43
2.1. СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ГРУЗИИ И ЕЁ ОСОБЕННОСТИ НА ПЕРЕХОДНОМ ПЕРИОДЕ	43
2.2. МАРКЕТИНГОВАЯ СРЕДА ОУ В ГРУЗИИ НА ПЕРЕХОДНОМ ПЕРИОДЕ	66
<u>Глава 3 ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ</u>	91
3.1. ОСОБЕННОСТИ И ТРУДНОСТИ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ НА ПЕРЕХОДНОМ ПЕРИОДЕ В ГРУЗИИ	91
3.2. ПРИНЦИПЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И РОЛЬ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ	105
В Ы В О Д Ы	126
Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я	134

ВВЕДЕНИЕ

На переходном периоде рыночных отношений термин «маркетинг» стал уже привычным не только для специалистов, но и для широкой грузинской публики. Маркетинг и маркетинговая деятельность уже стали неотъемлемой частью работы многих грузинских компаний и организаций. Производственные объединения и банки, торговые и посреднические фирмы открывают отделы маркетинга и ведут поиск специалистов. Учебные заведения пока еще не полностью осознали необходимость маркетинговой деятельности. В данной работе рассматриваются основные понятия маркетинга с точки зрения предоставления образовательных услуг.

Термин «социальный маркетинг» был впервые введен в 1971 год для обозначения планирования, исполнения и контроля программ, ставящих своей целью добиться принятия какой-либо социальной идеи, проекта или задачи целевой группой населения. Этот тип маркетинга обычно связан с деятельностью некоммерческих организаций, ставящих своей целью достижение определенного социального эффекта (повышение образовательного уровня, например).

Сам термин «некоммерческие организации» или «маркетинг некоммерческих организаций» означает, что главная цель такой организации (вуза, церкви, больницы, политической кампании или общественной организации) не получение прибыли, а достижение социального эффекта. Ради этой своей цели организация может предпринимать коммерческие проекты с целью финансирования усилий по достижению главной цели.

По мнению Маккорта такие организации медленно принимают концепцию маркетинга и медленно приходят к необходимости использования его принципов и инструментов.[112]

Однако, по словам М. Киннелл и Д. Макдугалл, авторов книги «Маркетинг некоммерческих организаций», вузы и организации, опирающиеся в основном на существующие традиции и стабильное государственное финансирование, вынуждены в современных условиях уподобиться предприятиям, которые могут и

обанкротиться, если не будут учитывать изменения, происходящие в окружающей среде. [109]

В работе Сарджента высказана мысль о том, что вузы не только будут конкурировать друг с другом, стремясь привлечь студентов, но и все больше зависеть в финансировании своей деятельности от дифференциации и диверсификации предлагаемых продуктов и услуг.[114]

Многие вузы уже осознали необходимость маркетинговой деятельности, поэтому ряд английских университетов, по свидетельству М. Киннелл и Д. Макдугалл, уже имеют отделы маркетинга, укомплектованные профессиональными сотрудниками.

Американская Ассоциация Маркетинга проводит ежегодные симпозиумы по вопросам маркетинга высшего образования. На последних симпозиумах среди обсуждавшихся проблем были рассмотрены такие практически важные вопросы, как разработка маркетингового плана, позиционирование государственного университета, реклама вуза, методы измерения эффективности маркетинговых усилий вуза, форма представления информации о вузе, наиболее подходящая разным группам абитуриентов и т.д.

В странах с развитой рыночной экономикой маркетинг играет весьма существенную роль. Он помогает формировать и развивать спрос на товары и услуги, оптимизировать их предложение, разрабатывать и реализовывать наиболее эффективные стратегии деятельности участников рыночных отношений. В условиях незрелого, формирующегося рынка маркетинг не может проявить себя в полную силу, а его реализация сопряжена со значительными трудностями, однако именно он может помочь существенно сократить трансформационный, переходный период.

В условиях переходного периода необходимость маркетинга возникала по мере того, как отрасль за отраслью подходили к "спросу маркетинга" - ситуации, когда наращиваемый объем предложения товаров, услуг впервые уравновешивал доминировавший ранее спрос и в дальнейшем устойчиво превосходил его.

Можно сказать, что наша экономика "выбрала путь" к такому "спросу маркетинга", через превышение темпов падения платежеспособного спроса над темпами падения производства. Эта особенность, легко прослеживаемая применительно к материальным товарам, еще более характерна для сферы услуг, особенно интеллектуальных, хотя проявляется не так выпукло и значительно сложнее, в том числе - в сфере образования.

В целом в мире образование - это одна из наиболее бурно растущих и перспективных сфер экономики. По оценкам специалистов, во всем мире объемы спроса и предложения образовательных услуг растут весьма существенно, особенно в высшем и последипломном образовании, а в наиболее динамично развивающихся странах темп их ежегодного роста достигает 12-14%.

Своим потенциалом и логикой развития сфера образования притягивает к себе все более пристальное внимание инвесторов по итоговой прибыльности вложений. Окупаемость инвестиций в образование составляет от 2 до 5 долларов на каждый вложенный доллар. Однако такая отдача достигается в долгосрочном периоде. Этим обуславливается необходимость тщательно продуманной современной концепции, стратегии и тактики действий хозяйствующих субъектов в этой сфере.

В отношении трансформационного периода современная история дает возможность сделать вывод: во всех странах, успешно строивших современный рынок (например, послевоенные Германия и Япония, а также Германия в период после объединения) государство рассматривало сферу подготовки и переподготовки специалистов (т.е. сферу высшего и дополнительного образования) как приоритетную и исходило из этого в своей инвестиционной политике. Эта особая забота государства сводила необходимость маркетинга в сфере образования к минимуму.

Трансформирующаяся Грузия не сумела пойти этим путем, - сказался жестокий дефицит ресурсов, а политико-правовые декларации о приоритете образования остались нереализованными. Здесь, как и в других республиках бывшего СССР учреждения образования стали входить в рынок вынужденно,

поскольку федеральные и тем более местные (региональные) органы власти и управления образованием не смогли обеспечить им сколько-нибудь достаточную материальную поддержку. Образовательные учреждения во многом предоставлены сами себе и вынуждены самостоятельно выработать и реализовывать стратегию выживания в условиях неразвитого отечественного рынка. Если в развитых странах потребность в маркетинге в сфере образования еще только нарастает, то в Грузии активно идущая коммерциализация образования поставила проблему маркетинга уже в весьма практическом плане, в том числе - перед государственными образовательными учреждениями.

ПЕРИОДЕ РЫНКА

**1.1. СПЕЦИФИКА ДЕМОНОПОЛИЗАЦИИ РЫНКА
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ**

В Грузии, и в других бывших республиках бывшего СССР проблемы управления поведением участников рыночных отношений в сфере образования возникли сравнительно неожиданно и наряду с поддержкой встречают непонимание, сомнения и даже сопротивление. Однако сам переход к рыночным отношениям в образовании уже конституировался в обществе как свершившийся факт и получает все большую основу практически во всех звеньях, сегментах системы образования. Миссия маркетинга в образовании - формирование и реализация стратегии приращения ценности человека. При этом речь идет далеко не только о рыночной ценности, но и о самооценности, и о ценности в общегуманистическом ее понимании, так что каждый из этих аспектов в своем приращении ведет и к приращению остальных. Трансформационный период задает жесткие условия реализации этой миссии – гражданские войны в Грузии, нестабильная политическая ситуация, незрелость рынка, низкие ресурсные возможности, включая и дефицит времени. [4]

Постсоветское общество характеризуется новым типом отношений между отдельным гражданином и государством, изменением роли и содержания всех посредников их взаимодействия. Соответственно, качественно изменяется структура рынка образовательных услуг: на смену т.н. "советской системе образования" приходит совокупность независимых образовательных учреждений. Сейчас на территории Грузии можно наблюдать процесс перехода образовательных учреждений из состояния монопольного подчинения государству в собственность гражданского общества. Изменение статуса (вследствие смены хозяина) образовательных учреждений является следствием изменения отношений между государством и гражданским обществом, оформления последнего как самостоятельного и активного субъекта на рынке образовательных услуг. Советская система образования - это исключительно

государственная система. В постсоветском обществе можно говорить скорее о сети образовательных учреждений, принадлежащих отчасти государством, а отчасти гражданским обществом и контролируемых ими.

Атрибутами централизованной образовательной системы являются такие понятия, как «единое образовательное пространство», «единый (единственный) образовательный стандарт», «единый комплект учебников» и, подчиненной государству, которое, посредством стандартного образования, насаждает единообразную культуру на своей территории.

В этой главе диссертации мы рассматриваем формирование Грузинской национальной государственной системы образования, в котором можно выделить несколько этапов (здесь мы не рассматриваем проблематику образования, государства и общества в дореволюционной Грузии).

Первый этап был связан с культурной революцией 1919-1929 гг. В 1918 г. в СССР вводится единая трудовая школа, формальными характеристиками которой были всеобщность и обязательность школьного обучения. Всеобщность и обязательность школьного образования становились показателем попытки устранения социального неравенства, начала формирования «народной школы», школы людей труда.

По мере реализации программы всеобща не просто возрастает общее число учащихся в начальной и средней школе, но изменяется социальный состав школы: дети рабочих и крестьян начинают составлять основной контингент учеников, среди учителей так же становится все больше и больше «выходцев из народа».

Интересно отметить, что подобная всеобщность и обязательность помимо решения проблемы ликвидации неграмотности способствовала реализации идеи единой школы. То есть школы, где все ее этапы – от начального до высшего образования – представляют собой школу, где любой ребенок может пройти по всем ступеням этой лестницы. Эта школа едина для представителей всех социальных групп советского общества. Формируется то самое «единое образовательное пространство», сохранение которого так заботит современных государственных деятелей, педагогов. Среди достоинств такой «единой для всех»

школы отмечают именно ее единообразие. Ребенок может легко менять класс на класс, школы в пределах одного города, школы в разных городах, он может учиться в одном городе, поступать в Вуз в другом, в.ч. любой направленности, закончив любую школу. Любая территориальная мобильность ребенка не должна была создавать каких-либо принципиальных проблем, так как должна была отсутствовать содержательная (культурная) мобильность, это везде одна и та же школа. Формальное, внешнее единство всеобщего и обязательного образования дает возможность формирования внутреннего единства государства, одного типа сознания учеников, воспитывать один тип гражданина.

Помимо того, что новая школа должна была быть единой, она должна была стать трудовой, «школой труда». Советская Россия строится как «государство трудящихся», где труд должен перестать быть наказанием, уделом низших классов. Труд должен стать не только основой государства, но и делом каждого гражданина. Идеология труда стала программой так называемой "ускоренной модернизации", построения советского государства, а следовательно, и системы образования. Идеологической основой школьной жизни становится производительный труд, идея труда как воспитательного фактора.

Современное (индустриальное) общество, сменяющее общество традиционное (аграрное), требует создания отдельного социального института, основной задачей которого была бы специальная подготовка рабочих и служащих, необходимая в условиях общественного разделения труда. На уровне средней школы для решения задачи построения "индустриально-социалистической нации-государства" вводится система "трудовой подготовки и обучения". Образование становится не просто по преимуществу естественно-научным (в противоположность большей гуманитарности в досоветской Грузии), но и непосредственно и практически ориентированным на определенный набор специальностей: слесари, трактористы. Трудовая деятельность как производящая деятельность является основой индустриальной экономической системы и становится основой современного общества.

Системообразующим признаком образования как социального института в советской модели становится степень освоения знания, связанного с профессиональной подготовкой будущих специалистов и параллельным моральным формированием будущих граждан. Среди элементов системы образования выделялись: дошкольное, школьное, профессиональное (от ПТУ до ВУЗа) обучение и система повышения квалификации.

Связь и соединение обучения в школе с производственным трудом становится основным лейтмотивом практически всей истории советской системы образования. Практичность как политехнизм советского образования является следствием рассмотрения учеников в качестве потенциального трудового ресурса. Государство как практически единственный активный субъект в сфере трудовых и общественных отношений, на базе общего школьного политехнического образования, готовит детей - строителей социализма, увязывающих теорию с практикой и владеющих техникой. Государству необходимы труженики и специалисты, это должны быть «сознательные» специалисты. Их готовит школа, поэтому всеобщность и обязательность политехнического образования являются элементами культурной революции.

Идеология труда, как форма коллективного сознания, получает в советском обществе специфическую трактовку: это не труд как стремление к выгоде, а труд как долг перед Родиной. Таким образом, советская Школа с первых дней своего существования связывается с идеей труда как дела политической, государственной важности.

Для солидаристского государства необходимо коллективное сознание. Субординация, подчинение образования кому-либо (государству, какой-либо социальной группе - любому субъекту) и направленно на контролирование интернализуемых в его процессе идентичностей, типов формирующегося коллективного сознания. Та группа, которая контролирует образование (посредством предоставления ему материальных, экономических ресурсов, а также идеологической легитимации самого факта его существования и

деятельности), и формулирует официальный «социальный заказ» на определенный тип коллективного сознания.

Тоталитарное государство как единственный работодатель, как монопольный экономический и политический собственник подчиняло исключительно своим потребностям весь рынок образовательных услуг и соответствующим образом структурировало систему образования. Советская система образования поставляла государству тружеников и служащих со средним и высшим образованием, которые должны были не просто проходить единую Школу, а одну, однотипную школу.

Второй этап - 1960-80-ые гг. система общеобразовательной школы претерпевает серьезные изменения и его можно охарактеризовать как развития советской образовательной системы. В СССР только к 70-ым годам был завершён реальный переход ко всеобщему среднему образованию и Школа реально стала всеобщей. С одной стороны, данный факт мог служить основанием констатирования нарастания "социальной одинаковости" советского общества. Достижение фактического, а не формального единства, являлось задачей более сложной, если вообще реализуемой. Неравенство различных социальных групп в уровне общеобразовательной подготовки, которая рассматривается как основа доступа к определенным видам труда, профессия, специальностям, должностям, было обусловлено различиями в социокультурных биографиях школьников, "родительской" социальной группой, чей статус они наследовали. [106]

"Советское общество" начинает свою историю как "общество равных тружеников", но постепенно оформляются иерархические структуры социального неравенства, а соответственно изменяется и фактическая ситуация в системе государственного образования. Разумеется, что ни одна школа не могла перестать быть государственным учреждением и перейти в легальную собственность какой-либо социальной группы; но в советском государстве складывается система "спецшкол", которая и удовлетворяла потребности в воспроизводстве стабильного социального неравенства (отметим, что еще в 40-ые годы предпринимались попытки легализовать систему образовательного неравенства. Так в 1940г.

принимаются законы о введении платы за обучение в старших классах, но уже в 1954г. эти законы отменяются. Идея легализации возникшего и прочно утвердившегося "советского социального неравенства" была несовместима с идеологической системой советского государства, что и сделало невозможным легализацию неравенства в сфере образовательных услуг). [40]

С 1970-х годов в СССР значительно упрочился теневой сектор в услугах народного образования. В основном это услуги репетиторов. На их оплату население по оценкам экспертов Госплана ежегодно расходует 1,5 млрд. руб.(минимальная экспертная оценка теневого рынка услуг находилась на уровне 8-10 млрд. руб. в год, а максимальная 22-24 млрд. руб.). [77].

Таблица 1.1.

Масштабы теневой экономики в СССР (млрд. руб. в год)

показатели	начало 1960-х годов	конец 1980-х годов
Объем теневой экономики в народном хозяйстве СССР, всего,	5	90
в.ч. I. сфера материального производства	2,5	73
II непромышленная сфера	2,5	17
2.1. жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание населения	1,6	6,7
2.2. здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение	0,5	6,2
2.3. народное образование	0,3	1,5
2.4. культура и искусство	—	0,3
2.5. наука и научное образование	—	0,3
2.6. кредитование и государственное страхование	0,1	1,6
2.7. аппарат органов государственного и хозяйственного управления, органов управления кооперативных и общественных организации	0,1	1,6

Источник: Корягина Т. Анализ, оценка, прогнозы (в сб. "Теневая экономика"). М.: 1991. Ст. 31-40

В 80-ые г. социологические опросы фиксируют наличие среди населения (родителей учеников в первую очередь) не только потребности в явной дифференциации образовательных учреждений, но и готовности принять участие в воплощении данного проекта (напр., 1989г. в Москве проводится социологическое исследование, одной из задач которого было выявление готовности родителей оплатить дополнительные образовательные услуги, необходимые их детям, и отношение самих старшеклассников к дифференциации

образовательных услуг и оплате дополнительного образования. Идею дифференциации школы в различных регионах поддерживали 65-85% старшеклассников и 50-56% родителей. Причем наиболее активно идею дифференциации поддерживали родители из социальных страт с высоким уровнем образования и дохода. [75]

Таким образом, можно говорить о том, что советская система образования была идеологически призвана способствовать устранению существовавшего социального неравенства, и одним из наиболее эффективных средств достижения данной цели представлялось трудовое, политехническое воспитание и образование. Но уже ко второму этапу своего становления государственная система образования вынуждена была учитывать реально существующее социальное неравенство и реагировать на различия в уровне образовательных запросов представителей разных групп.

В сегодняшней Грузии складывается ситуация, в которой гражданское общество может проявлять себя как самостоятельный субъект, независимый от государства, открыто провозглашать свои интересы, которые могут не совпадать с интересами государства, и противостоять государству, отстаивая их. Ослабление роли государства проявляется и в разрушении единой, монолитной системы ценностей, что уничтожает саму основу существования и функционирования единого образовательного пространства. Это становится отличительной чертой третьего этапа развития системы образования, которую мы уже можем легально называть "рынком образовательных услуг". [14]

Таблица 1.2.

Государственные ВУЗ-ы и численность студентов по формам обучения
(к началу учебного года)

учебный год	численность ВУЗ-ов	численность студентов	в.ч. учатся по отделениям		
			дневное	вечернее	заочное
1990/1991	19	103893	64911	13163	25809
1991/1992	19	102818	61584	10856	30378
1992/1993	18	90909	53174	8853	28882
1993/1994	23	91119	50729	8547	31843

Источник: Госкомстат Грузии

В отношении сегодняшней Грузии в первую очередь необходимо констатировать факт официального признания социального неравенства. Его легализация на уровне идеологии превращает Грузию из безклассового общества, общество, где существует неравенство и борьба интересов. В то же время Грузинское государство вынуждено отказаться не только от идеологии тотального равенства, но и от идеологии "социального государства" и его принципа перераспределения.

На фоне практически единодушного признания школы институтом среднего класса, расходясь только в оценках эффективности данного факта для остальных социальных групп, интересно рассмотреть феномен успешности советской системы образования - тот факт, что СССР (будучи государством трудящихся, а не среднего класса) долгое время держал лидерство по уровню грамотности и успеваемости во всем мире.

С приходом к власти консерваторов в 80-ые и 90-ые годы внимание западных социологов образования привлекает проблема конкуренции учебных заведений, свободного выбора родителями и учениками школы. «Ваучерная система образования» была предложена как основа образовательной политики. Идею самостоятельного выбора родителями школы, в которой будет учиться их ребенок, стабильно поддерживает 62-65% американцев, причем она находит большую поддержку среди цветных и негров (57% по обеим группам), у горожан (57%), у родителей с детьми до 18 лет (58%), и у родителей, чьи дети посещают не общественные школы (66%) . [70]

С одной стороны, государство согласно оплачивать образование детей, и поддерживать таким образом систему образовательных учреждений, но в тоже время оно более не стремится к тотальному доминированию и контролю этой сферы. Об этом же может свидетельствовать постепенный спад популярности идеи компенсаторного образования и целенаправленного дополнительного финансирования школ, в которых учатся дети из групп национальных и социальных меньшинств.

В то же время, характеризуя состояние сегодняшнего общества, можно говорить о том, что "жесткая" общественная дифференциация превращается в дифференциацию «распывчатую», в условиях которой большая часть явлений повседневной жизни не поддается жесткой классификации. Если ранее социальная дифференциация была лишь «естественным» и побочным продуктом общественного статуса, то теперь она становится самоцелью. Происходит постоянная перегруппировка и изменение самих способов дифференциации. Показатели уровня дохода, культурного капитала и социопрофессиональной принадлежности уже не совпадают столь явно как в прошлом. Общества с упорядоченной классовой структурой более не существует. А тезис о том, что школа является институтом среднего класса, становится проблематичным. [10]

На наш взгляд, данная ситуация принципиально переопределяет организационные принципы образования, отношения образования и государства, образования и общества. Государство более не может осуществлять тотальное доминирование в рамках образовательной системы, а, следовательно, не заинтересованно и в ее поддержании. Государство не может содержать централизованную систему образования, поэтому оно "распродает" образовательные учреждения в "общественную" собственность. Поэтому, например «финансирование основной по количественным показателям части общественных учреждений осуществляется на региональном и муниципальном уровнях. Финансовая ответственность за реализацию права детей на образование делегирована регионам, имеющим не равные возможности» [27].

Еще один распространенный стереотип - убежденность в том, что в условиях монополизации рынка (в частности, крупными специализированными образовательными учреждениями) цивилизованный маркетинг вообще не возможен. На самом деле перспективы конкуренции на рынке зависят от количества факторов, по которым она может вестись, по которым осуществляется выбор предлагаемых услуг покупателями. Образование и ОУ многофакторны, как никакие другие товары и услуги. Именно поэтому конкуренция и реализация

маркетингового подхода к взаимоотношениям производителей и потребителей ОУ здесь всегда может иметь место.

Что касается участия государства в маркетинговой деятельности и в ее организации и обеспечении, то и здесь существует стереотип - предубеждение против вовлечения государства как субъекта власти, традиционно подавлявшего свободную инициативу других участников рыночных отношений, к строительству этих отношений. Это предубеждение будет разрушено, если органы управления сумеют отказаться от соблазна диктовать сверху прямолинейные и однозначные решения и перейти к квалифицированному, объективному ориентированию всех заинтересованных организаций и лиц в многофакторных и поливариантных зависимостях, которые присущи рыночным отношениям спроса и предложения столь деликатного товара, как ОУ.

Современные качественные изменения в системе образования, которые мы можем наблюдать, являются следствием невозможности существования единой системы общественных ценностей, отсутствием не только государственной политики в сфере образования, но и самой государственной идеологии. Школа перестает быть единой.

Ведущие социальные теоретики определяют феномен гражданского общества как "институциональный и идеологический плюрализм, препятствующий установлению монополии власти и истины и уравнивающий центральные институты..."[13], чьи институты уравнивают государство. Различные социальные группы получают принципиальную возможность свободно вступать в непосредственный контакт с образовательным учреждением, для воспроизводства именно своей системы принципов и норм поведения. Отказ от социокультурной одинаковости как основы общества, превращает «знание о различиях» в основу современной системы образования. Исходное неравенство граждан, в смысле их культурной различности, превращается в их культурную и социальную независимость друг от друга. Возможность воспроизводства идентичности, культуры осуществляется, в частности, и посредством приобретения в собственность, и контролирования

образовательных учреждений, легализации спроса на «альтернативное образование».

Подобная ситуация создает условия для свободной конкуренции на рынке образовательных услуг. Это конкуренция потребителей за определенные услуги и конкуренция образовательных учреждений за определенный тип потребителя. Участие в этой конкуренции могут принимать, с одной стороны, только те социальные группы, которые:

во-первых, «совершенно не удовлетворены» уже существующими государственными образовательными услугами;

во-вторых, располагают собственной сформированной идеологией как основой для активности;

в-третьих, запасом свободного экономического ресурса. В каждой конкретной ситуации в роли потребителя услуг теперь могут выступать совершенно различные субъекты: этнические или социокультурные общности, регионы, муниципалитеты, родители учеников обучающихся в школе, предприятия или ВУЗы, с которыми сотрудничает школа.[12]

Регионализация образования, формирования муниципальной системы финансирования образовательных учреждений, многоканальное финансирование образования, создание сети независимых образовательных учреждений, частных школ, колледжей приводит к изменению структуры рынка образовательных услуг.

Различные социальные группы также становятся самостоятельными и активными потребителями на рынке образовательных услуг, формируя новую структуру спроса и предложения. Напротив, можно говорить о повышении подобного спроса. Количество специальных и элитных школ, школ различных типов более не контролируется государством в соответствии со своими потребностями, а подчиняются законам свободного рынка.

В то же время Школа в Грузии перестает быть обязательной и всеобщей. Параллельно существованию ажиотажного спроса на элитное образование среди

определенных социальных групп, некоторые слои подростков выпадают даже из системы обычного среднего образования .

Сегодня каждое образовательное учреждение вынуждено самостоятельно самоопределяться, формулировать свою специфику и искать свою «социальную нишу», они становятся активными субъектами рыночных отношений. Сами образовательные учреждения получают возможность самостоятельно конкурировать за определенного потребителя своих услуг; активно и открыто пропагандировать свою «особенность, специфичность» как наиболее привлекательную сторону своего образовательного процесса; активно формировать спрос на свои специфические услуги, а не только удовлетворять уже существующие потребности, артикулируемые потребителями. Следствием этого является разработка и использование специфичных, авторских курсов и программ как основы образовательного процесса в каждой конкретной школе, что влечет за собой постепенный отход от жесткой ориентации на единые образовательные стандарты. Школа перестает быть стандартной.

Изменения на рынке образовательных услуг являются следствием не только изменения роли государства в сфере образования, и не ограничиваются только сменой типа отношений собственности (исключительно государственной на разнообразную, рыночную). Меняется специфика государственного контроля в сфере образования. Государство перестает рассматривать образование как основного поставщика тружеников и специалистов, как «кузницу кадров».

Резкое сокращение государственного сектора в экономике изменяет объем и специфику потребностей государства в квалифицированных специалистах. Рынок труда продолжает испытывать потребность в высокообразованных и квалифицированных работниках, но забота о своем образовании, трудоустройстве и благосостоянии становится объектом личной заботы каждого, а не делом государства.

В Грузии все большее распространение получает малый и средний бизнес, «гибкие технологии», интенсивно растет занятость в сфере услуг. Изменяется специфика рынка труда, а соответственно и запросы социальных групп в

отношении образования, структура спроса на образовательные услуги. Спрос переориентируется с подготовки "трудящегося-рабочего" с конкретным набором навыков (школьника с определенным набором знаний) на "технолога-дизайнера". Потребность в навыках трудовой деятельности сменяется необходимостью развития способностей к проектировочной деятельности.

Таблица 1.3.

Негосударственные (платные) ВУЗ-ы (к началу учебного года)

учебный год	численность ВУЗ-ов	в.ч. по отделениям		численность студентов
		дневное	заочное	
1991/1992	48	10412	221	10633
1992/1993	131	31040	2023	33063
1994/1995	93	37816	3532	41348

Источник: Госкомстат Грузии

Грузия из «государства идеологии труда» переходит в состояние «государства идеологии права». Это вовсе не говорит о том, что Грузия становится «правовым государством», в смысле правового равенства, равенства перед законом. Это говорит о том, что Грузия становится государством «прав», а не «обязанностей» своих граждан, то есть о формировании именно гражданского общества как пространства «прав». И это далеко не только право на труд, но и как минимум право на «не труд», который перестает рассматриваться как тунеядство. Поэтому школа перестает быть обязательно "трудовой".

Государство стремится к сохранению хотя бы частичного контроля той части образовательных учреждений, которые уже находятся в собственности гражданского общества. Рынок образовательных услуг, ориентированный не на потребности государства, а на гражданское общество, контролируется государством с точки зрения «идеологии права». Идеологическое влияние государства в принципе, и посредством образования в частности, очевидно и заметно уменьшается. Государство стремится к сохранению доминирования на уровне витальных ценностей (жизнь, здоровье, личная безопасность и т.п.), на уровне гражданских прав и свобод. Оно оставляет в сфере своей компетенции тот минимум требований к системе образования, образовательным услугам, который

позволяет предотвратить использование системы образования в целях «опасных для личности».

Государственными органами проводится экспертиза идеологических систем социальных групп, претендующих на специализированные образовательные услуги. Так например, государственное бесплатное образование носит светский характер, но дети на добровольной основе могут получать религиозное образование в дополнение к основному общему образованию. За государством сохраняется роль предоставления всем социальным группам на своей территории в рамках формальной системы образования бесплатного минимума образовательных услуг. Каждой социальной группой «прикупаются» дополнительные образовательные услуги, а соответственно, и дополнительная система ценностей, интернализуемая в процессе образования.

Говоря о рынке образовательных услуг, мы рассматриваем школу не как «институт среднего класса» (западная традиция) и не как «институт рабочего класса» (советская традиция), а как конкретные образовательные учреждения. Учителя, родители и ученики каждой конкретной школы формируют свою систему представлений «успеха и достижения».[45]

Во-первых, эта система может соответствовать идеологии среднего класса, а может и не содержать тех ценностей, которые считаются для нее основополагающими. Сами учителя и администрация не всегда могут разделять данную систему ценностей и норм поведения, не говоря уже о родителях и учениках. Во-вторых, эта система поведения может и не соответствовать, которая, именно и обеспечивает социальный успех. Образовательные процессы в конкретных школах (системы поведения, воспитания, оценки, методы преподавания и т.п.), выстраиваемые на основе этих систем, могут кардинально различаться.

Здесь отметим, что с нашей точки зрения, нельзя говорить о том, что подобные различия не существовали в условиях Советской системы образования. Специализированные школы отличались от стандартных общеобразовательных школ и педагогическим коллективом, и ученическим составом. Отличительной

особенностью сегодняшнего рынка образовательных услуг является не просто легализация данных отличий, но конкурирование школ на рынке услуг на основе данных отличий.

Роль государства и его органов управления (в т.ч. на местах) особенно важна в маркетинге ОУ, в отличие от маркетинга других товаров и услуг. Повсеместно в странах с рыночной экономикой государство осуществляет правовую защиту субъектов маркетинга (прежде всего потребителей) от монополизма, от недобросовестности в бизнесе, рекламе, обеспечении качества товаров и услуг, ведет статистику, содействует проведению масштабных рыночных исследований и др.

В сфере образования государство призвано выполнять достаточно специфические функции, по существу не выполнимые другими субъектами в потребном масштабе. В развитых странах (например, в США) первая обязанность федеральных органов образования - это инициация, поддержка и укрепление благоприятного общественного мнения (Public Relations), позитивного имиджа социальных институтов образования, в т.ч. как среди населения, так и в кругах работодателей. [86]

Государство во всем мире финансирует образование (прежде всего в направлении его фундаментализации и гуманизации) и предоставляет гарантии для долгосрочных инвестиций других субъектов в эту сферу, применяет налоговые льготы и иные формы регулирования рынка с целью обеспечения развития приоритетных специальностей, форм и методов подготовки специалистов, развития образования в целом.

В наших условиях, отказавшись от традиционных для страны централизованных методов и форм управления образованием, государство продолжает нести обязанности гаранта гуманистичности образования, единства федерального культурного и образовательного пространства в условиях многонационального общества, общедоступности и адаптивности образования, его светского характера, свободы и плюрализма, демократизма управления и автономности образовательных учреждений.

Государство устанавливает перечни профессий и специальностей, по которым ведется образование, формирует базовые черты ассортимента образовательных услуг. Оно проводит аттестацию и государственную аккредитацию образовательных учреждений, создает государственную систему аттестационно-диагностических центров (государственную аттестационную службу), т.е. выступает гарантом качества ОУ, его соответствия образовательным стандартам.

В компетенцию центральных органов управления входит также информационное обеспечение образовательных учреждений. Ясно, что сейчас в стране нет других субъектов, кроме госорганов, которые могли бы взять на себя формирование информационно-консультативной базы маркетинга ОУ, научно-методической и другой поддержки возникающих посреднических структур, альтернативных образовательных учреждений, общественных организаций, ориентированных на развитие образования и удовлетворение образовательных потребностей. Подобные же задачи нужно решать и на уровне регионов, муниципальных властей.

На центральные органы государственной власти и управления возложена также организация федеральной системы подготовки и переподготовки педагогических и управленческих кадров для системы образования. Безусловно, что в эту задачу входит и подготовка кадров для системы образования по маркетингу, т. е. формирование контингента маркетологов образования, - профессионалов этой сферы.

Некоторые Грузинские ученые весьма справедливо на наш взгляд считают, что крупные монополизированные вуз-ы функционируют для непонятного рынка, как по характеру так и по котигенту. Приоритет имеют малаые частные вуз-ы, которые ориентированы на конкретных рынках: для предприятия, фирм, и т.п.

По их мнению, формирование малого бизнеса в высшем школе органически связан к осуществлению реальных рыночных отношении в Грузии.

Можно выделить три варианта этого процесса:

1. Инициаторы учреждают юридически независимые коммерческие училища;
2. В крупных государственных вуз-ах выделяют новые независимые подразделения, для которых делегирован право на осуществление платных образовательных услуг;
3. В крупных государственных вуз-ах учреждаются образовательные коммерческие структуры, которые заново оформляются, как малые предприятия.

Для демонополизации крупных государственных вуз-ов необходима формирование на их базе малых частных вуз-ов, что спасет высшую школу, будет способствовать сохранению кадров, факультета, кафедре.[88]

Отметим, что можно констатировать факт реальной переориентации образовательных учреждений с единого «государственного - социального заказа» на «социальный заказ» специфических субъектов рынка образовательных услуг. Декларируемые в нормативных документах цели и характеристик образования получают свою переинтерпретацию на уровне каждого конкретного образовательного учреждения. Сейчас трансформируются не только цели и ценности образования, но и формы его получения, способы управления образовательной системой со стороны государства. Процесс демонополизации рынка образовательных услуг никак нельзя считать завершенным, он только начинается и нам предоставляется возможность следить за всеми его перипетиями.

1.2. МАРКЕТИНГ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ: РЫНОЧНЫЕ ПОДХОДЫ

В рыночной экономике существуют товары и услуги общественного пользования, производство которых оплачивается одной частью населения (налогоплательщиками), а пользуются ими другие (например, потребители образовательных услуг). Производя продукты общественного пользования, учебное заведение работает одновременно на двух рынках. Вуз предоставляет обществу образовательные услуги определенного вида, потребителями которых являются учащиеся и студенты, и одновременно представляет результаты своей деятельности на рынке труда, потребителями которых являются предприятия и организации различных отраслей экономики. Эта двойственная природа деятельности вуза вносит значительную путаницу в определение его продуктов, целевых рынков сбыта и групп потребителей.

Действуя одновременно на двух связанных и взаимозависимых рынках – рынке образовательных продуктов и услуг и рынке труда, вуз тем не менее имеет один продукт, с которым он выходит на оба рынка. Все исследователи сходятся на том, что основным направлением деятельности вуза является предоставление образовательных услуг, но не дают однозначного определения, в какой форме существует эта услуга. Некоторые авторы, подробно рассматривая необходимость маркетинговой деятельности для учебных заведений и целевые аудитории этой деятельности, отмечают, что учебное заведение занимается маркетингом «набора ценностей», и образ организации, который они пытаются довести до своих контактных аудиторий, должен отражать «продукт или услуги, которые действительно предоставляет учебное заведение» [114]. Они так определяют продукт образовательного учреждения: «Продуктом, очевидно, является образовательная услуга, предоставляемая учащимся». Из этого определения, однако, не ясно, что именно представляет собой «образовательная услуга»; является ли она, например, лекцией преподавателя, полным курсом подготовки специалиста, организацией студенческого научного общества или проведением конференции с представителями отрасли.

Маркетинг особо актуален для системы отечественного образования потому, что ей предстоит структурная (по направлениям, специальностям и специализациям подготовки) трансформация в соответствии с новым качеством спроса на специалистов. По самым скромным подсчетам, Грузии требуется для нормального функционирования рынка не менее 20-25 тыс. предприятий малого и среднего бизнеса. А это – огромное число менеджеров, бухгалтеров, других специалистов сферы бизнеса. На подходе новая волна спроса на специалистов сфер производства и услуг, поскольку период "делания денег из воздуха", накопления первоначального капитала на перепродаже товаров, сделанных кем-то ранее, имеет свой естественный и достаточно скорый временной предел. С учетом длительности цикла оказания образовательных услуг недопустимо ждать, когда этот спрос будет предъявлен в оформленном виде. К нему надо готовиться, его надо прогнозировать, целенаправленно формировать, в т.ч. с учетом региональных и отраслевых сегментов и особенностей рынка. Все это - задачи маркетинга, сфера его применения.

В Грузии и в других бывших республиках СССР проблемы управления поведением участников рыночных отношений в сфере образования возникли сравнительно неожиданно и наряду с поддержкой встречаются непонимание, сомнения и даже сопротивление.

Однако сам переход к рыночным отношениям в образовании уже конституировался в обществе как свершившийся факт и получает все большую основу практически во всех звеньях, сегментах системы образования. В Грузии принципы разнообразия и платности распространились и на сферу общего, прежде всего школьного образования - в форме гимназий, лицеев, специализированных школ, в т.ч. частных и поддерживаемых спонсорами ещё в

начале 90-х годов. Лицеи, сотрудничающие с институтами, ведут общеобразовательную допрофессиональную подготовку в вузы. Даже детские сады не оказались в стороне от коммерции, хотя ее воздействие здесь далеко не однозначно по последствиям и нуждается в серьезном контроле и ограничении со стороны общества и государства, как и весь образовательный бизнес.

Можно предположить, что времена запретов рыночной активности образовательных учреждений, как и возможности обойтись без нее, пройдут в скором времени. Безусловно, многих настораживает (и обоснованно) опасность того, что рынок продиктует образованию сугубо утилитарные, узко прагматические требования, не даст развернуться фундаментализации образования, гуманизировать его. Еще предстоит найти эффективные способы нейтрализации этой опасности, равно как и опасности утраты (неприобретения) собственного, Грузинского лица системы образования в условиях объективно действующей тенденции к его интернационализации. Развитый национальный рынок отвергает рыночную близорукость, а маркетинг помогает ее избежать.

Миссия маркетинга в образовании - формирование и реализация стратегии приращения ценности человека. При этом речь идет далеко не только о рыночной ценности, но и о самооценности, и о ценности в общегуманистическом ее понимании, так что каждый из этих аспектов в своем приращении ведет и к приращению остальных. Трансформационный период задает жесткие условия реализации этой миссии – гражданские войны в Грузии, нестабильная политическая ситуация, незрелость рынка, низкие ресурсные возможности, включая и дефицит времени.

Бытует мнение, что маркетинг - это дело лишь крупных корпораций, рыночных лидеров. При таком понимании маркетингу в средней школе практически не остается места. Применительно к маркетингу ОУ в сфере высшей школы крупные лидеры возможны - это университеты, академии, крупные учебные институты (чаще всего – Тбилиси, Кутаиси и др.). Безусловно, что масштабные рыночные исследования, крупные мероприятия в области рекламы и в осуществлении других функций маркетинга не под силу

малым и даже средним по масштабам образовательным учреждениям. Однако это не значит, что маркетинг для них не доступен и не реален. Правильнее сделать другой вывод - о необходимости поддержки их маркетинговых усилий, о целесообразности объединения сил и средств в этом направлении. Небольшим образовательным учреждениям, так же как и потребителям ОУ, маркетинг жизненно важен и нужен, т.к. в условиях рынка любая ошибка в прогнозе спроса, в выборе предложенных ОУ может обернуться для них трудно поправимыми негативными последствиями. Сказанное еще в большей степени относится к личностям как субъектам маркетинга ОУ.

Суть маркетинга как философии рынка выражается для предпринимателя прежде всего в том, что во главу угла ставятся запросы потребителя. Причем речь идет не о каком-то усредненном потребителе (кроме стратегии массового, недифференцированного маркетинга) и тем более не об обществе в целом, а о конкретных целевых группах потребителей, о четко очерченных сегментах рынка с присущими им особыми запросами и возможностями в отношении спроса на товары и услуги. [42]

Это ново и непривычно для всех отраслей отечественной экономики, но особенно - для сферы образования. Именно здесь государственно-патерналистский подход в отношении ко всем участникам образовательного процесса проявлялся и наиболее всеобъемлюще, и наиболее долгосрочно, т.к. формировал целые поколения.

Вспомним, что Авраам Маслоу попытался объяснить, почему в разное время людьми движут разные потребности. Почему один человек тратит массу времени и энергии на самосохранение, а другой на завоевание уважения окружающих? Ученый считает, что человеческие потребности располагаются в порядке иерархической значимости от наиболее до наименее настоятельных (см. рис 1.1.). По иерархии Маслоу человек будет стремиться удовлетворить в первую очередь самые важные потребности. Как только ему удастся удовлетворить какую-то важную потребность, она на время перестает быть движущим мотивом.

Одновременно появляется побуждение к удовлетворению к следующей по важности потребности.

Рис 1.1.

Иерархия потребностей по Маслоу

Прежде всего образование может быть необходимо для выживания, для того, чтобы заработать, получить необходимые средства для удовлетворения физиологических потребностей личности.

Следующая ступень - получение гарантий безопасности, защищенности личности от возможных угроз в будущем, своеобразный образовательный "страховой полис".

Важной является и потребность принадлежать, быть принятым в члены какой-либо значимой для личности группы, круга людей (например, по образовательному статусу, профессиональной принадлежности).

Вслед за этим стоит группа потребностей в признании и уважении собственной компетентности со стороны окружающих, в самоуважении.

Вершиной пирамиды считается группа потребностей в реализации своих возможностей и росте как личности, что связано с необходимостью понять и

познать себя, выйти на возможности саморазвития, управления собой в соответствии с некими приоритетами. [41]

Для удовлетворения этих потребностей, образовательное учреждение может предоставить своим клиентам в результате оказания ОУ следующее: аттестат, диплом или сертификат; сумму знаний определенного профиля и широты, глубины; конкретные инструменты познания и действия; возможности для общения и взаимодействия с определенным кругом лиц, профессионалов и др.

Можно выстроить и иерархию потребностей предприятий и организаций - заказчиков ОУ и специалистов. Это могут быть потребности в кадрах, которые будут способны:

А) выполнять конкретные приказы, распоряжения, поручения по заданному алгоритму;

Б) самостоятельно решать поставленные задачи; - находить "узкие места" в деятельности предприятия и их

В) ликвидировать, "расширять", наращивая конкурентоспособность фирмы, организации;

Г) работать на перспективу, содействовать формированию позитивного имиджа фирмы;

Д) обеспечить возможности для саморазвития коллектива предприятия, организации и др.

Знание этих потребностей основных потребителей ОУ - безусловное требование для реализации маркетинговой философии на практике. [7]

Если не принять маркетинг в равной степени необходимым и для государственного и для т.н. частного (коммерческого) образования, то это грозит негативными последствиями для обоих его слоев:

1. Государственные образовательные учреждения, чувствуя за своей спиной поддержку государства (пусть и не очень могучую), долго еще не удосужатся исследовать рынок, всерьез заниматься проектированием и продвижением своих ОУ в соответствии с его потребностями.

2. Частное образование, оказавшись без спонсорской поддержки государства, неизбежно и впредь будет ориентироваться на элитарный (в финансовом отношении) контингент учащихся, на скороспелые и скорострельные виды и формы образования, на те аспекты своей рыночной стратегии, которые явно не идут на пользу качеству образования.

На наш взгляд распространённая весьма упрощенная точка зрения, что маркетинг - это некая особая система внутрифирменного управления, способствует неполному пониманию маркетинговых проблем. Если бы это было так, то единственным типом субъектов маркетинга ОУ в образовании были бы сами образовательные учреждения, а маркетинг стал бы их внутренним делом, к которому по определению не могли бы иметь отношения ни государство, ни сами потребители ОУ. Между тем, субъектами маркетинга выступают все субъекты рынка, а не только производители и фирмы-посредники. Реальными участниками маркетинговых отношений являются не только образовательные учреждения, но и потребители (отдельные личности, предприятия и организации), широкие круги посредников (включая службы занятости, биржи труда, органы регистрации, лицензирования и аккредитации образовательных учреждений и др.), а также общественные институты и структуры, причастные к продвижению ОУ на рынке. [26]

Значимую роль среди субъектов маркетинга ОУ играет личность учащегося, студента, слушателя. Это не просто материальный носитель образовательных услуг, копилка передаваемых знаний, не только их пользователь в процессе труда, но и их единственный конечный потребитель. Личность отличается от остальных потребителей ОУ тем, что использует образовательный потенциал не только для создания материальных и других благ, не только для зарабатывания средств к жизни, но еще и для себя, для удовлетворения собственных потребностей напрямую, прежде всего - познавательных потребностей.

Центральный субъект - личность - является наиболее беззащитным, малоинформированным новичком в маркетинге ОУ по сравнению с остальными субъектами. Поэтому именно личность обучающегося (в т.ч. потенциального)

должна быть в центре внимания, информационных потоков и коммуникаций, других маркетинговых усилий и забот, а также обязательным и уважаемым участником всех сделок в данной сфере. С учетом этого определяются значимость и роли других потребителей ОУ, среди которых фирмы, предприятия, учреждения и организации, включая в этом качестве и органы управления. Выступая как промежуточные (а не конечные) потребители ОУ, они формируют более или менее организованный спрос на них и предъявляют его на рынке. Сейчас многие фирмы предпочитают лишь кратковременные по срокам оказания ОУ, а специалистов набирают таким образом, чтобы не оплачивать услуги вуза (например, переводом работников с других предприятий). Однако такая конъюнктура и такая стратегия не может быть долговременной. [29]

За организациями-потребителями ОУ остаются такие функции, как:

1. Информирование образовательных учреждений и структур, посредников и отдельных личностей о предъявляемом спросе;
2. Установление особых требований к качеству ОУ и к своим будущим работникам с позиции профессиональных и должностных требований, соответствующее участие в оценке качества ОУ;
3. Определение места, эффективных условий будущей трудовой деятельности выпускников и соблюдение, выполнение этих условий;
4. Возмещение затрат (полное или частичное), оплата или иные формы компенсации за оказанные услуги.

Традиционно, объектами маркетинга являются товары и услуги: несколько последних десятилетий к ним относят также идеи. В числе других объектов - организации (как уже существующие и предлагаемые к продаже, так и проектируемые), территории (включая зоны хозяйственной застройки, земли для строительства жилья или для отдыха и др.), а также отдельные люди (артисты, политики и другие персоналии). В наиболее широком смысле объектом маркетинга становится любой объект, который предлагается на рынке для обмена на определенное количество каких-либо благ и на этих условиях пользуется спросом. [33]

Маркетинг ОУ имеет дело со всеми упомянутыми категориями его объектов. Для обучающихся (особенно в средней школе), как правило, немаловажно, где расположено образовательное учреждение и какими возможностями для их проживания оно располагает (в этой связи актуален маркетинг территорий). Весьма весом общественный престиж, статус самого образовательного учреждения (маркетинг организаций) и реноме его преподавателей (маркетинг личностей). Не нуждается в обосновании актуальность маркетинга идей, как важнейших компонентов образовательного процесса; причем речь должна идти как об идеях по профилю подготовки, так и о педагогических идеях. Безусловно также, что в образовании широко применим и маркетинг товаров (материальных), куда входят не только товары, являющиеся для образования инвестиционными (учебное оборудование, аппаратура и т.п.), но и товары - продукты практической деятельности образовательного учреждения, его персонала и обучающихся. Каждая из этих разновидностей маркетинга по его объектам обладает своими особенностями, требует особых подходов. Вместе с тем ясно, что маркетинг в образовании - это преимущественно маркетинг образовательных услуг.[73]

В этой связи можно выделить ряд особенностей услуг:

1. Услуги нематериальны, не осязаемы до момента их приобретения.
2. Услуги приходится приобретать, веря "на слово". Чтобы убедить клиента сделать это, производители услуг стараются формализовать наиболее значимые для покупателя параметры услуги и представить их по возможности наглядно. В образовании этим целям служат: учебные планы и программы; информация о методах, формах и условиях оказания услуг; сертификаты, лицензии, дипломы.
3. Услуги неотделимы от субъектов (конкретных работников), оказывающих их. Любая замена учителя, преподавателя, тьютора может изменить процесс и результат оказания образовательной услуги, а следовательно, изменить и спрос. Общительность, доброжелательность, умение владеть собой, вызывать доверие - обязательные требования к работникам сферы услуг, тем более - образовательных. Особенность последних - в том, что их потребление начинается

одновременно с началом их оказания. Более того, сама технология оказания образовательных услуг включает активное взаимодействие с их будущим потребителем.

4. Услуги непостоянны по качеству. Это связано прежде всего с их неотделимостью от субъектов-исполнителей (результат услуги зависит даже от настроения мастера), а также с невозможностью и нецелесообразностью определения жестких стандартов на процессы и результаты оказания услуг. Непостоянство ОУ имеет еще одну причину - изменчивость "исходного материала" - обучающегося.

5. Услуги несохраняемы. Для ОУ несохраняемость имеет две ипостаси. С одной стороны, это невозможность заготовить услуги в полном объеме заранее и складировать их как материальный товар в ожидании роста спроса. Однако у ОУ эта черта выглядит смягченной, т.к. по крайней мере учебная информация может быть зафиксирована на материальных носителях. Но для ОУ действует другая сторона несохраняемости - естественное для человека забывание полученной информации, знаний. В образовании в том же русле действует научно-технический прогресс, ведущий к быстрому устареванию знаний. Социальный прогресс также вносит свою лепту в устаревание знаний по целому ряду дисциплин, особенно - в быстро меняющемся обществе, в переходные периоды. Все это делает весьма актуальным дальнейшее сопровождение ОУ уже в процессе трудовой деятельности выпускников и задает требование непрерывности образования.

6. Ассортимент ОУ как объекта маркетинга весьма обширен и еще будет рассматриваться в дальнейшем, при рассмотрении типов сегментации рынка ОУ и при анализе содержания стратегии маркетинга на этом рынке. Базой для классификации основного массива ОУ может служить Международная стандартная классификация образования (МСКО) - признанный инструмент сбора, обработки и публикации статистических данных по образованию как на национальном, так и на международном уровнях. Это классификация программ образования, составленной в соответствии со ступенями образования. Под

термином "программа" при этом понимается запланированная серия учебных мероприятий по конкретному предмету или по передаче суммы навыков, имеющая целью подготовить обучающихся к следующему курсу обучения, к определенной профессии или просто повысить объем их знаний до определенного уровня.

Образовательные услуги часто дополняются сопутствующими услугами, передачей материальных или материализованных продуктов, обладателями или производителями которых выступают учебные заведения. Это информационные, консультационные, экспертные, инжиниринговые услуги, лизинг (аренда техники, приборов и оборудования, каналов связи, а также помещений и территорий, в т.ч. - для научных парков). Вместе с образовательными услугами (или самостоятельно) реализуется интеллектуальная собственность работников и коллективов образовательных учреждений - изобретения, патенты, программы исследований, обучения и практических работ, другие инновационные услуги и продукты, а также товарная символика производителей подобных услуг - наименования, логотипы, товарные знаки и т.п. [64]

Кажется перспективным маркетинг научных и учебных школ, личностей выдающихся ученых и педагогов, преподавателей. В этом случае он может тесно сливаться с маркетингом идей или педагогических технологий. Крупные образовательные учреждения также активно проводят маркетинг организаций, создаваемых при них или с их участием, включая совместные предприятия, технополисы и т.д. Объектами маркетинга становятся также услуги гостиниц, общежитий, предприятий питания при учебных заведениях, услуги их спортивных и оздоровительных центров и др.

Все это и подразумевается под термином "образовательные услуги и продукты", которые представляют собой комплекс объектов маркетинга в сфере образования; вместе с тем, в дальнейшем речь будет идти преимущественно о собственно образовательных услугах (ОУ), т.к. это важнейший и наиболее специфический тип объектов маркетинга в образовании.

Кроме выделенных черт услуг как таковых и проявленных в связи с ними особенностей услуг в сфере образования, а также известного аспекта сезонности образовательных услуг последние характеризуются еще рядом существенных отличий:

- а) высокая стоимость образовательных услуг (так же, как научных и других интеллектуальных услуг);
- б) относительная длительность их исполнения (оказания);
- в) отсроченность выявления результативности и зависимость результатов от условий будущей работы и жизни выпускника;
- г) необходимость дальнейшего сопровождения услуг;
- д) зависимость приемлемости услуг от места их оказания и места проживания потенциальных обучающихся и др.

Для характеристики проблемного содержания маркетинга (можно сказать и всего экономики_ Н.Ч.) являются вопросы: Что производить и предлагать на рынок? Какого качества? Сколько? Где продавать? Когда? По какой цене и на каких условиях?

Взаимоотношения субъектов рынка, составляющие предмет маркетинга, как раз и организуются по поводу оптимального разрешения этих вопросов. Естественно, что эти вопросы необходимо адаптировать к конкретной сфере реализации маркетинга, в данном случае - к сфере образования. [49]

_ Кого учить? Эта проблема особенно деликатна, т.к. она сразу задает комплекс вопросов выбора исходного "человеческого материала", который, как уже отмечалось, сам выступает активным участником маркетинговых отношений, сам осуществляет свой выбор. Образовательное учреждение оказывается перед очень нелегкой проблемой определения, на какого абитуриента ориентироваться, кого приглашать и отбирать, кто составит контингент обучающихся: те, у кого нет проблем с оплатой ОУ; те, кого легче обучать (в т.ч. как за счет имеющегося запаса знаний или за счет способностей к их восприятию и освоению); те, кто способен быстро "выучить и сдать" пройденный материал? Безусловно, выбор ни

одной из этих категорий не может гарантировать главного: способности эффективно использовать, потреблять результаты ОУ.

_ Зачем и чему учить? Вопрос тесно связан с конкретной структурой потребностей целевых групп клиентов и характеризует выбор целей (поэтому он связан с первым вопросом) и средств образовательного процесса, поиск оптимального соотношения между общекультурными, фундаментальными и специальными, прикладными знаниями.

_ Сколько учить? Предстоит выбрать, в каких случаях целесообразно уменьшать или увеличивать сроки обучения, использовать принцип экстерна, многоступенчатый подход к образованию.

_ Где учить? Имеется в виду выбор типа образовательного учреждения, с учетом места его расположения: в самом образовательном учреждении, в его филиале, в столичном вузе по договору с ним, в зарубежном образовательном учреждении и др.

_ Как учить? Хотя технология изготовления товара, оказания услуги традиционно не входит в сферу пристального внимания маркетинга, но уже выявленные особенности образовательных услуг заставляют это сделать. Вопрос распадается как минимум на три принципиальных аспекта: форма обучения (очная, заочная, смешанная и др.); технология обучения (традиционная, игровая, деятельностная); технология контроля и оценки (в т.ч. в текущем, поэтапном и результирующем режимах).

_ Кто будет учить? Этот вопрос, практически не рассматриваемый в маркетинге материальных товаров, приобретает для маркетинга ОУ особую актуальность. Делается выбор: опытный преподаватель, консультант, научный сотрудник, аспирант, специалист-практик, коллега по обучению. Ищутся оптимальные сочетания различных вариантов.

_ С помощью чего учить? Определяются типы и направления использования учебно-методических средств, в т.ч. средств визуализации знаний, индивидуализированного контроля, программированного обучения, тренинга и др.

Переструктурировав вышесказанное, можно выделить в качестве важнейших следующие проблемы, решение которых прямо определяет свойства и параметры ОУ:

- А) Желаемые характеристики будущего контингента обучающихся
- Б) Цели обучения и адекватное им соотношение между общекультурными, фундаментальными и специальными, прикладными знаниями.
- В) Длительность и режимы, ступени обучения.
- Г) Тип образовательного учреждения, с учетом места его расположения.
- Д) Технологии обучения и контроля его результатов. Хотя технология производства, оказания услуги традиционно не входит в сферу пристального внимания маркетинга, но уже выявленные особенности образовательных услуг заставляют это сделать.
- Е) Характеристики персонала, оказывающего ОУ.
- Ё) Типы учебно-методических средств и направления их использования, в т.ч. средств визуализации знаний, индивидуализированного контроля, программированного обучения, тренинга и др.

С решением этих вопросов прямо связано и решение классических вопросов маркетинга в отношении ассортиментной, ценовой, коммуникационной, сбытовой, кадровой политики. [36]

Маркетинг ОУ в целевом отношении определяется долгосрочными коммерческими и другими интересами всех субъектов рынка, а также возможностью создания благоприятного и широкого социального резонанса, эффекта в виде воспроизводства национального интеллектуального потенциала и взаимосвязанных с ним эффектов.

Как правило, в функции маркетинга входит исследование и прогнозирование конъюнктуры рынка ОУ, выявление перспективных ОУ и необходимости обновления, определение оптимальных значений объема, качества, ассортимента и сервиса ОУ, ценообразование, коммуникационная деятельность, продвижение и продажи ОУ, а также их сопровождение в процессе потребления. Маркетинг ОУ должен обеспечивать и собственное воспроизводство

и развитие, решая проблемы персонала для осуществления маркетинговой деятельности в образовании.

Специфика маркетинга ОУ частично проявляется как специфика услуг как таковых, частично - как специфика научных, интеллектуальных услуг. Но есть и особенности, вытекающие из самой сущности ОУ и прежде всего - исключительности "исходного материала" сферы образования - личности обучающегося, которая играет фактически определяющую роль в рыночном выборе ОУ, в т.ч. технологий и условий их оказания, активно участвует в самом процессе оказания образовательных услуг. [83]

Ясно, что маркетинг в средней, высшей школе и в последипломном и дополнительном образовании действует в разных условиях и обладает определенной спецификой. Для учреждений средней школы, как и для дошкольных учреждений роль и активность по предложению ОУ ограничена географическим (прилегающая территория) и возрастным факторами (об этом речь еще предстоит). Решающим субъектом - заказчиком ОУ выступают личности не столько самих учащихся, сколько родителей: вместе с тем их выбор часто достаточно ограничен (опять же в силу территориального фактора), выше степень монополизации каждого конкретного территориального сегмента рынка ОУ. Вместе с тем важна связка этих учреждений с учреждениями более высоких ступеней образования.

Целевые установки учреждений этого уровня образования неизбежно сильнее ориентированы на запросы предприятий, организаций и учреждений, которые будут в дальнейшем использовать выпускников.

Можно утверждать, что в дошкольном, среднем, высшем и дополнительном образовании уместен какой-то особый маркетинг. Его основные элементы, связи между ними и направленность весьма родственны во всех этих сферах, да и решает он одни и те же проблемы.

В научной и специальной литературе маркетинг представлен как философия участников рыночных отношений, однако это понимание обычно не объясняется, не конкретизируется, а поэтому в значительной степени не срабатывает. На наш

взгляд, при этом имеется в виду, что маркетинг - это элемент устройства сознания участников цивилизованных рыночных отношений, соотносимый со стилем их жизни на рынке. В этом случае маркетинг как философия становится одновременно и собирательным, и определяющим фактором в отношении принципов и методов рыночной деятельности. [84]

Для производителей товаров и услуг, в т.ч. образовательных, степень приверженности маркетингу как философии рынка воплощается в степени, ступенях перехода от т.н. "производственной" или производственно-сбытовой ориентации фирмы к рыночной, маркетинговой ориентации.

Анализ практики показывает, что для образовательных учреждений основные различия между этими типами ориентаций состоят в следующем.

А. При "производственной" ориентации:

_ Рынку представляются только те услуги, которые традиционны для данного образовательного учреждения или которые возложены на него руководящими органами системы образования, отрасли.

_ Спектр (ассортимент) ОУ весьма узок, традиционен, медленно обновляется. Образовательные процессы и технологии оказываемых ОУ негибки, трудно переналаживаемы.

_ Цены на оказываемые ОУ, размеры бюджетного финансирования, формируются исходя из нормативов затрат, утвержденных министерствами финансов, образования, экономики, а также исходя из утвержденного плана приема и фактических величин финансирования. Понятие прибыли или отсутствует, или вводится в оборот как жестко определенный уровень (например, рентабельности), с ориентиром на себестоимость ОУ. Все это, впрочем, не мешает образовательным учреждениям весьма произвольно определять цены на отдельные ОУ.

_ Продвижение товаров, реклама и другие формы коммуникаций с потребителями и возможными посредниками при продвижении ОУ не развиты, т.к. распределение и сбыт ранее происходили централизованно, а теперь переданы в руки самих выпускников.

_ Менеджеры образовательных учреждений, специалисты определенного профиля подготовки, чаще всего не имеющие потенциала, опыта и даже желания цивилизованно работать в рыночном русле.

_ Исследования мало связаны с потребностями и особенностями конкретных групп потенциальных потребителей ОУ.

_ Функции руководства коммерческими отношениями учреждения с другими участниками рынка фактически часто возложены на сотрудников, далеких от основного профиля деятельности учреждения (например, в вузах - на проректора по административно-хозяйственной работе или на коммерческий отдел).

Б. Рыночная ориентация образовательного учреждения предполагает прямо противоположные установки и решения в отношении перечисленных аспектов его деятельности:

_ В основном производятся только те ОУ, которые пользуются и будут пользоваться, спросом на рынке. В соответствии с этим осуществляется перестройка потенциала и всей системы работы образовательного учреждения.

_ Ассортимент продукции ОУ достаточно широк и интенсивно обновляется с учетом требований клиентов, общества, научно-технического прогресса. Соответственно процессы и технологии оказания ОУ гибки, легко перенастраиваемы.

_ Цены на ОУ фактически формируются только под значительным воздействием рынка, действующих на нем конкурентов, величины платежеспособного спроса. При этом стержневым компонентом ценовой политики учреждения выступает не сама по себе цена продажи ОУ, а в комплексе с величинами прогнозируемого эффекта и потребных дополнительных затрат потребителей на использование, потребление ОУ, включая и процессы их освоения.

_ Коммуникационная деятельность ведется активно, направлена на конкретные целевые группы потребителей ОУ, на возможных посредников. Продвижение и продажи ОУ децентрализованы.

_ Для управления применяется современный менеджмент_ стратегические решения готовятся и принимаются людьми, компетентными в конъюнктуре

образовательных услуг, в вопросах рыночной экономики. В этой связи может быть введена должность заместителя директора образовательного учреждения (проректора) по маркетингу, руководящего в т.ч. коммерческой деятельностью учреждения.

_ Научно-педагогические исследования ведутся как по профилю учреждения, так и в сфере исследований и прогнозирования конъюнктуры рынка ОУ, в т.ч. - соответствующего профиля.

_ Структура учреждения способствует обязательного появления подразделения маркетинга, несущее ответственность за коммерческие успехи и имидж учреждения и обладающее полномочиями контролировать и эффективно обеспечивать выполнение своих рекомендаций функциональными и другими подразделениями.

Глава 2 МАРКЕТИНГОВАЯ СРЕДА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ И СИСТЕМА
ОБРАЗОВАНИЯ

2.1. СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ГРУЗИИ И ЕЁ ОСОБЕННОСТИ
НА ПЕРЕХОДНОМ ПЕРИОДЕ

Среди отраслей социальной сферы для государственного строительства самой приоритетной является система образования. С одной стороны, она является сферой, определяющей будущее страны; именно от неё зависят ориентиры социально-экономического, политического и т.д. развития страны. С другой стороны. Существование налаженной образовательной системы свидетельствует об уровне развития данной страны.

От советского наследия Грузии, наряду со многими другими проблемами, досталась устаревшая и неэффективная образовательная система. По данным статистики, наша страна была одной из «изголодавшихся по образованию» республик в постсоветском пространстве, что исчислялось расчётом на душу населения дипломов о высшем образовании, кандидатов науки профессорско-преподавательского состава. В этой сфере проблемы существовали и раньше, хотя основы для их улаживания почти не существовало. [3]

Таблица 2.1.

Общая численность населения с высшим и средним (полное, неполное) образованием (тыс. человек)

Показатели	1959	1970	1979	1989
численность населения с высшим и средним образованием, в.ч.	1424	2064	2896	3585
а. высшее	153	274	425	613
б. неполное высшее	43	70	79	98
в. среднее специальное	173	256	415	760
г. общее среднее	473	783	1212	1474
д. неполное среднее	618	681	765	640

Источник: Госкомстат Грузии

Для реформирования системы образования лишь формальных и структурных изменений недостаточно; для осуществления реформы необходима

психологическая подготовка общества, в том числе государственных структур, педагогов, граждан с целью полного изменения всех звеньев системы.

В реальных условиях в системе образования множество проблем:

- 1) дефицит квалифицированных кадров;
- 2) финансовая скудность;
- 3) высокий уровень коррупции;
- 4) отсутствие реальной картины;
- 5) неэффективная система управления;
- 6) отсутствие механизмов общественного контроля.

Несмотря на эти проблемы, улучшение ситуации все-таки возможно.

Основной нормативной базой государственного устройства образовательной системы, её регулирования и политического осуществления являются Конституция Грузии и закон об образовании. Ясно, что образовательная сфера является первой заботой государства.

Согласно закону Грузии «Об образовании» «Государство объявляет приоритет сферы образования и на этой основе проводит государственную образовательную политику». В существующих обстоятельствах трудно определить, в чем проявляется со стороны правительства присуждение приоритета образованию. [31]

Таблица 2.2.

Окончили общеобразовательные школы и продолжают
учебу с того же года

№	Показатели	1990/91	1993/94
1.	Всего окончили общеобразовательные школы	61572	32125
1.1	в.ч. дневная общеобразовательная школа	59002	29065
2.	из выпускников продолжают работу:		
2.1	в государственных ВУЗ-ах	6421	10883
2.2	в негосударственных ВУЗ-ах	-	3977
2.3	в государственных спецучилищах	5445	2099
2.4	в негосударственных (платных) спецучилищах	-	94

Система образования на протяжении последних лет пережила сильное падение, хотя не существует картины, отражающей реальное положение. По официальным статистическим данным, степень падения не так уж высока, более

того-замечается даже определенное продвижение вперед. Одним из значительных моментов, защищающих образование от уничтожения, является мотивация родителей и учителей дать детям «соответствующее» («подходящее») образование.

В общеобразовательных и неполных средних школах тенденция спада очень высока, тогда как из-за увеличения числа высших коммерческих и государственных учебных заведений уровень их роста должен быть выше.

Система образования Грузии включает:

- а) государственные образовательные стандарты и основанные на них программы общего и профессионального образования;
- б) образовательные, научно-исследовательские и воспитательные учреждения видов и ступеней, установленных государственным стандартом;
- в) органы управления образовательной системой.

Образовательная система Грузии частично повторяет советскую модель. Ясно, что и у последней были положительные моменты, в частности, общедоступность среднего и высшего образования и достаточно низкий процент безграмотности. Хотя в советской модели образования перечень отрицательных моментов был намного шире – идеологизированная и ограниченная учебная программа; присуждение преимуществ не качественной, а количественной стороне; неэффективные пути распределения ресурсов на разных уровнях образовательной системы, неудовлетворительный уровень профессионализма учителей.

Проводимые в системе образования значительные изменения, должны быть непосредственно связаны с трансформацией административной структуры и функций. Очень часто основной причиной проблемы называют низкий уровень финансирования, что не соответствует действительности. В случае полного финансирования вряд ли было бы возможно достижение поставленной цели- формирование полноценно налаженной просветительской системы. В текущих социально-экономических условиях предположительно в течение 5-10 лет не произойдет полного финансирования образовательной сферы из бюджета.

Постольку актуальны не требование или ожидание финансирования отрасли, а формирование в короткий период механизмов эффективного разрешения проблемы и администрирования. [65]

На сегодняшний день образовательная реформа, вместо обеспечения трансформации существующей бюрократической системы, даёт только указания. Слабость реформы состоит в отсутствии систематического подхода к основному вопросу. С этой стороны администрация не представляет исключения: помощь отдельных секторов существующей бюрократической системы не оказывает желаемого влияния.

Согласно Конституции Грузии «Дошкольное воспитание обеспечивает государство. Начальное образование является обязательным. Государство за свой счёт обеспечивает базовое образование [43]. Граждане имеют право по установленным законом правилам и в определенных рамках бесплатно получить в государственных учебных заведениях среднее, профессиональное и высшее образование». Также «Государство обеспечивает соответствие просветительских программ международным правилам и стандартам» (Конституция Грузии, ст.35).

Одним из значительных и болезненных вопросов является создание в системе образования мощного частного сектора. Как отмечалось, уровень государственного финансирования достаточно низок и вместе с этим трудно сформировать эффективную управленческую систему. В большинстве частных учреждений сравнительно высокая оплата, но здесь легче сформировать лучшие условия и достичь высокого качества обучения, так как действия персонала зависят от частной инициативы и создания желаемого имиджа. На каждый из них влияние указанных выше бюрократических рычагов является не таким желательным. [58]

В этом случае речь идёт о регулирующих сфере нормативах. Следует отметить, что по налоговому законодательству у образования имеются льготные условия. Например, налогом добавочной стоимости (ндс) освобождаются проводимое учреждениями образовательное обслуживание, печатание, подача и/

или импорт научной литературы и утвержденных министерством образования литературы и учебников.

Государственная управленческая структура образовательной системы в основном состоит из двух ступеней: министерство образования и отдел образования местного управления (городской, районный уровень). В будущем можно ожидать существования третьего уровня - регионального управления. Постольку, при рассмотрении закона терминологические различия порождают значительные трудности. В вопросах сферы управления и финансового обеспечения каждый из уровней на различных ступенях образования обладает различительными правами и полномочиями.

Рассмотрим основные ориентиры их деятельности по установленным ступеням: дошкольное воспитание; начальное, неполное и полное среднее образование; профессиональное и высшее образование.

Первичным звеном маркетинга образовательного обслуживания является дошкольное воспитание. Законом об образовании государство взяло на себя обязанность участвовать в его финансировании, создании материальной базы и необходимых условий для подготовки педагогических кадров. Целью дошкольного воспитания является подготовка ребёнка к школе. Однако в этой сфере не учрежден какой-либо государственный ценз и, соответственно, сертификат. Дошкольное воспитание может осуществляться в семье или в учреждении дошкольного воспитания.

Создать такие учреждения относительно легко, так как это не требует государственного ценза, т.е. они не выдают какого-либо документа, удостоверяющего о получении образования и какой-либо ступени (сертификат, диплом, аттестат и т.д.). Несмотря на это, государственный контроль за его деятельностью аналогичен контролю за другими учреждениями.

Общее образование включает начальную, базовую и среднюю общеобразовательную программы. Целью общего образования является усвоение школьниками общих научных знаний, формирование умений и навыков применения знаний.

Согласно Конституции Грузии начальное образование является обязательным. Государство за собственный счёт обеспечивает базовое образование. Минимальный период школьного образования – 9 лет, с 6 до 15 лет включительно. Также как для учреждений дошкольной ступени, для деятельности средних школ необходима лицензия – критерии, правила и условия её выдачи определяет Министерство образования.

Единственной основой развития сферы образования является создание мощного частного образовательного сектора. Во всех нормальных странах отрасль образования - одна из высоко конкурентных, дорогостоящих и прибыльных сфер. Между прочим, и у нас, однако в искаженной форме. [63]

Согласно закону, из государственного бюджета на сферу образования ежегодно выделяются средства. Кроме того, при получении в аренду и покупке государственного имущества образовательные учреждения пользуются преимуществом.

Таблица 2.3.

Дневные общеобразовательные школы
(к началу 1990-91 уч. года)

Показатель	Численность
Численность школ, в.ч.	3647
начальные	876
неполные средние	749
средние	2000
в том числе: гимназии	16
лицей	-

Ежегодно бюджетное финансирование средних школ вычисляется по государственным финансовым нормативам каждого вида и ступеней, и по находящемуся на счету правительства количеству учащихся. Государственный финансовый норматив – это количество средств, необходимых для осуществления государственной образовательной программы и государственного образовательного стандарта, для каждого учебного года и одного ученика.

Указанные нормативы разрабатывает министерство экономики при согласовании с министерством образования и финансов.

Другими источниками финансирования, которые может привлечь учебное заведение по закону, являются полученные в подарок, в форме пожертвований, по наследству или в виде гранта средства. Кроме того, оно имеет право на платное образовательное обслуживание. В случае образовательной программы цена обслуживания не должна превышать определенную государственным нормативом сумму, а в случае дополнительного образовательного обслуживания цена определяется по заключенному между учреждением и родителями договору.

Согласно закону, обеспеченные бюджетным финансированием границы государственного заказа для контингента третьей ступени (среднего образования) общеобразовательной школы определяются на 100%, чем государство обеспечивает получение среднего образования собственными затратами.

Наверное, в мире не найдется такого учителя, школьного директора, министерства образования или любой другой организации, которая считает, что выделенные для этой системы финансовые ресурсы адекватны необходимым. «Больше денег легче найдет больше хорошего применения», и, правда, этот принцип может способствовать получению более высоких результатов. Но всем приходится действовать в рамках, определенных финансовых ресурсов. Однако в условиях получения реально необходимой для образовательной системы суммы получили ли бы мы запланированный результат?

Сложность заключается именно в том, что постоянно должен проходить пересмотр целесообразности, ориентиров и типологии средств, чтобы выявить, будет возможно или нет, посредством корректирования получить лучшие результаты посредством тех же ресурсов внутри портфеля. [30]

В условиях ограниченных бюджетных ресурсов последние нужно использовать с большей эффективностью. В период обострения экономического спада Грузии сокращено суммы, выдаваемые на образовательную систему отрасли. Эти факты необходимо учесть при разработке плана реформы или обновления.

На протяжении советского периода центральное министерство финансов разработало разделенную на 18 категорий классификацию государственных расходов, и каждая из них была в той же форме определена на министерства. Из этих восемнадцати категорий 11 было рассчитано на министерство образования. Первые две категории были связаны с зарплатой, в частности с выдаваемой сотрудникам зарплатой (пункт 1) и основанных на зарплате социальных взносах (пункт 2). Остальные девять категорий были следующие: офисные расходы и средства, деловые поездки, стипендии, продукты, мебель, мягкие материалы, капитальный ремонт и различные капиталы. Кроме капитала и капитального ремонта, для которого приоритеты определялись ежегодно, все остальные категории были основаны на соответствующих типу просветительного учреждения нормах и количестве находящихся в учреждении каждого типа учеников.[52]

Для школьного директора было сравнительно легко определение и распределение затрат различных категорий собственного бюджета. Если исключить зарплату и социальные взносы, после разрушения государственных доходов, эти нормы официально не были заменены другими нормами, для которых соответствие бюджета определяется количеством сотрудников и ставками зарплаты; все другие категории определяются путем выбора на том уровне, который является мизерной частью созданного в результате предыдущих норм. Так как ожидаемые доходы часто не осуществляются, эти негосударственные расходы просто игнорируются и в конце финансового года фактические расходы могут быть намного меньше предполагаемых.

Большинство средств обеспечивается муниципальными службами той ценой, которая для многих директоров школ производится непрозрачным путём. Это ценообразование вызвано использованием на категории расходов рыночных цен, так как из-за отсутствия счетчиков реальное количество использования отдельных единиц неизвестно. Легко представить, насколько непрозрачно и неопределенно осуществление большинства негосударственных бюджетных пунктов.

Несмотря на то, что большая часть финансирования приходится на зарплату и социальные отчисления, расходная часть школьного бюджета достаточно неопределенна. Особо нужно отметить необходимость расшифровки текущих и капитальных расходов, так как под частью текущих расходов подразумеваются как расходы на коммунальное обслуживание, так и объем расходов на канцелярские товары, текущий ремонт и другие незначительные, но и значительные для школы расходы. С другой стороны не меньшего внимания требует механизм осуществления закупок. Фактически этот процесс зависит полностью от одного человека или от очень узкого круга людей, что создает плодотворную почву для нецелевых затрат и без того мизерного бюджета.

В постсоветский период источником всех финансирований образования было центральное министерство финансов. Каждый район брал для управляемой им школы точный бюджет, который утверждался по централизованно установленным нормам.

Главным новшеством после получения независимости является замена централизованно финансируемой системы децентрализованной системой. Каждый район должен финансировать находящиеся под его ответственностью школы. Для осуществления этой задачи у каждого из них имеется собственный бюджет, для которого существует два источника дохода трансферт министерства финансов Грузии и местные налоги, хотя фискальные возможности районов совсем не равные. У некоторых горных и сельских районов нет никаких доходов, тогда как благодаря развитию нового бизнеса в Тбилиси явно лучшее положение. Министерство финансов не осуществляет вычисление необходимых для районов трансфертов на основе пропорции этого различия. Тем районам, где получают больше доходов, трансферты выделяются в меньшем количестве, чем тем, чье умение получать доходы меньше. Однако формула вычисления трансфертов для районов не основывается на прозрачных и определенных принципах. Она основывается ежегодно проводимых в июне-июле переговорах между районами и министерством финансов.

Разница расходов на образование одного ученика обусловлена плотностью населения, доходами или другими факторами. Суммы, выделяемые в трансфертах центрального бюджета для образовательного сектора районов, должны быть вычислены с учетом этих условий и факторов. Хотя критерии их вычисления непрозрачны. Министерство финансов сможет по уровню образования (на основе успеваемости учащихся) оценить существующую между районами разницу и связать эту информацию с характерными признаками районов: средними доходами, сельским (городским) населением, расходами на одного ученика и фискальными возможностями районов. Благодаря такому анализу министерству образования предоставляется возможность обратиться в министерство финансов с предложением соответствующего подсчета новых критериев выделяемых на образование трансфертов. Соответственно министерство финансов должно потребовать от министерства образования характерные рекомендации в процессе распределения ресурсов, имеющих влияние на систему образования.

Из 61 района у 13 нет рассчитанных на образование сумм в виде трансферта (Тбилиси – один из тринадцати). Они имеют навык получения достаточных ресурсов для обеспечения расходов на образование без официальной поддержки центрального правительства.

Сокращение сумм на образование имело влияние в основном на школьное образование. В особенно трудном положении оказались школы отдаленных и высокогорных районов. Здесь не в порядке ни один из аспектов обучения.

Эффективно действующему министерству образования не должно быть нужно и оно и не должно стараться финансировать и обеспечить все необходимое для работы образовательной системы обслуживания. Хотя, исходя из нынешнего политического и экономического контекста, от министерства образования требуется выполнение новых функций. Например, чтобы снабжение учебниками стало более доступным и стабильным (по возможности для всех предметов по выбору) будет хорошо, если министерство образования (вместо того, чтобы быть соавтором и издателем учебников) разработает критерии в связи

со снабжением учебников частными издательскими фирмами. Министерство образования Грузии уже выполняет эту роль, что подразумевает установление критериев для учебников (а не их финансирование или поставку). Усиление возможностей министерства финансов в этой сфере было бы полезным шагом, направленным на рост эффективности управления со стороны правительства, исходя из тех функций, которые, возможно, будут возложены на министерство образования. Более того, если министерство образования разработает соответствующие критерии, чтобы соблюден был уровень качественного обслуживания частными поставщиками области образования и подготовки, это будет способствовать конкуренции между инновационными и качественными поставщиками.

Международный опыт показывает, что в Грузии существует возможность повышения общего уровня частных расходов на образование. Вместе с этим, должна возрасти эффективность расходов [56]. Например, расходы на учебники меньше сумм, необходимых на приобретение полного комплекта книг. Но они намного больше тех сумм, которые были бы затрачены в случае осуществления соответствующей политики, связанной с изданием учебников. Достаточно серьезно стоят вопросы необходимых критериев для освобождения школ от налогов и получения высшими школами приоритетов в государственном финансировании (государственная система заказов).

Кроме указанных выше доходов, у образовательных учреждений есть возможности получения других дополнительных доходов (в том числе, сдача части здания в аренду), что требует внедрения прозрачной расходной системы и публичности. А это, в свою очередь, связано непосредственно с изменением управленческой системы.

Для системы образования и общества в целом самой значительной является проблема коррупции, что выражается, с одной стороны, в без причастности и не добросовестности занятых в системе образования чиновников, директоров и учителей и, с другой стороны, в неэффективном и нерациональном использовании полученных финансовых доходов (в том числе бюджетных средств). Последнее

реально можно назвать расхищением государственного имущества и против этого фактически не существует никакого механизма, если не считать существующего в самой системе управления взаимоконтроля бюрократов, что даёт дополнительную основу для коррупции.

Государство должно начать борьбу с коррупцией именно с системы образования, так как строительство будущего общества непосредственно связано с эффективным управлением и течением образования. Большая часть выделяемой образовательским учреждениям из бюджета суммы, начиная со всех этапов ее адресации и заканчивая казной, теряется. Это касается как текущих, так и капитальных затрат. Единственным выходом из этого является прозрачность системы финансового управления каждым учреждением, что подразумевает ежегодное опубликование текущих доходов и расходов и доступность обществу. Это относится как к государственным образовательным институтам, так и к частным учебным организациям. На нынешнем этапе решение этого вопроса не является сложной финансовой и профессиональной проблемой. Необходимо ежегодное опубликование бюджета и распространение между родителями учащихся и учителями. Этим, с одной стороны, будет решена проблема недоверия к «потерянным суммам», а также будет создан барьер к коррупции для руководителей школ.

Осуществление указанной деятельности будет иметь и дополнительный эффект. Министерству образования или его представительский орган получат возможность перепроверить опубликованный материал, а родители учащихся и потенциальных учащихся - ознакомиться с финансовыми возможностями школы своего ребенка.

Не менее актуально решение проблемы привлечения дополнительных финансов, что почти невозможно в условиях существования скрытого и непрозрачного финансового положения. Среди дополнительных источников поиска финансов в первую очередь необходимо отметить местных производителей и создание фонда окончивших школу. Донорам этой группы кроме прозрачности расходов в управлении учреждением, должна быть

предоставлена возможность непосредственного участия. Эта деятельность приобретет особое значение во время реформирования управленческой системы.

Новая роль и ответственность, возложенная на директоров и местных руководителей школ, неукоснительно требует их подготовки в вопросах управления (менеджмента) и финансирования. Часто бывали случаи, когда директора школ даже не знали, какое влияние оказывало сертифицирование учителей и процесс коорректирования зарплат на бюджет школы; фактически, большинство директоров школ даже не понимало значения школьного бюджета. Одним из приоритетов министерства образования должна стать организация учебных курсов для директоров и других соответствующих местных руководителей.

Советские школы в большинстве были перегружены учителями и, в этом отношении, учебные заведения Грузии не составляли исключения. После 1990-91 г.г. число учителей заметно уменьшилось. Этот факт имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, школа разгрузилась от лишних сотрудников, что само собой является позитивным моментом. Хотя, с другой стороны, сокращение числа высококвалифицированных учителей является прямым результатом упадка и политической нестабильности экономики.

Оплата труда учителей ниже всяких стандартов. Зарплата учителей школ, также как большинство работающих в общих бюджетных организациях лиц, намного ниже прожиточного минимума. В этой ситуации пытаются найти другие источники спасения. Такая вторичная деятельность может вызвать несовместимость в учительском распорядке, но директора школ с пониманием относятся к этому вопросу. Они хорошо понимают беду учителей, поскольку их волнуют те же проблемы, и они стараются найти источники вторичных доходов (зарплата учителей была самой низкой в 1995 г. и составляла 4 доллара США в месяц).

Известный факт, что комплектование образования в сравнении с международными стандартами (удвоенное по сравнению со странами, входящими в организацию экономического сотрудничества и развития) в Грузии очень

большое. Такие высокие показатели комплектирования будут на протяжении длительного времени иметь противоположное интересам учителей влияние на доходную структуру страны.

Одним из самых специфических показателей школы Грузии является высокий удельный вес женщины-учителя. Число преподавателей всего 70,1 тыс., из них 55,7 тыс.- женщины. Они составляют большинство учителей школ, однако эта закономерность не распространяется на директоров школ: большинство из них – мужчины.

В этом контексте достаточно интересно рассмотреть сокращение количества учителей: женщины согласно «счёту гуманитарного развития» намного лучше справляются с теперешними экономическими трудностями и социальными изменениями. Например, женщины менее болезненно переносят понижение своего социального статуса. Несмотря на невысокую оплату, они стабильнее сохраняют места в надежде на лучшее. Мужчины же не мирятся с низкооплачиваемой работой и даже в условиях незанятости предпочитают сидеть дома.

Профессия учителя в Грузии в основном является «профессией престарелых». Частный сектор привлекает в образование молодых специалистов, но частный сектор распространяется на городские, а не на сельские школы. По данным министерства финансов почти 60% учителей – пенсионного возраста. Старые учителя в большинстве случаев не являются хорошими специалистами, и они не могут приспособиться к требованиям, вызванным реформой в системе образования.

Как уже отмечалось, в переходный период в самом худшем положении находится школьное образование, что обуславливается широкой сетью школ и большим количеством необходимых для реформы ресурсов. Другая сторона этой проблемы– неудовлетворительное качество подготавливающих учителей высших учебных заведений.

Существующий при министерстве образования институт усовершенствования учителей является официальным учреждением, на который

возложен тренинг работающих учителями лиц и переподготовка учителей. С 1993 г. эти институты перешли на самофинансирование и учредили плату за обучение. Согласно новому законодательству финансирование учительских тренингов находится под ответственностью местного управления.

Когда усилия направлены на изменение системы образования, и ее улучшение, резкое уменьшение числа участвующих в программе переподготовки учителей является волнующим фактом, что следует учитывать при формировании любой инвестиционной стратегии, должна быть оценена правомерность предложенных программ тренинга. Кроме того, эффективная система должна обеспечить согласование источников финансирования с проводниками обслуживания.

Модель подготовки учительских кадров требует пересмотра. Необходимо её изменение с учетом существующей необходимости. В предметном отношении специализация должна быть сбалансирована с приобретением практического опыта и выработкой навыков и умений критического мышления. Всё вместе должно отвечать существующим и ожидаемым в будущем требованиям.

Одной из значительных проблем школ Грузии является то, что количественный коэффициент соотношения ученик-учитель очень низок.

Существующее в Грузии низкое соотношение вызвано множеством причин. В случае общего образования, основной фактор составляют такие учителя, которые преподают один предмет, начиная с пятого класса. Вместе с тем, учителю приходится бегать из школы в школу для набирания необходимых недельных часов, чтобы получить рассчитанную для полного штата зарплату. Из-за этой проблемы учителя часто вообще оставляют работу. Те же проблемы у учителей, находящихся на половине штата.

Другой причиной низкого коэффициента количественного соотношения ученик – учитель является малое число классов.

В горных регионах Грузии с точки зрения подачи квалифицированного образования сталкиваются с особыми трудностями. Здесь обеспечение мало укомплектованных школ учителями происходит обычно. Низкое соотношение

ученик- учитель в этих школах объясняется именно этим. Несмотря на попытку применения к небольшим и отдаленным и обычным школам одинаковых нормативов и практики в Грузии примерно 650 школ, где в одном классе учатся дети разного возраста. На сегодняшний день министерство образования оценивает этот феномен как временный и нежелательный. Хорошо было бы пересмотреть подобную оценку. В маленьких школах других стран подобная практика получила достаточно хорошие результаты. Учителей должным образом готовят для проведения уроков учащимся разного возраста, обеспечивают соответствующей методической литературой и учебниками.

В странах, где население разбросано для расположения школ на желаемом и приемлемом для людей месте, обязательно нужны маленькие школы [68]. В Грузии имеются районы, которые характеризуются небольшой плотностью населения и разбросанностью. Вместе с тем, политика нашей страны – способствовать обучению на языках национальных меньшинств параллельно с обучением грузинскому языку. В указанном выше случае консолидация с целью повышения эффективности школ нам кажется неприемлемой альтернативой.

Проблемы учителям создает недостаточность вспомогательных предметов учебного процесса или же очень низкое количество таких предметов, как: доска, мел, карты, лабораторные устройства, справочники. Покупка мебели и аппаратуры упала до крайней границы. Для овладения учащимися новой технологией у большинства школ нет возможности приобретения компьютерной техники. Не лучшая ситуация в правящем органе системы: в здании министерства образования компьютеры найдутся в ограниченном количестве, а в районных центрах компьютеров вовсе нет.

В течение последних лет отсутствие правильного техобслуживания зданий школ серьезно расшатало значительную их часть. Само министерство образования пострадало от пожара в 1993 г. и не было восстановлено, а сотрудники министерства занимают ту небольшую часть здания, которая не пострадала. Наверное, министерство финансов в ближайшем будущем должно

учесть необходимость выделения суммы из бюджета, так как это является весьма значительным для роста результативности обучения.

Качество обучения любой образовательной системы определяют учебники. На сегодняшний день большинство существующих в школах учебников базируется на старых учебных программах и написаны в условиях тяжелого идеологического нажима. В советский период единственная государственная версия истории, политической, социальной или культурной философии была передана в официально утвержденных, опирающихся на учебные программы учебниках.

После получения независимости в Грузии учебные программы изменились лишь частично.

Нынешняя учебная программа-видоизменение программы советского периода. Самая значительная модификация отображена следующим образом:

- 1) добавились новые предметы – экология, экономика, религия и культура;
- 2) для обучения иностранных языков выделены дополнительные часы;
- 3) возросло количество часов на гуманитарные предметы; 4) количество часов на такие предметы, как математика и русский язык уменьшилось.

Следует отметить, что правительство заинтересовано разработкой учебной программы, соответствующей европейским критериям.

Введение концепции необходимого «минимального объема»- одно из основных новшеств. Слово «стандарт» достаточно популярно на западе. В системе образования Грузии это слово применяется в разных значениях. На западе «стандарт» связан с оценкой результатов работы ученика и результатов его обучения. В Грузии основным и главным назначением разработки стандартов является введение концепции «минимального объема». Эта тема является предметом интенсивных и широких дебатов. Это является своеобразной попыткой, чтобы страна выбралась из прочно прижившейся традиции, что подразумевает отказ от объема излишне перегруженной и требовательной академической программы.

Учебные курсы требуют новых учебников, но полностью удовлетворить это требование не удается. Издано несколько новых учебников, что следует считать достижением на фоне политико-экономической ситуации ближайшего прошлого. Добавление новых программ самой собой является хорошей идеей, но не менее значительно её полноценное осмысление.

В постсоветский период школам бесплатно поставлялись учебники. Согласно нынешней политике, все учебники, с первого по одиннадцатый класс включительно должны приобретать родители. Из-за их цены семьи часто сталкиваются с серьезными проблемами. С ростом классов количество книг растет: в первом классе изучается 5 предметов, а в последнем классе - 15 наименований. По данным министерства образования, учебники доступны лишь 75%-ам учащихся начальных классов (I-IV), 50-60%-ам - базовых классов (V-IX) и 25 %-ам старших классов (X-XI).

Для учащихся каждого последующего класса книги в меньшей мере доступны. Вследствие сравнительно высокой платежеспособности учебниками лучше обеспечиваются города. Затраченная в течение одного года стоимость на них, по классам, составляет 20-100 млн. купонов (что выше месячной учительской зарплаты). Из-за плохого качества учебников их вторичное использование невозможно, они часто не сохраняют должного вида до конца года.

В условиях разработки нормальной политики в этой сфере фактические закупки будут меньше необходимых. По расчетам экспертов международных организаций на каждого ученика существуют желание платить 12 долларов. Чем почти будут покрыты произведенные затраты. Проблемы вызвало отсутствие правильной политики, фактически семьи тратят деньги впустую.

Не координированные действия министерства образования, с одной стороны, и педагогических институтов и других учебных заведений, с другой стороны, отсутствие прочных учебных программ, обусловленных политико-экономическими условиями, создают проблемы.

На сегодняшний день система профессионального и высшего образования расшатана и дезорганизована. Рассмотрение этой системы в отрыве от науки сложно, но на данном этапе заострим внимание на образовании.

В связи с автономностью вузов во всех странах идут споры, и существует напряженность. С одной стороны, аргументом приводят необходимость создания таких условий, когда стипендия и обучение не будет зависеть от капризов политиков и колеблющегося общества. Контраргументом является то, что все финансируемые государством ведомства должны быть отчетно-обязаны за те суммы и обязанности, которыми их обеспечили. В большинстве стран университеты и другие образовательные учреждения пользуются достаточно неограниченной автономией. Несмотря на попытку министерства образования принимать участие в управлении и деятельности университетов (в министерстве существуют департаменты высший, средний специальный и научный), в Грузии реально это не удается.

На сегодняшний день в связи с этим вопросом не существует конкретного законодательного документа. Каждый объект высшего образования имеет самостоятельные Правила и Положение. Как и учреждения других уровней, образовательные учреждения регулируются по закону об образовании. Этот закон же не даёт возможности точно определить отношения между государством и вуз-ом (пусть и созданным государством).

С точки зрения обучения между частным и государственным вузами нет значительной разницы, так как категория профессоров-преподавателей одна и та же. Их основной целью является проведение как много больше лекций для получения доходов.

Государство должно сделать основной акцент на введении системы аккредитации. Её целью является обязательство государства перед собственными гражданами: после окончания аккредитированного университета по соответствующей специальности студент будет иметь присужденный государством сертификат (диплом). Формирование системы аккредитации в сфере высшего образования является одним из основных приоритетов.

Не менее важен вопрос государственного финансирования высшего учебного заведения. Государственные образовательные учреждения могут быть разделены на две группы: независимые университеты - финансируются самостоятельно из центрального бюджета – и учебные заведения- находятся в ведомстве конкретного отраслевого министерства и из центрального бюджета получают часть от общего финансирования этих министерств. Критическое значение придается тому, что цель и природа автономии университетов достаточно отчетливо была сформулирована и понята всеми членами общества.

Заслуживает внимания то, что государственные вузы имеют собственные немалые доходы, с одной стороны, от формы платного обучения, и, с другой стороны, от сдачи в наём собственного имущества и другой хозяйственной деятельности. Получение информации об этих доходах является достаточно сложным. В этом случае должно быть обязательным ежегодное опубликование каждым университетом собственного бюджета. Их деятельность, особенно расход бюджетных средств, никто не контролирует.

В университетах очень неэффективно существование множества факультетов высшей специализации. В частности, студенты узких предметных факультетов не получают адекватной и глобальной академической подготовки, что в условиях рыночной экономики требует адаптации к новым технологическим изменениям и условиям биржи труда. Вместе с тем, избрание абитуриентами с самого начала конкретной специализации, тогда как он в большинстве случаев не имеет представления о профессии, является абсурдным.

Основная суть представленного абсурдного положения заключается в том, что разделение с самого начала по специальностям факультета устраивает эти университеты. Существует престижная специальность с высоким конкурсом и специальности, где вовсе не нужны вступительные экзамены. Соответственно и цена определяется тем, чтобы абитуриент овладел желаемой и престижной специальностью. В ближайший период урегулирование этой проблемы на первом этапе возможно хотя бы только исключением специальностей и определением специализации в магистратуре. Нет никакого аргумента, утверждающего, что

такой механизм способствует развитию системы высшего образования, подготовке специалистов высокого профессионального уровня.

Есть еще один невыясненный вопрос. Разные государственные университеты с целью универсализации создали и ввели такие специальности и факультеты, которые на протяжении лет являлись сферой деятельности других университетов. Для формирования конкурентно способной обстановки это само собой хороший механизм. В этом случае государственный заказ должен обратить существенное внимание на перераспределение учащихся в желательный ему университет. Не следует исключать и частные вузы. При финансировании учебных заведений основной целью государства должно быть не сохранение профессорско-преподавательского состава, а воспитание и подготовка желаемых высокопрофессиональных кадров.

Одной из значительных проблем высшего образования является профессорско-преподавательский состав, особенно в общественных науках, по отношению к которым вместе с текущими в стране изменениями изменились отношения общественности и государственные требования (экономика, бизнес, менеджмент, международные отношения, право и т.д.). В этих сферах старые преподаватели о новых предметах и специальностях почти ничего не знают. Их заслуги ограничиваются лишь «стажем».

В вузе нового научного кадра не существует или же он пополняется очень медленным темпом. Главнейшей причиной этого является низкая оплата, и у высококвалифицированных специалистов, кроме получения опыта, нет никакой мотивации. Действие последнего фактора очень кратковременно и реальные изменения в контингенте учителей не имеют места. Также высок количественный коэффициент соотношения профессорско-преподавательского состава и студентов (нап., на одном из факультетов Тбилисского государственного университета количество студентов и преподавателей совпадает).

Кроме предметов и преподавателей значительной проблемой обучения общественным наукам являются зависящие непосредственно от тематики предметов учебники. В экономической науке, если не считать несколько

переведенных учебников, почти не существует грузинских учебников. Подготовленная грузинскими авторами литература или плохо переведенный материал или демагогический труд старого мышления. А это действительно не является выходом для урегулирования этой проблемы. К этому добавляется чисто коррупционная зависимость – студент не получит оценку, если не купит изданного его лектором учебника. Последний нужен студенту лишь для сдачи экзамена и не имеет никакой дополнительной функции. Подобное обстоятельство является носителем «социальной защиты» преподавателей, что само собой хорошо, но оно действительно не сможет способствовать получению высокого образования.

Профессиональное образование в самом плохом состоянии и фактически находится на грани уничтожения. Целая система профессионального образования соответствовала интересам и требованиям советской экономики, потому сейчас оно уже не отвечает современным требованиям и требует серьезного пересмотра. На протяжении последних лет с учетом положения в экономике Грузии это достаточно высокий показатель. В Грузии на сегодняшний день потребность в новых сотрудниках достаточно низкая. Большинство ПТУ продолжает работать по инерции. Система не отвечает современным требованиям и функционирует в отрыве от экономики, а автономном режиме.

Необходим пересмотр системы профессионально-технического образования и обучения и приспособление к потребностям экономики. В период рыночной экономики максимальная ответственность за финансирование переходит на работодателей и учащихся (поскольку непосредственно они пользуются получаемыми от процесса обучения результатами). В это время роль государства как финансиста и обеспечение доведено до минимума. Если учтём стоящие перед системой образования Грузии финансовые трудности, разумным будет разработка для профессионально-технического обучения единой государственной политики, чтобы параллельно с возрождением экономики и оживлением трудовой биржи произошло развитие этой отрасли.

Видами учебных заведений начального профобразования являются: ремесленные училища, профессиональные училища, профессиональные лицеи, специальные профучилища, существующие при исполнительных учреждениях, профессиональные училища и центры, комбинаты, производства и курсы переподготовки и повышения квалификации.

На текущем этапе на систему профессионального образования возложена значительная функция, и она для системы образования в ближайшем будущем представляет один из основных приоритетов. Её развитие должно способствовать обеспечению осуществленной в Грузии инвестиционной программы рабочими кадрами и сыграть значительную роль в совершенствовании и реальном развитии малого и среднего бизнеса. Следует учесть, что государство в этом случае должно сделать основной акцент финансирования на реальные приоритеты, в частности, на кадровое обеспечение стратегических и инвестиционных программ государства (например, газопроводы, строительство портов, мощных гидроэнергетических объектов и т.д.), чтобы не произошло нецелевого использования бюджетных сумм. Вместе с тем, акцент должен быть сделан на краткосрочные курсы переподготовки. Необходим комплексный подход к вопросу. Финансирование этой сферы тоже должно осуществляться с использованием механизма государственной заявки. Вместе с тем, в период рыночной экономики практически невозможно со стороны центрального министерства установить, изучить, определить нужные для получения каждой профессии суммы.

2.2. МАРКЕТИНГОВАЯ СРЕДА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ГРУЗИИ НА ПЕРЕХОДНОМ ПЕРИОДЕ

Окружающая маркетинговая среда (ОМС) представляет собой совокупность субъектов, сил и факторов, активно действующих и влияющих на конъюнктуру рынка и эффективность деятельности субъектов маркетинга. Принято различать макро- и микросреду. Макросреда включает в себя факторы широкого социального плана: политические, правовые, экономические, демографические, географические, национальные, социокультурные, научно-технические, технологические и др.

В отличие от других сфер экономики, образование имеет наиболее широкие, устойчивые и сильные обратные связи со своей макро-ОМС, т.к. формирует целые поколения политиков, правоведов, ученых и других специалистов, которые в своей дальнейшей деятельности начинают определять изменения ОМС. С другой стороны, образование в большей степени, чем какая-либо другая сфера деятельности, испытывает на себе воздействие макро-ОМС, являясь по существу ее слепком. [76]

Микросреда подразделяется на:

1. Факторы, не контролируемые образовательным учреждением (включая конкретных поставщиков, контрагентов, потребителей, конкурентов);
2. Факторы, в определенной степени контролируемые руководством образовательного учреждения (выбор и коррекция сферы деятельности, определение целей учреждения, роль в нем маркетинга, общий уровень профессионализма и маркетинговой культуры персонала и др.);
3. Факторы, подконтрольные службе маркетинга: выбор целевых рынков (сегментов), в т.ч. по размерам, особенностям и глубине разработки; цели маркетинговой деятельности, в т.ч. в отношении имиджа учреждения, путей продвижения ОУ, роли в конкуренции; тип организации маркетинговой службы; расстановка акцентов, выбор средств, внесение корректив в ходе выполнения маркетинговых действий, решения задач.

Рассмотрим основные компоненты ОМС в Грузии.

А) *Политическая и правовая среда.* В политической среде, характеризующейся в последние годы нестабильностью, внутренней конфликтностью, можно выделить две основные и взаимосвязанные группы процессов, являющихся прямым следствием и воплощением смены общеполитических ориентаций в обществе.

Первая группа процессов определяется - развалом СССР, образованием новых суверенных государств с самостоятельными политическими ориентациями и приоритетами, растущими политическими амбициями и т.д. Вторая группа процессов характеризуется в целом как общая эрозия социально-политических институтов, ответственных ранее за сферу образования. Смена политической ориентации, как бы серьезно она ни отражалась на сферах материального производства, затрагивает образование несравненно более сильно и глубоко, и прежде всего - высшее образование. Меняется его содержание, в т.ч. не только предметное, но и духовное. [74]

Это влияние особенно значимо для отечественного высшего образования, в котором последние семьдесят лет традиционно доминировали политико-идеологические соображения и установки. Ушел в прошлое целый ряд общественно-политических дисциплин, занимавших в учебных планах не меньшее место, чем дисциплины по профилю подготовки и специализации. Денонсированы провозглашавшиеся фундаментальными положения многих областей знаний. Радикально обновляются комплексы учебно-методических материалов, включая программы, учебники и учебные пособия, технологии образования, целевые модели специалистов. Следовательно, должны обновиться и те, кто оказывает образовательные услуги - научно-педагогические кадры.

Появление новых политических границ между государствами - бывшими республиками бывшего СССР и растущая потеря этими границами "прозрачности", проницаемости обособили интересы новых государств в сфере образования. Так, придание национальным языкам в новых суверенных республиках государственного статуса (в т.ч. демонстративный отказ от использования русского языка) резко повысило, с учетом новых политических

связей, значимость и спрос на обучение другим иностранным языкам, в т.ч. не только европейским, но и турецкому, арабскому. Вследствие утраты русским языком своего исключительного статуса дополнительно возвысился статус английского языка как общепринятого языка деловых отношений.

Новые границы поставили качественно иные проблемы перед образовательными учреждениями и структурами управления образованием. В свою очередь потребовались радикальные изменения сложившегося разделения труда в отношении профилей подготовки специалистов, причем не только в связи с новой геополитической ситуацией, но и в силу внутривнутриполитических изменений, преодоления старой, отраслевой структуры высшего образования. Появились новые проблемы организации переподготовки научно-педагогических кадров, материально-технического и учебно-методического обеспечения.

Каждая из этих и многие другие актуальные проблемы образования могут быть решены лишь в течение значительного периода времени, требуют крупных материальных затрат и человеческих ресурсов высшего уровня квалификации. Грузии, также как и всем другим бывшим республикам СССР, требуется своя национально-государственная программа строительства системы школы, обучения и воспитания новых поколений новых личностей и специалистов. [79]

К началу 1990-1991 учебного года в суверенной Грузии насчитывалось 19 Государственных ВУЗ-ов, 2479 дошкольных учреждений, 3686 общеобразовательных школ, 159 профессиональных училищ. Спустя двух лет уже появились 131 негосударственных ВУЗ-ов и 56 негосударственных (платных) средних училищ, которые предлагали разные услуги рынку ОУ (см. таблицу 2.4).

Сокращение финансирования и перераспределение абитуриентов в негосударственных ВУЗ-ах к 1992-1993 учебному году сократило численность государственных ВУЗ-ах на 11 тыс. студентов.

Образовательная сеть в Грузии (к началу учебного года, единица)

Тип учреждения	1990/91	1991/92	1992/93	1993/94
Государственные дошкольные учреждения	2479	2398	1865	1727
Государственные общеобразовательные школы	3686	3561	3234	3227
Профессиональные училища	159	152	147	136
Государственные средние спец. училища	87	83	77	76
Негосударственные (платные) средние спец. училища	-	-	56	...
Государственные ВУЗ-ы	19	19	18	23
Негосударственные ВУЗ-ы	...	48	131	...
Учреждения имеющие аспирантуру	61	65	63	59

Параллельно, в негосударственных спецучилищах к этому учебному году контингент достиг до 6,8 тыс. студентов.

Таблица 2.5.

Численность учеников и студентов (тыс. чел.)

№	Показатели	1990/91	1991/92	1992/93	1993/94
1.	численность воспитанников в дошкольных учреждениях	200,0	191,9	135,7	114,5
2.	численность учеников:	878,2	838,8	740,9	727,1
2.1	в общеобразовательных школах				
2.2	профучилищах	42,2	36,4	34,4	28,2
2.3	в государственных средних спец. училищах	42,9	40,4	35,5	30,2
2.4	в негосударственных (платных) спец. училищах	-	-	6,8	...
3.	численность студентов в государственных ВУЗ-ах	103,9	102,8	90,9	91,1

Обновленные грузинские министерства, ведомства, включенные в них и тем более вновь созданные структуры, в чье ведение отошла эта огромная сфера деятельности, оказались перед лицом очень непростых задач. В частности:

1. изменение структуры высшего образования в пользу высших технических школ, юридических, экономических, социологических и педагогических факультетов вузов;

2. модернизация инфраструктуры вузов, в т.ч. зданий, оборудования, компьютерного парка, фондов учебных пособий и учебников;

3. введение новых критериев отбора преподавательского корпуса, с приоритетом профессиональных для высшей школы, а не идеологических качеств;

4. развитие обмена преподавателями и студентами;

5. борьба с бюрократией, расширение возможностей выбора для студентов.

В 1990-92 г.г. резко сократились бюджетные расходы на образование: если в 1990 году они составили 974.6 млрд.рублей, то в 1992 году уже 6217.1 млрд. инфляционных рублей и в этот период доля расходов на образование в государственном бюджете сократилось от 20.4 до 13.7%-ов. Ситуация была аналогичным и в 1993-1994 годах, когда доля расходов на образование в бюджете составили лишь 7.3-7.5%-ов (см. табл. С).

Таблица 2.6.

Расходы государственного бюджета на образование в 1990-1994 г.г.

Показатель	1990 млрд.руб	1991 млрд.руб	1992 млрд.руб	1993 млрд.куп	1994 млрд.куп
Обще расходы, в.ч.	4786,3	5939,8	45452,7	1338,3	91759,7
на образование	974,6	1340,0	6217,1	98,2	6913,6
доля в расходах, %	20,4	22,6	13,7	7,3	7,5
на науку	109,2	76,5	974,3	11,5	848,5
доля в расходах, %	2,3	1,3	2,1	0,9	0,9

Параллельно шло организационное реструктурирование самих государственных органов управления образованием, а пришедшие к власти новые педагогические кадры осваивали (далеко не всегда удачно) новую для них сферу администрирования. Общая неустойчивость и непродуктивность позиции государства в отношении к образованию не была преодолена. Отказ от государственно-патерналистской ориентации образования, от многих традиционных (административных) рычагов управления не сопровождался освоением новых, в т.ч. рыночных инструментов воздействия на образование.

В более широком плане можно говорить о возникшей отстраненности общественно-политических структур и механизмов от проблем и возможностей образования. Образовательные приоритеты иногда лишь декларировались. Гасились лишь уже появившиеся, сформировавшиеся очаги социальных

волнений, сопротивления в студенческой, учительской, преподавательской, ректорской среде - путем эпизодического, запаздывающего повышения размеров стипендий и заработной платы. Радикальные и долгосрочные, перспективные решения стали откладываться на неопределенный срок. [89]

Грузинские вузы, получив независимость, автономию от государства в тот момент, когда они больше всего стали нуждаться в государственной поддержке, оказались вынуждены самостоятельно и в экстренном порядке выбираться из той тяжелой ситуации, в которой они оказались из-за ущербности предшествовавшей государственной политики. При этом государство не смогло поддержать престиж высшего образования в обществе, создать действенную базу для вхождения вузов в рынок, удержать вузовские кадры.

В понятие политической ОМС, наряду с факторами исполнительной государственной власти входит (или смыкается с ними) еще целый ряд весомых факторов, в т.ч. законодательные, правовые факторы. Среди них - законодательные акты, регулирующие отношения собственности, предпринимательство, конкуренцию, защиту прав потребителей и др.

Одна из важнейших позиций закона Грузии "Об образовании"- регламентация отношений собственности в системе образования, полномочий субъектов (в т.ч. и органов управления) в осуществлении и управлении образовательной деятельностью. Закон дал правовую базу для возникновения и функционирования негосударственных учебных заведений, расширил и определил права образовательных учреждений и их коллективов, ограничил возможности органов управления вмешиваться в оперативную деятельность учебных заведений. Этим был создан правовой фундамент автономности учебного заведения. Вместе с тем важно, что в юридическом отношении степень этой автономности вправе выбирать сам коллектив учебного заведения.

Ясно, что никакой закон не может заработать немедленно и в полную силу, если нет механизмов его реализации. Только дополнительная работа на местах, практическое его применение дадут возможность законодательной инициативе воплотиться в практические нормы поведения на рынке ОУ.

Б) *Демографическая среда.* Демографические характеристики и тенденции развития населения играют в конъюнктуре спроса на образовательные услуги особенно важную роль. Рассмотрим наиболее значимые из них. [102]

Численность населения Грузии, по данным Госкомстата, составила в начале 1994 году 5.4 млн. человек.

Таблица 2.7.

Численность населения Грузии в 1926-1994 г. (тыс. чел.)

год	Численность населения	женщины	мужчины
1926	2666.5	1319.0	1347.5
1939	3540.1	1775.2	1764.9
1959	4031.0	2169.8	1861.2
1970	4674.6	2479.1	2195.5
1979	4993.2	2654.3	2338.9
1980	5029.1	2670.5	2358.6
1985	5230.0	2761.8	2468.2
1989	5400.8	2838.8	2562.0
1990	5413.5	2842.5	2571.0
1994	5433.6	2879.7	2553.8

В 1960-м году на семью в СССР приходилось 2,8 ребенка, в 1992 году в Грузии - только 1,5. Падение рождаемости, особенно заметно сказавшееся начиная с 1992 года, в сочетании с общим увеличением трудоспособного возраста (периода) ставит задачу переподготовки кадров в большей степени, чем получение первичного высшего образования.

Ускоряется старение нации, снижается удельный вес населения в возрасте моложе трудоспособного - основного контингента клиентов средней школы.

Начавшийся в Грузии в 90-их годах экономический и политический кризис, значительно обострил социально-экономическое положение населения, predetermined падение рождаемости и повышение интенсивности эмиграции, что ускорило демографическое старение. За кратчайший период демографического развития за 4-5 лет население Грузии достигло развитого уровня демографической старости. К 1993 году в Грузии каждый шестой человек был старше 59 лет, медианный возраст населения составил 34 года. [58]

Таблица 2.8.

Эволюция возрастно-половой структуры населения Грузии

в 1959-1993 годах (в %-х от всего населения)

Год	0-14 г.			15-59 г.			Выше 59 г.			Выше 64 г.		
	Всего	Муж.	Женщ	Всего	Муж.	Женщ	Всего	Муж.	Женщ	Всего	Муж.	Женщ
1959	29.3	32.4	26.6	59.7	57.6	61.6	11.0	10.0	11.8	7.7	7.1	8,1
1970	30.5	33.1	28.2	57.7	57.0	58.2	11.8	9.9	13.5	8.0	6.7	9.2
1989	24.7	26.6	23.1	60.9	62.2	59.7	14.4	11.2	17.2	8.8	6.2	11.3
1993	24.1	25.8	22.5	60.1	61.2	59.1	15.8	12.9	18.4	10.4	7.8	12.8

Особенно высока степень старения женщин, их половина старше 36 лет. Это свидетельствует о постарении контингента женщин фертильного возраста, что в свою очередь в будущем окажет отрицательное влияние на интенсивность рождаемости. Надо отметить, что в продолжение всего текущего столетия в постаревшем населении возростала доля пожилых и старых.

Процесс демографического старения в различных краях Грузии протекал неравномерно и неодновременно. На начало 90-х годов по уровню старости края нашей страны группировались следующим образом: наиболее постаревшие края: Рача-Лечхуми, Квемо сванетия и Гурия; постаревшие – Имерети, Кахети, Мцхета-Мтианети, Абхазия, Самегрело-Земо Сванетия и Шида Картли; менее постаревшие –Тбилиси, Самцхе-Джавахети; сравнительно молодые края – Аджария и Квемо Картли, хотя и их население приближается к пределу старости. К этому же периоду в большинстве краев городское население было демографически постаревшим. Городское население только Квемо и Шида Картли сохранило уровень до предела демографической старости. Постаревший контингент населения в наибольшей мере расселен в средних городах, причиной чего является миграционная убыль и высокая доля таких этнических групп, которые характеризуются низким уровнем рождаемости. [53]

Региональный анализ внутривозрастной структуры постаревшего населения показал, что во всех краях Грузии из-за роста средней продолжительности жизни увеличилась доля контингента пожилых и старых в общей численности населения старше 59 лет. В 1959-1989 гг. наиболее высщие показатели долголетия всегда

были характерны для Рача-Лечхуми-Квемо Сванетии, а также Мцхета- Мтианети и Квемо Картли.

В настоящее время в Грузии процесс демографического старения уже интенсивно протекает во всех этнических группах. Предположительно ввиду известных событий 90-их годов этот процесс в еще большей мере будет выражен в будущем, хотя заметное различие по уровню старения среди отдельных этнических групп будет сохраняться и в начале XXI столетия. [19]

По национальностям высокий уровень долголетия характерен для абхазов, азербайджанцев и осетин. За последние десятилетия (1970-1989гг.) высокий уровень долголетия стабильно сохранялся среди азербайджанцев, осетин, курдов, что должно стать объектом совместного исследования демографов и геронтологов.

Различный уровень и степень демографического старения среди отдельных национальных групп обусловлен дифференцированностью уровня рождаемости, на что большое влияние оказывает религиозный фактор. Именно этим объясняется то, что для населения Аджарии по сравнению с другими регионами Грузии был характерен высокий уровень рождаемости. Однако сравнение интенсивности рождаемости в Марнеульском районе, где в основном проживает азербайджанское население, и в районах Аджарии (Кедском, Хелвачаурском и Кобулетском, вместе взятых, где проживают грузины, придерживающиеся мусульманских традиций) явствует, что в марнеульском районе в последние 15 лет сохраняется высокий уровень фертольности по отношению к указанным районам Аджарии (в 1979 г. в Марнеульском районе на каждую 1000 женщин приходилось 100 рождений, а в данных районах Аджарии – 94 рождения, в 1989 г. этот показатель соответственно составил 100 и 86 рождений). [20]

В результате демографического старения в стране возникли острые социальные проблемы, в частности увеличилось население пенсионного возраста, соответственно возросли пенсионные расходы, повысилась экономическая и демографическая нагрузка.

В условиях всеобщего кризиса 90-их годов, когда существенно увеличился уровень безработицы, на рынке труда население пенсионного возраста оказалось менее конкурентноспособным. Поэтому его большинство оказалось безработным, из них занято лишь 17%. Преобладающую их часть составляют мужчины до 70 лет и женщины до 65 лет, в том числе около 80%-самозанятые. Основная часть этого контингента населения вовлечена в сельское хозяйство и транспортное хозяйство.

Процесс демографического старения означает старение и населения трудоспособного возраста. К 1994 г. в Грузии коэффициент старения этой категории населения составлял 42%. В 1989-1994 гг. наблюдалась тенденция уменьшения количественного соотношения населения 20-39 и 40-59 лет (в 1989г. оно равнялось 1,37, в 1994 г.-1,34). Следовательно, стареет население и трудоспособного возраста, что в перспективе вызовет напряжение баланса рабочей силы. Рост постаревшего контингента населения обостряет противоречие между поколениями.

Актуализировавшиеся проблемы безработицы в нашем обществе породили специфические вопросы половых различий в спросе на образование. Высвобождению на большинстве предприятий подлежат прежде всего женщины, - они и пополняют резервную армию труда; как следствие, растет спрос на переподготовку женщин. В основном он ограничен по содержанию ОУ, - переподготовка женщин осуществляется по специфическим "женским" профессиям и занятиям. Это шитье и вязание, уход за больными, малолетними и гувернерство, приготовление пищи и т.п. Наблюдаются отдельные всплески спроса на знания в сфере малого, особенно семейного бизнеса. Как правило, такой спрос удовлетворяется на уровне сравнительно краткосрочных курсов и не может служить профильным для большинства образовательных учреждений.

Урбанистический аспект демографических различий, весьма заметный в образовании в целом, особенно ярко проявляется в высшей школе. Основной массив ее учреждений в Грузии сосредоточен практически в трёх городах - Тбилиси (14 вузов, 61%-ов от общего числа), Кутаиси – 3 (13%), и Батуми 2 (6%).

Нельзя не отметить о миграции специалистов. Разумеется, миграция специалистов - это нормальное явление в условиях свободы перемещения личности и наличия рынка трудовых ресурсов. Однако асимметричность такой миграции применительно к нашей стране дает все основания говорить о проблеме "утечки умов". Весьма болезненная в любой сфере, в образовании она чревата наиболее далеко идущими негативными последствиями, и прежде всего - дефицитом кадров, способных к воспроизводству полноценного интеллектуального потенциала. [24]

Решить эту проблему в оперативном порядке невозможно не только по финансовым и другим материальным соображениям сегодняшнего дня, но и вследствие трудно преодолимого изначального неравенства стран-участников объективно идущего процесса интернационализации науки и образования. Даже помощь со стороны развитых стран и международных организаций в сфере образования не ослабляет, а усиливает отток кадров из страны, которой эта помощь оказывается. Двигаться от односторонне направленной помощи через обмена и сотрудничество к международной интеграции образовательной деятельности, включая создание совместных и международных образовательных структур,- таков мог бы быть путь решения проблемы "утечки умов". К тому же эта проблема - не только демографическая, но и национальная, и научно-техническая, и вообще затрагивает практически все группы факторов макросреды.

В) Экономическая среда В 1990-1994 годах продолжилось и даже усиливалось падение реального грузинского ВВП на 25-30%-ов.

Таблица 2.9.

Динамика ВВП Грузии в 1990-1994 годах*

Показатели	1990	1991	1992	1993	1994
Объем ВВП в фактических ценах	14965	19146	138295	27589	1806633
ВВП в %-ах к предыдущему году	—	78,9	55,1	70,7	89,6

* 1990-1992 гг. – млн.руб, 1993-1994 г.г. – млрд. куп.

При этом реальный курс доллара значительно упал, а прежде всего в доминирующей неуверенности большинства населения по отношению к завтрашнему дню, в непредсказуемости перспектив. В таких экономических

условиях долгосрочные вложения в образование (как со стороны образовательных учреждений, так и потребителей (что особенно важно) требуют значительного мужества. [99]

Бедность общества и беспомощность системы образования тесно взаимосвязаны. В развитых странах уже не подвергается сомнению, что инвестиции в сферу образования являются одними из самых надежных, высокоокупаемых. По оценкам американских экспертов, 1 доллар затрат в системе образования позволяет получить от 3 до 6 долларов прибыли [63]. Однако в нашей стране подобные тенденции пока не могут проявиться в достойной мере: в расчете на одного отечественного инженера у нас приходится часть произведенного национального дохода, в десять раз меньшая, чем в расчете на его американского коллегу (см. таблицу 2.10.).

В Грузии 1991 году по данным Госкомстата только вуз-ы для народного хозяйства подготовили 30 специалистов на 10 тысяч жителей страны (средние спецучилища 26). В последние годы выпуск специалистов резко сократилось (от 27 в вуз-ах до 20 в средних спецучилищах к началу 1993-1994 учебного года).

Таблица 2.10.

Средняя номинальная зарплата в народном
Хозяйстве Грузии в 1990 году, рубль

	Отрасли	Зарплата
	Всего в народном хозяйстве, в.ч.	214
1.	Промышленность	249
2.	Сельское хозяйство	196,4
3.	Транспорт	215,4
4.	Связь	186,1
5.	Торговля	160,0
6.	Строительство	334,4
7.	Кредитование, страхование, банковское дело	329,7
8.	Образование	156,9
9.	Наука и научное обслуживание	236,5
10.	Культура	144,4
11.	Искусство	147,9

12.	Здравоохранение, физкультура и спорт	133,9
13.	ЖКХ и бытовое обслуживание	168,2
14.	Управление	255,9

И все же прорыв из замкнутого круга возможен только при условии инвестиций в образование. Иной подход - ожидание позитивных сдвигов в благосостоянии общества и откладывание инвестиций в образование "до лучших времен" - бесперспективен. Другое дело, что инвестиций нельзя ждать только от государства.

Важнейшими показателями экономического состояния любой отрасли являются показатели фондовооруженности и уровня заработной платы работников. Специфика образования такова, что фондовооруженность здесь, с учетом активности объекта образовательных услуг, должна рассчитываться на столько в отношении работников этой сферы, сколько в отношении обучающихся. В 1992 году на одного грузинского студента приходилось всего 65 долларов стоимости основных фондов, в то время как в США - 70 тыс. долларов.

Таблица 2.11.

Выпуск специалистов на 10000 жителей (к началу учебного года)

Учебный год	Выпуск специалистов	
	в средних спецучилищах	в ВУЗ-ах
1990/1991	26	30
1991/1992	24	29
1992/1993	20	26
1993/1994	20	27

Соответственно оснащенность учебно-лабораторным оборудованием составила в ценах 1988 г. всего 2 тыс. долларов на одного студента (в США - 10 тыс. долл.). В целом расходы на подготовку одного специалиста у нас находятся на уровне, в 3 - 3,5 порядка ниже, чем в развитых странах.

Отсутствовали ясные экономические механизмы обеспечения образовательного процесса учебниками и учебными пособиями, наглядными и другими вспомогательными материалами.

Таблица 2.12.

Выпуск учебников для учеников общеобразовательных школ

Учебный год	выпускаемые учебники (печатная единица)	тираж (тыс. егз.)
1990/1991	70	3355,0
1991/1992	43	2029,2
1992/1993	19	2284,0
1993/1994	16	1196,4

Экономическая политика в области оплаты труда научно-педагогических кадров, профессорско-преподавательского состава уже на протяжении нескольких десятилетий демонстрирует приверженность перевернутой, извращенной шкале престижности профессий. Если в США заработная плата преподавательского состава превышает зарплату квалифицированного рабочего в 2 - 2,5 раза (средняя зарплата профессоров - 4,5 тыс. долл. в месяц), то в нашей стране - все наоборот. [62]

Чтобы рассмотреть это соотношение в более широком историческом контексте (в частности, на примере высшей школы), приведем следующие данные: если в 1957 году заработная плата (в % по отношению к средней в промышленности) составляла у профессоров - 409, у доцентов - 257, у ассистентов без степени - 123 процента, то в 1991 году соответствующие цифры были уже критически низкими - на уровне 96, 74 и 54 процентов, а к началу 1994 года составили 98, 73 и 30 процентов.

Безусловно, такое положение дел инициирует отток квалифицированных кадров как в альтернативные образовательные структуры, так и из образования в целом. Стареет педагогический, профессорско-преподавательский состав. За период с 1985 по 1990 годы средний возраст кандидатов и докторов наук увеличился на 1 год и достиг предпенсионного - 58,2 лет. С уходом талантливой молодежи, прежде всего из-за низкого уровня материального положения и необходимости заработков вне вуза, нарушается преемственность научных и педагогических школ.

Таблица 2.13.

Численность научных работников в научных учреждениях (чел.)

Показатели	1992		1994	
	Всего	в.ч. женщины	Всего	в.ч. женщины
Всего научн. сотрудники	25185	12883	18063	7661
Имеют научную степень доктора наук	1258	224	1408	286
Кандидата наук	8029	3251	6185	2556

Однако наиболее существенная особенность экономической среды общества, определяющая кризис в отечественном образовании на рынке ОУ - падение общего уровня доходов предприятий и покупательской способности населения. Это определяется такими важнейшими макроэкономическими показателями, как уровни инфляции, ставок по кредитам, налогообложения, уровни текущих доходов населения, сбережений, стоимость потребительской корзины. Изменения этих показателей обычно вызывают не только количественные, но и структурные сдвиги в образовании, в спросе на ОУ. Соответственно отреагировала и система образования. [50]

В условиях, когда требуемые результаты обновления высшей школы, которых приходится ждать не менее 5 - 6 лет (не говоря уж о средней школе, где этот период достигает 10 - 12 лет), представлялись весьма масштабными, американские эксперты еще в шестидесятых годах пришли к выводу о необходимости менять границы системы образования, вводить ее в новые условия. Ставка была сделана на образование взрослых: его финансирование осуществлялось особенно быстрыми темпами и в 1986 году сравнялось с традиционно преобладавшим ранее финансированием классического образования, составив 240 млрд. долларов. [67]

Аналогичное развитие в последние 30 лет характерно и для мира в целом. В середине 80-х годов начался процесс интеграции систем традиционного образования и образования для взрослых, так что некоторые функции одной системы стали переходить к другой и наоборот. Тем самым произошло становление принципиально нового, негосударственного источника

финансирования образования: для взрослых оно осуществлялось преимущественно предприятиями-потребителями кадров специалистов. Важно, что в создании новой системы одними из инициаторов выступили вузы, делегировав своих крупнейших профессоров на вновь введенные должности вице-президентов промышленных фирм по вопросам образования. В этом - принципиальное отличие западной системы образования для взрослых от нашей системы ИПК, хозяевами которой выступили отраслевые министерства, а вузы оказались в стороне от нее. [103]

Тенденция снижения спроса на фундаментальное университетское образование, сокращение общей численности обучающихся в университетах Европы привели к существенному ослаблению точки зрения на университеты как на центры подготовки интеллектуальной элиты. Фактически университеты стали все больше рассматриваться как центры непрерывного образования. Возникла опасность вырождения обучения в них в инструктирование, натаскивание будущих специалистов. Абитуриенты стали приходить в университеты, руководствуясь сугубо экономическими мотивами: приобрести квалификацию для заработка, получить удостоверение, позволяющее эксплуатировать окружающий мир.

Экономический кризис в нашей стране позволил в какой-то мере сохраниться спросу в образовании лишь на утилитарные экономико-управленческие и юридические знания, навыки, рецепты, которые можно использовать "здесь и теперь". Такой ущербный спрос провоцируется быстрыми изменениями всей общеполитической и социальной ситуации, хотя в более долгосрочном плане именно быстрота изменений требует фундаментальных знаний, умений самостоятельно ориентироваться в ситуации, делать выводы, принимать решения [98]. Но дело в том, что не только в отношении платежеспособности, но и по своему содержанию, т.е. как потребность, спрос на образование в нашей стране по существу не сформирован, потребности в образовании не осознаны.

Перемены в экономике, особенно в направлении демонополизации, разгосударствления субъектов хозяйствования, становления их фактической самостоятельности, требуют новых кадров для руководства вновь появляющимися предприятиями, их бухгалтерского обеспечения деятельности, развития средств связи, информатики и др. Для нормальной экономики характерно, что на каждые сто работающих имеется одно малое предприятие. Это означает, что Грузии требуется огромное число директоров и главных бухгалтеров, а уже это - колоссальная потребность в образовательных услугах, еще не проявленная в достаточной мере. [101]

Неблагоприятное состояние спроса на специалистов с высшим образованием находит воплощение в тезисе об их избыточности; это в свою очередь иллюстрируется неблагоприятным положением с их использованием. Так, по данным НИИ высшего образования, в 1987 году на должностях, не требующих высшего образования, работало 6,5 % выпускников вузов, в т.ч. рабочими - 3,7 % . При этом доля таких выпускников в сфере торговли и общественного питания составляла 21%, в жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании - 20%, на транспорте - 15% . Бессмысленная перекачка финансов и труда в сфере высшего образования имеет многолетние традиции и длится до сих пор. В обществе нет структуры, которая бы не только анализировала ситуацию, конъюнктуру рынка ОУ высшей школы, но и координировала предложение услуг и спрос на них.

Многие предприятия не приветствуют обучение своих работников тем профессиям, овладение которыми может быть использовано преимущественно за пределами данного предприятия и не оплачивают даже краткосрочные формы такого обучения. Вместе с тем, появившиеся возможности обучения в частном порядке затормозились ограничениями по порядку оплаты, примененными к вузам. В итоге появились сугубо посреднические фирмы, переводившие от своего юридического лица средства за обучение, поступившие к ним от физических лиц. Естественно, что подобные ограничения и неизбежная в таких условиях оплата

посредничества существенно удорожают образовательные услуги, сбивают спрос на них. [105]

Г) Национальная среда. Модели и практика образования в любой стране в значительной мере определяется национальной структурой, национальными особенностями. И хотя отдельные образовательные учреждения отражают типологию и характерные черты этих моделей с разной степенью глубины и в широком спектре вариантов, в целом эти особенности весьма ощутимы. Для их анализа воспользуемся снова примером высшей школы.

С позиции функциональной классификации, характеризуя усредненную модель вуза Германии, можно сказать, что здесь основной акцент делается на научные исследования. Содержание программ обучения естественно включает в себя результаты исследовательской работы преподавательского корпуса: последние немедленно превращаются в материал для учебных программ, используются в учебных целях. И преподаватели, и студенты трудятся и взаимодействуют на основе научно-исследовательской кооперации труда, как соисследователи.

Вузовская модель Великобритании характеризуется усиленным вниманием к развитию личности обучающегося, его индивидуальных способностей, и этот процесс может культивироваться практически на любом предмете изучения. Отсюда - концепция либерального образования, предпочтение выпускников, обладающих широкими интеллектуальными возможностями и особыми личностными качествами, в т.ч. качествами характера, формирование которых является как бы сверхзадачей вуза, при всем уважении к исследовательской и профессиональной подготовке.

Французская система высшего образования, в отличие от германской, характеризуется строго иерархическим подчинением государству. Здесь высока степень разделения научной деятельности на "науку внутри" и "науку вне" вуза, университета. Существование прагматически ориентированной "науки вне" вузов активизирует их работу в направлении профессионализации образования.

Поэтому распространенная здесь модель квалифицируется как профессиональная, "обучающая".

В США сформировалась система, последовательно реализующая все три упомянутые функциональные модели высшего образования, сложившиеся в Европе. Первая ступень (колледжи с четырехлетней подготовкой) носит следы английской системы. Вторая ступень (университеты с шестилетней подготовкой) в целом родственна французской системе профессионального обучения. На третьей ступени активно наращивается исследовательская функция высшей школы, характерная для Германии. С учетом исторических особенностей формирования американского этноса такая функциональная структура, ассимилирующая воздействия европейских стран и их приоритеты, не вызывает удивления.

Японская система высшего образования во многом имеет черты "клановости". Здесь вузы больше ориентированы на устоявшиеся связи с определенными слоями общества, группами потребителей ОУ, на их приоритеты и ожидания, на традиции фирм в отношении персонала, на требования общей атмосферы фирмы. Кастовость, элитарность - характерный принцип построения японской модели высшего образования. [108]

Формирующейся высшей школе Грузии (как и других государств - бывших республик СССР) еще предстоит этап содержательной интернационализации образования, предполагающей неоднозначные последствия. Ее первый этап - международная помощь (о которой уже говорилось ранее) - во многом реализует мотивацию и интересы оказывающих эту помощь стран, их национальных и международных корпораций. Тем самым происходит переориентация будущих отечественных кадров специалистов на принципы, методы и ценности, присущие рыночно развитым странам и фирмам, осуществляется подготовка уникального по своим масштабам Грузинского рынка для жизни по их законам, с пониманием их интересов. Это проявляется уже при выборе языка обучения, терминологии, учебных пособий, методик, примеров для анализа, критериев оценки результатов обучения.

Некоторые специалисты и исследователи, прогнозируя результаты этого процесса, обращают внимание не только на внешнюю, но и на т.н. внутреннюю "утечку умов". Первая основывается на том, что, получив образование западного типа, многие из подготовленных специалистов впитывают соответствующие интеллектуальные и культурные ценности, приоритеты, одновременно теряя способность терпимо воспринимать реальности своей родины и покидают ее. Вторая, внутренняя "утечка умов" характеризуется тем, что, не имея возможности эффективно работать для родины, в отсутствие единомышленников среди окружающих сограждан, специалист, даже не уезжая за рубеж, ориентируется преимущественно на традиции и интересы других стран, стремится остаться для них ценным, быть признанным мировым сообществом. Впрочем, в отечественной науке кадровый кризис возник в основном за счет внутреннего "брэйндрейна", т.е. ухода кадров из науки в промышленность, предпринимательский сектор, органы государственного управления и т.п., который превысил тридцать процентов от общего числа научных работников.

Таблица 2.14.

Миграция населения Грузии 1990-1994 г. (тыс. чел.)

<i>Показатели</i>	1990	1991	1992	1993	1994
Прибытие	20.0	16.6	8.0	12.6	12.7
Отбытие	58.8	60.6	49.6	38.9	44.2
Миграционный показатель	-38.8	-44.0	-41.6	-26.3	-31.5

В населении Грузии свыше 3.7 млн. человек, т.е. 71% составляют грузины. Русские и азербайджанцы составляют примерно 6-6%, армяне более 8%.

Таблица 2.15.

Национальный состав Грузии
(в %-х от общей численности)

Национальный состав	1959	1979	1989
Грузины	64,3	68,8	70,1
Абхазцы	1,6	1,7	1,8
Осетины	3,5	3,2	3,0

Русские	10,1	7,4	6,3
Украинцы	1,8	0,9	1,0
Азербайджанцы	3,8	5,1	5,7
Армяне	11,0	9,0	8,1
Еврей	1,3	0,6	0,5
Асирийцев	-	0,1	0,1
Греки	1,8	1,9	1,9
Курды	0,4	0,5	0,6

Д) *Социо-культурная, морально-этическая среда.* Образование, и особенно высшее, как никакая другая услуга или товар, приобщено к культуре, неотделимо от нее. Спрос на образовательные услуги прямо связан с уровнем культуры, причем чем выше уровень культуры, тем выраженнее потребность в новых знаниях и дополнительном образовании. Соответственно росту культурного уровня увеличивается доля затрат в бюджете, которую потребитель осознанно направляет на удовлетворение своих образовательных потребностей. Отказ от доминировавших официальных идеологических догм безусловно положительно повлиял на образование как непосредственно, так и опосредованно, через освобождение культуры. Но ее современное состояние в нашем отечестве характеризуется как в значительной степени разрушенное, деформированное. В процессе деидеологизации многие материальные носители культуры уже изъяты или изымаются из обращения, преданы забвению; те, которые были незаслуженно забыты ранее, выявляются пока лишь фрагментарно, на волне конъюнктуры, а новые культурные пласты еще далеко не сформированы. Вульгарная коммерциализация создает питательную среду для распространения низкопробных, ориентированных на дешевую развлекательность элементов псевдокультуры. Это не только не поощряет развитие образовательных потребностей, но и тормозит их проявление. [23]

Все внимание нашего общества и его членов сосредоточено на первых ростках рыночных отношений. Рынок формирует и проявляет культуру, мораль и нравственность, которые существенно отличаются от официально признававшейся в нашей стране ранее. Но пока рынок незрел, не оформился структурно, пока не заработали правила цивилизованного поведения на рынке, до

тех пор в обществе доминирует "право сильного", безкультурье, узко корыстная ориентация, нечистоплотность в отношениях со стороны наиболее ловких дельцов, пассивность и упадочничество - со стороны значительной части членов общества.

Воспитанные на декларациях "социалистического распределения по труду", при фактически доминировавших уравнилельных тенденциях в его оплате, наиболее широкие слои населения крайне болезненно воспринимают нарастающее социальное расслоение, рыночные критерии справедливости распределения доходов.

Этические нормы испытывают сильное воздействие со стороны национальных особенностей и психологии людей. Как и население других стран, россияне безусловно негативно относятся к криминальным способам обогащения. Однако даже юридическая безупречность высоких доходов не доказывает для них справедливость их присвоения. Более весомыми доказательствами могут стать: отношение предпринимателя к работникам фирмы и к клиентам; приемлемость для большинства устанавливаемого уровня цен на продукцию и услуги; происхождение доходов (как результат производственной, а не посреднической деятельности). Вместе с тем даже проявления благотворительности действуют на общественное мнение далеко не однозначно, особенно если блага продвигаются в направлении беднейших слоев через многозвенную систему посредничества и бюрократии. Благотворительность гораздо эффективнее работает на создание положительного имиджа фирмы тогда, когда она осуществляется непосредственно.

Реальная модель экономического поведения наших людей характеризуется ослаблением стимулов к труду, даже как к средству зарабатывания денег: утрачено доверие к легальным источникам доходов, а в результате некорректных акций правительства по реорганизации денежной системы - и к самим деньгам (российской валюте) как к гарантиям государства.

Наши кадры накопили глубокую социальную усталость, причем это касается как индивидуальных потребителей ОУ, так и руководящих кадров

предприятий и организаций, их персонала. Наши уставшие от несбывшихся обещаний политиков, разочарованные реалиями жизни "трудовые ресурсы" не привыкли к самостоятельности, с трудом восстанавливают силы и часто не хотят (да и не могут) работать в тех напряженных режимах, которые единственно и оправдывают затраты на образование, делают их эффективными. [61]

Западные специалисты по подготовке менеджеров несколько лет назад дали довольно безрадостный портрет отечественного "хозяйственного руководителя":

- а) Он внутренне несвободен, боится риска, безынициативен. Обладает иррациональным сознанием псевдорелигиозного типа: культ вышестоящих, вера в "Систему" и т.п.
- б) Пользуется двойными стандартами мышления, морали и поведения, псевдологикой. Недемократичен, не склонен к диалогу, не сориентирован на личность подчиненного.
- в) Некомпетентен в вопросах человеческих отношений, менеджмента, психологии, не знает иностранных языков; не умеет работать с современной компьютерной и другой оргтехникой, средствами связи, информатики.
- г) Существовавшая до последнего времени изоляция от общения с представителями других стран (особенно развитых) наложила на него печать т.н. этноцентристской философии и психологии.
- д) В предпринимательстве и в отношениях с партнерами он исходит из приоритетов сугубо отечественного происхождения, действуя по принципу: "Так принято делать у нас, так же я буду поступать везде (в т.ч. и в других странах), таких же ориентаций и поступков я ожидаю от всех других людей".

Для судьбы развития рынка ОУ каждая из этих черт весьма тревожна и в то же время предполагает весьма большой объем образовательной деятельности и усилий по преобразованию психологии. Но особо подчеркивается плохая личная обучаемость, негибкость, слабая информированность, неумение работать в условиях свободного личного выбора и как следствие - подверженность соблазнам "простых решений", неуважение к ОУ и особенно к фундаментальным знаниям. Типичные ответные реакции на трудности образовательного процесса - фрустрация, уход в личные проблемы, различные способы принижения значимости ОУ.

Главной проблемой становится найти способ, как обучать бизнесу и как его внедрить в надлежащем эффективном виде. Обучаемым предоставляется значительная свобода действий в ходе учебного процесса, что по рекомендациям психологов должно содействовать привитию предпринимателям уверенности в себе и чувства новаторства. Но эта свобода для обучаемых ведет к нарушениям дисциплины в отношении режима обучения, выполнения заданий. Негативно ориентированная социокультурная среда не только не создает условий для полноценной реализации образовательного потенциала, но и активно тормозит воспроизводство спроса на него [85]. Определенную устойчивость результатов ОУ, способность сопротивляться подобным влияниям создает принцип подготовки "команды" специалистов, которые не просто взаимодополняют, но и хорошо понимают друг друга, взаимно стимулируют дальнейшее развитие. Однако пока этот принцип не распространен в отечественной высшей школе, как и в других сферах образования (отдельные примеры, правда, можно найти в выпусках театральных вузов, на базе которых создаются новые цельные театральные коллективы).

В конце концов необходимо избавиться от примата, самодовления политико-правовых и экономических действий: они нужны обществу не сами по себе, а лишь для того, чтобы сформировать и реализовать позитивные тенденции в демографии, культуре, этике и, конечно же, в образовании. Они обслуживают расширенное воспроизводство человека и человечества и только с этой позиции могут оценены на эффективность.

Итак, по итогам проведенного обзора основных групп факторов окружающей маркетинговой макросреды высшего образования в Грузии и выявленных тенденций конъюнктуры услуг в этой сфере может сложиться весьма удручающее впечатление. Действительно, рассмотренные факторы действуют весьма жестко, тенденции преимущественно неблагоприятны. Тем не менее это ни в коей мере не означает, что маркетингу здесь нет места, - наоборот; но речь безусловно должна идти только об активном маркетинге, целенаправленно формирующем перспективный спрос.

На наш взгляд нужно переосмыслить цели и ценности высшей школы. Традиционно она следовала за уже проявившимися потребностями общества (как их видели его лидеры, командиры), реализовала доктрину социального заказа. Современная роль высшей школы видится в другом - в творчестве, создании новых гуманистических потребностей, осознание которых будет означать и новый масштаб спроса на знания, на образовательные услуги, который должен быть подхвачен и развит учреждениями дополнительного образования. Но прежде чем выработать соответствующую стратегию маркетинга ОУ, необходимо исследовать рынок этих услуг более подробно, в т.ч. провести его сегментацию.

Глава 3. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ

3.1. ОСОБЕННОСТИ И ТРУДНОСТИ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ НА ПЕРЕХОДНОМ ПЕРИОДЕ В ГРУЗИИ

По пути регионализации страны становление и развитие цивилизованного федерализма являются фундаментальной основой государственной региональной политики для всех органов власти, регулирования их отношений во всех сферах общественной жизни. Поэтому региональная политика в области образования –

это хотя и специфическая, но лишь составная часть общей государственной региональной политики Грузии. [9]

Сущность новой государственной региональной политики в области образования заключается в постепенном переходе от преимущественно отраслевого к преимущественно региональному развитию системы образования и, соответственно, от отраслевого федерального управления к совместному федерально-региональному управлению учебными заведениями высшего и среднего профессионального образования. [8]

В условиях форсированного политического и экономического реформирования Грузии существенно возросла степень самостоятельности, автономности вузов, возникла своего рода конкуренция на рынках образовательных и научных услуг государственных вузов и альтернативных учебных заведений, региональных и столичных вузов.

Эта конкуренция, с одной стороны, реально создает рынок образовательных услуг, который предлагает самые различные формы образования, особенно по наиболее популярным специальностям, а с другой, переход еще вчера полностью централизованной и огосударствленной системы образования на новые правила игры, использование рыночных механизмов может привести к потере накопленного потенциала национальной системой образования, снижению качества образования, перепроизводству кадров по отдельным группам специальностей и др. [5]

Вышесказанное требует согласованных действий вузов в региональной системе со стороны местных органов власти, создания специальных органов управления на региональном уровне. Следует также учитывать, что формирование самодостаточной – региональной системы высшего профессионального образования затруднительно без взаимодействия вузов как с органами законодательной и исполнительной власти региона, так и с федеральными органами управления системой образования.

На наш взгляд новая региональная политика в области высшего профессионального образования должна строиться так, чтобы, с одной стороны,

обеспечивать сохранение как одной из самых больших грузинских культурных ценностей единого общенационального образовательного пространства, а с другой, – эффективность и конкурентоспособность региональных научно-образовательных систем регионов, территориальных единиц и автономных республик в плане качественной подготовки специалистов, переподготовки и повышения квалификации кадров, проведения необходимых в территориальных единицах научно-исследовательских, опытно-конструкторских разработок. [16]

Разумеется, новая региональная политика не могла сложиться на пустом месте, без научной проработки концепций реформирования региональных систем высшего профессионального образования, основных принципов их взаимодействия в едином образовательном пространстве страны. Например, с этой целью правительство Грузии дало особые полномочия некоторым регионам, в частности имерети, что станет основным направлением нашего исследования. Сказанное стало заметным явлением в научном осмыслении формирования и реализации региональной политики в области высшего профессионального образования. [28]

Таблица 3.1.

Численность общеобразовательных школ в регионах Грузии
(к началу учебного года)

№	Регионы и территориальные единицы	численность школ		численность учеников (тыс)	
		1990/91	1994/95	1990/91	1994/95
	Всего:	3686	3219	878,2	710,9
1.	г. Тбилиси	223	224	187,5	154,6
2.	Абхазская АР	324	11	86,9	1,5
3.	Аджарская АР	412	402	68,4	65,6
4.	Имеретинский край	542	541	119,1	114,7
4.1.	г. Кутаиси	48	60	34,8	31,4
4.2.	Ткибулский район	32	30	5,4	5,4
4.3.	Цхалтубский район	59	59	10,9	11,5
4.4.	Чиатурский район	66	67	11,4	11,3
4.5.	Багдадский район	29	27	4,4	4,5
4.6.	Ванский район	44	42	5,3	5,7
4.7.	Зестафонский район	47	47	12,3	12,1

4.8.	Тержолский район	35	35	6,4	6,7
4.9.	Самтредский район	47	46	10,7	8,7
4.10	Сачхерский район	47	44	7,8	7,8
4.11	Харагаулский район	56	53	4,2	4,3
4.12	Хонский район	32	31	5,1	4,9
5.	Край Мингрелии и верхней Сванетии	426	426	69,7	72,9
6.	Гурииский край	163	158	25,9	23,9
7.	Мцхета-Мтианетский край	224	210	21,8	21,1
8.	Кахетинский край	269	269	71,9	66,5
9.	Нижне-Карталинский край	374	354	110,0	89,4
10.	Внутренне-Карталинский край	259	248	63,6	53,1
11.	Край Рача-Лечхуми и Нижней Сванети	122	117	...	....
12.	Край Самцхе и Джавахетии	263	259	41,3	40,7

Источник: Госкомстат Грузии

Учеными НИИ социально-экономических проблем при Министерстве Экономики Грузии за последние несколько лет на основе выполненных исследований были подготовлены научные отчеты по региональным вопросам, в том числе и по моделям образования в условиях перехода к рыночной экономике, по проблемам подготовки предпринимателей для наукоемких сфер экономики, по вопросам организационно-правовых отношений вузов с региональными органами государственной власти и местного самоуправления и некоторые другие.

Тенденция регионализации в деятельности вузов просматривается в их более целенаправленной работе на конкретный регион: научные исследования, разработка и реализация наукоемких и информационных технологий через технопарки, подготовка и повышение квалификации кадров и т.п. [6]

В последние годы по самым различным причинам резко сократилась учебная миграция молодежи, практически сошла на нет практика направления молодых специалистов из Тбилисских вузов в регионы. Поэтому деятельность некоторых высших учебных заведений, получила определенные территориальные рамки, как правило, в границах административно-территориальных образований – автономных республик, регионов, территориальных единиц. [9]

Не смотря на вышесказанное, в Грузии не получила распространение практика заключения целевых договоров между вузами и органами

государственной власти территориальных единиц Республики, на подготовку специалистов за счет местных бюджетов, помимо федеральных контрольных цифр, как это имеет место в некоторых республиках бывшего СССР (Россия, Украина, Белорусия). Более того, в ряде республик вузы полностью переводятся на финансирование из местных бюджетов.

Можно предположить, что новый расклад обязанностей по финансированию профессионального образования между центром и субъектами Республики в будущем приведет и к перераспределению полномочий в управлении вузами. Вряд ли получится так, что регионы, взваливая на свои плечи большую часть финансовых забот, будут мириться с прежним распределением полномочий по управлению высшим профессиональным образованием (простой принцип – "кто платит деньги, тот и заказывает музыку"). Можно определенно утверждать, что степень децентрализации управления высшим профессиональным образованием определяется, в основном, соотношением источников финансирования. И чем в большей мере финансовая подпитка вузов будет осуществляться за счет бюджетов субъектов Республики, тем в большей степени местные органы власти реализуют региональный подход в управлении процессами функционирования высшей школы региона. [34]

Наверно, процесс перераспределения полномочий по управлению высшей профессиональной школой федеральными и региональными органами управления будет складываться не просто (ситуация здесь определяется не только финансовой стороной дела). Можно полагать, что вузовскую элиту вполне устроила бы ситуация, когда получая инвестиции из местных бюджетов, удалось бы сохранять управление из федерального центра. В основном, субъективными причинами можно объяснить и сохранение в регионах небольших вузов, относящихся к различным ведомствам. При увеличении финансирования вузов из бюджетов субъектов Республики процессы интеграции небольших вузов, да и интеграция средних специальных учебных заведений в первые ступени высшего образования пойдут значительно быстрее.

В условиях углубления демократических образований в обществе, формирования законодательной и исполнительной власти регионов путем прямых выборов коллективы вузов с их концентрацией интеллектуальной элиты региона, общественно активной студенческой молодежи становятся предметом особой заботы и внимания общественных движений и политических партий. Их позиция часто может склонить чашу весов в пользу того или иного политика, определить исход любых политических компаний, выступать фактором, определяющим стабильность политической ситуации. В международной практике известны случаи, когда во избежание большой концентрации студенческой молодежи в условиях политической и социальной нестабильности учебные заведения рассредоточивались, переводились в другие регионы страны. С этими обстоятельствами тоже приходится считаться (таким можно упомянуть массовые шествия студентов в 9 марта 1956 года, в апреле 1978 и 1989 годов).

Тенденция регионализации в деятельности высшей школы получает свое подтверждение еще и в том, что Тбилисские и некоторые продвинутые вузы признанных центров высшего образования (Кутаиси, Батуми) стремятся создать свои филиалы и другие подразделения в других регионах страны и, конечно, в первую очередь, бездотационных, с более высоким уровнем жизни населения. Это означает, что уже не абитуриенты мигрируют в вузовские центры, а сами вузы начинают переносить свою деятельность к местам проживания потенциальных абитуриентов. Это принципиально новая для организации высшей школы ситуация и надо вырабатывать соответствующее отношение к территориальной экспансии ведущих вузов. [78]

Разумеется, в основе такой экспансии лежит стремление руководства этих вузов при значительном сокращении притока абитуриентов и скудости финансирования из центрального бюджета обеспечить работой высококвалифицированные кадры преподавателей, привлечь дополнительные инвестиции на развитие, если можно так выразиться, "вуза-метрополии". Прием в такие периферийные подразделения в основном ведется только на платной основе и, как правило, без каких-либо вступительных испытаний, по престижным

специальностям – экономика, финансы, право, менеджмент. Не отстают от них и предприниматели от образования, которые под громкими вывесками вплоть до международных академий и колледжей, создают негосударственные учебные заведения. Такая организация высшего образования вряд ли сможет обеспечить кадровые потребности регионов, причем незакрытыми останутся как раз бюджетные отрасли – образование, медицина, социальная защита населения и др., которые вряд ли найдут необходимые средства для оплаты услуг негосударственных вузов. [71]

Развивать действительно необходимые для региона образовательные структуры можно было бы с помощью практики лицензирования, которая для всех организационных форм высшего профессионального образования сосредоточена в центральных органах управления, в Министерстве образования Грузии. Однако при сегодняшних масштабах создания негосударственных высших учебных заведений, формирования многочисленных филиалов государственных вузов осуществлять такую политику только из центрального управления становится практически невозможным и очень дорогостоящим делом. К этой работе обязательно следует привлекать органы государственной власти субъектов Республики на основе долго и среднесрочных прогнозов развития регионов и городов. В противном случае в регионах может сложиться рынок образовательных услуг без учета реальной потребности в кадрах и крайне невысокого качества. [92]

В современных условиях процессы регионализации высшего образования, пересмотр сложившихся схем их управления, главным образом, инициируются ситуацией, сложившейся с их финансированием. Стоит заметить, что эта проблема характерна не только для современной Грузии. Во многих странах с продвинутой рыночной экономикой тоже практически не остается вузов, которые бы не испытывали финансовых затруднений. Причины многих финансовых затруднений кроются не только в масштабах высшего образования, увеличивающихся расходах государственного бюджета на финансирование

университетов. Срабатывает еще и другое немаловажное обстоятельство, которое заключается в кризисе доверия науке, университетам. [104]

В нашей стране большинство вузов, за исключением небольшого числа элитных, не получали щедрого финансирования в прошлом и не получают его в условиях перехода к рыночной экономике (напр., средняя зарплата доцента в вузах Грузии 25-30 млн. купонов, что составляет 35-40% прожиточного минимума). Поэтому единственный выход для вузов возможен только при диверсификации, многоканальности источников финансирования. В обозримом будущем грузинские университеты не выручат ни разгосударствление, ни переход к платному высшему профессиональному образованию. В странах с рыночной экономикой полноценное высшее профессиональное образование является выгодным вложением средств и обещает его владельцу солидные дивиденды в будущем. Понятно, что при таком раскладе семья не скупится на расходы и выкладывает как минимум 10-15 тысяч долларов в год за обучение в рядовых университетах, а в элитарных университетах на престижных факультетах и того больше – до 40-50 тысяч долларов. [57]

По старому менталитету, в современной Грузии, пока еще большинство населения считает, что все образование, в том числе и высшее профессиональное, должно финансироваться только за счет государственного бюджета. Во-вторых, вряд ли грузинская семья пойдет на значительные затраты на профессиональное обучение детей в вузах, кроме пожалуй, небольшого круга престижных специальностей, еще и потому, что многие специалисты квалифицированного умственного труда, за небольшим исключением, имеют доходы ниже квалифицированного рабочего. В-третьих, уровень доходов большинства грузинских семей не позволяет пойти по пути серьезного расширения платности высшего профессионального образования. [87]

С учетом всех указанных обстоятельств для выхода вузов из жесточайшего финансового кризиса необходимо быстрее пойти по пути разграничения финансовых обязательств центральной и местных органов власти, используя и

возможность платного высшего образования за счет средств коммерческих и других структур, а также и личных средств граждан.

При выработке схемы диверсификации финансирования высших учебных заведений можно было бы руководствоваться следующими принципами:

1. Финансирование фундаментальных научных исследований, части прикладных разработок в рамках федеральных научных программ на конкурсной основе, научно-методическое обеспечение (разработка новых учебников, новых информационных технологий, государственных стандартов высшего образования), подготовка аспирантов и докторантов, возможно и гарантированный законодательством минимум зарплаты относить на расходы федерального правительства. Законодательные и исполнительные органы власти субъектов Республики, а в некоторых случаях и муниципальных образований могли бы финансировать содержание и развитие материальной базы вузов и всей инфраструктуры вузов, возможно, интегрируя ее в рамках одной организационной структуры по примеру центров академической науки. На них же стоит возложить обеспечение необходимой степени социальной защищенности сотрудников и студентов высших учебных заведений с учетом региональных особенностей качества жизни и уровня доходов населения. Разумеется, при таком варианте финансирования высшего профессионального образования потребуется вводить местные налоги на содержание общеобразовательных и профессиональных учебных заведений, возможно, применяемые во многих странах личные образовательные кредиты. Не исключается вариант субвенций из центрального бюджета на содержание вузов для дотационных регионов. [38]

2. Передача значительной части финансирования высшей школы субъектам Республики, по нашим расчетам, до половины годового бюджета, будет стимулировать интеграцию небольших вузов, отраслевых научно-исследовательских структур в крупные научно-учебные центры, переход к многоступенчатой системе высшего профессионального образования. Только за счет такой интеграции можно будет иметь значительный эффект от более рационального использования центров информационных технологий,

библиотечных фондов, приборного парка, транспорта, учебных зданий и всей накопленной социальной инфраструктуры учебных заведений. Переход к децентрализованной системе финансирования профессионального образования позволит быстрее интегрировать в систему высшего образования часть техникумов и профессионально-технических училищ, создавая на их базе колледжи, как первые ступени высшего профессионального образования. При таком варианте можно будет энергичней создавать филиалы вузов в разных городах региона, приближать профессиональное образование к месту жительства потенциальных абитуриентов, интенсивней развивать дистантные формы профессионального образования используя региональные информационные ресурсы.

3. Немаловажно, что диверсификация финансирования вузов будет способствовать и укреплению их автономности и независимости. Чем разнообразней источники финансирования поступлений в вузовские фонды, тем меньше возможностей имеет каждый из них в отдельности оказывать давление на вузы в своих ведомственных или местнических целях. Это обстоятельство также следует учитывать при формировании региональной политики. Высказываются опасения, что в результате регионализации высшего образования, особенно в варианте перевода вузов под юрисдикцию региональных властей, возможно снижение уровня высшего профессионального образования, деградация сложившихся научных школ, если последние не вписываются в интересы региона. Разумеется, такие опасения не беспочвенны, хотя положения законопроекта Грузии "Об образовании" позволяют через механизмы лицензирования и аккредитации вузов отслеживать реализацию государственных стандартов высшего профессионального образования, сохраняя единое образовательное пространство и достаточно высокий уровень подготовки.

4. Следует обстоятельней и со всей ответственностью оценить и возможные последствия сохранения по инерции прежнего механизма управления и финансирования высшей школы. Если масштабы подготовки и переподготовки кадров, открытие новых специальностей будут определяться только

возможностями центрального бюджета, то в перспективе может серьезно пострадать интеллектуальный и кадровый потенциал многих регионов. Отставание по этим важнейшим показателям ряда регионов Грузии, в том числе и тех, на которых держится и экономика и бюджет Государства очевидно дорого обходится стране.

5. Одноканальное финансирование высшей профессиональной школы из центрального бюджета при самом оптимальном варианте не может учитывать все нюансы социально-экономических условий региона, в которых приходится вести свою работу конкретному вузу.

В общем контексте формирования новых взаимоотношений "центр – регионы – территориальные единицы" возникнут непростые вопросы разграничения федеральной и муниципальной собственности. Известно, что вузы за десятилетия по разным каналам накопили достаточно большую недвижимость, занимая часто лучшие здания в центральных районах городов. Хотя практически все высшие учебные заведения без исключения в прошлом и за небольшим исключением сегодня относятся к федеральной форме собственности, местные власти под давлением центра, общественности вносили немалый вклад в развитие материальной базы высших учебных заведений.

В настоящее время центральные власти не выделяют необходимых инвестиций не только для нового строительства, но даже для поддержания имеющейся материальной базы вузов. Поэтому есть смысл передать большую часть собственности вузов местным органам власти или сделать ее собственностью коллективов вузов, закрепив раздел в договорной форме. Такие подходы позволят местным властям, сохраняя право собственности на вузовские объекты, инвестировать бюджетные средства в их материальную базу.

Строительство новой грузинской государственности ведет к возрастанию роли национально-государственных и административно – территориальных субъектов во всех сферах жизни, в том числе и в сфере высшего профессионального образования. Действительно, сама стратегия образовательных реформ, взаимоотношения по этому поводу между отдельными субъектами

республики занимают все более важное место в разграничении полномочий между ними. И здесь крайне важно не ошибиться, полнее использовать и мировой опыт, и лучшие отечественные традиции и специфику конкретных демографических, социально-экономических и национально-культурных условий региона. Любой вуз, действуя в системе координат конкретных региональных условий, более того, являясь сам важнейшим научным, культурным составляющим этой региональной специфики, должен ориентироваться на запросы регионального сообщества, разумеется, сохраняя ориентиры на государственные стандарты высшего профессионального образования. Надо исходить из того, что регионализация высшего профессионального образования может быть эффективной только в системе общегосударственного образовательного пространства.

Действительно, надо отметить, что в последние годы университетизация многих грузинских вузов заняла ведущее место в региональной структурной перестройке высшего профессионального образования. И, прежде всего, потому, что она по своему характеру предполагает межотраслевую интеграцию различных направлений подготовки специалистов, научной и гуманитарной деятельности. Если институты как ведущая организационная форма высшего профессионального образования были, в основном, ориентированы на обеспечение специалистами и научными исследованиями в основном отраслей экономики и культуры, то университеты изначально ориентированы на обслуживание всего социума: страны, народа, региона.

Создание новых университетов, существенное расширение поля их деятельности не могло не привести к конкуренции, а в некоторых случаях и обострению отношений с классическими университетами, действующими в тех же регионах. Мы полагаем, что это нормальная ситуация в новых условиях деятельности грузинской высшей школы, и время все расставит по своим местам, покажет, какой вуз может эффективней работать в той или иной нише регионального сообщества. В перспективе не исключены варианты межвузовской интеграции между гуманитарными и техническими университетами,

университетами и отраслевыми академиями. Уходя от отраслевого принципа деятельности высших учебных заведений, стоит лучше учитывать практику продвинутых стран, где крупные многоотраслевые университеты давно стали преобладающим типом высших учебных заведений и строятся, в основном, по территориально-многоотраслевому принципу. Именно поэтому они складываются из большого числа факультетов, колледжей, школ, центров с достаточно высокой степенью автономности и ориентированы на полное удовлетворение образовательных потребностей населения штата, земли, провинции.

Об эффективности такого варианта развития высшей школы свидетельствует и отечественный опыт университетов в национально-государственных образованиях Грузии, формирование в некоторых региональных университетах как центров науки, культуры, образования. Такой сценарий университетского развития успешно реализуется в Кутаисском, Батумском и некоторых других университетах. В Кутаиси университет открывался на базе сложившегося педагогического института. Именно поэтому он с самого начала интегрировал в своей структуре самые различные направления подготовки специалистов и научных исследований: классические, естественнонаучные и гуманитарные специальности; прикладные специальности: экономика, финансы, правоведение, экология, общеэкономический, и др.

Однако политические и законодательные разграничения полномочий между центром и регионами пока еще не отрегулированы с финансовыми, налоговыми и другими мерами, которые только и могут наполнить выработанные конструкции новых отношений между центром и регионами. В проведении новой региональной политики надо быть реалистами. Именно источники и объекты финансирования высшей школы определяют тот оптимальный уровень централизации и децентрализации управления, на котором следует остановиться в регионализации высшего образования. Это, пожалуй, один из самых главных вопросов в стратегии реформирования отечественной высшей школы.[2]

Другая важнейшая тенденция реформирования высшей школы – дальнейшая регионализация всей деятельности высших учебных заведений, их

образовательных, научных, культурных и других функций. Указанные тенденции приведут не только к более оптимальному разграничению полномочий между центром и субъектами, но и ко всему большему участию местных органов власти в организации приема в высшие учебные заведения, особенно в плане переподготовки и повышения квалификации кадров, привлечению вузов к проведению региональной инвестиционной политики, законотворческой деятельности, подталкивая процессы интеграции высших учебных заведений. [39]

Разумеется, регионализация деятельности каждого конкретного вуза находится под мощным прессом государственно-правовых, социально-экономических и национально-культурных особенностей региона. Поэтому для отработки стратегических линий развития любого регионального центра высшей школы, в первую очередь, необходим глубокий, научный анализ всей специфики прошлого и настоящего развития региона.

Необходимость решения большинства экономических и социальных вопросов на региональном и муниципальном уровне предполагает более эффективное использование демографического и интеллектуального потенциала территорий, разработку специальных целевых проектов подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов, включающих в себя изучение возможностей и предпосылок развития высшей профессиональной школы региона в условиях экономического и политического реформирования грузинского общества [17]. В такой работе важно учитывать опыт и перспективы деятельности высшей школы как одного из факторов социально-политической стабильности, территориальной целостности и устойчивого экономического развития региона. Можно утверждать, что в современных условиях регионализация высшего и среднего профессионального образования является объективным процессом, в основе которого находятся такие факторы как:

1. Новое разделение функций и полномочий федеральных и региональных органов управления, законодательной и исполнительной властей;
2. Снижение учебной миграции молодежи, повышение привлекательности для молодежи рынка труда по месту жительства;

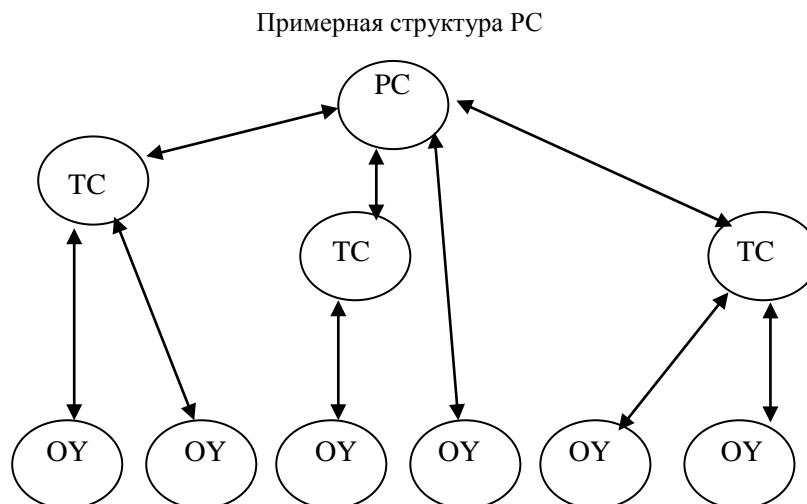
3. Существенное сокращение возможностей финансирования высшей и средней профессиональной школы из центрального бюджета и фактический переход к многоканальному финансированию вузов и техникумов;
4. Возрастание технических возможностей для использования дистантных форм высшего и среднего профессионального образования, в том числе и образовательного потенциала крупных вузовских центров;

3.2. ПРИНЦИПЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И РОЛЬ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ

Рассмотрим модель региональной образовательной системы. Под региональной образовательной системой (РОС) понимаем совокупность образовательных учреждений (ОУ) региона, совместно реализующих преемственные образовательные программы и государственные образовательные стандарты различного уровня и направленности, а также органов управления образованием. Целью функционирования РОС является удовлетворение спроса на образовательные услуги со стороны населения региона и спроса на выпускников – выпускников элементов РОС - со стороны экономики региона. Наличие цели

является отличительной характеристикой РОС от региональной сети (РС) образовательных учреждений – совокупности региональных образовательных учреждений и органов управления образованием, рассматриваемых как организационные, экономические, социальные и др. объекты. Другими словами, РС характеризует состав и структуру РОС (см. рис 3.1.).

Рис. 3.1

Оптимизация РОС может проводиться на двух уровнях: качественном и количественном с учетом специфики конкретного региона, а также опыта, накопленного другими регионами. [35]

Как отмечалось выше, описание РОС заключается в описании РС (перечислении элементов РОС и организационно-экономических связей между ними- структурное описание) и описание функций, выполняемых совокупностью элементов РС по реализации общих целей функционирования РОС (функциональное описание).

Рассмотрим возможные подходы к описанию РС. Элементами РС являются территориальные сети (ТС) – совокупности образовательных учреждений (ОУ), обслуживающие в условиях низкой миграции населения некоторую территорию (административно-территориальное образование), обособленную с точки зрения спроса и предложения на образовательные услуги и выпускников соответствующих ОУ (одним из важнейших факторов, определяющих спрос на образовательные услуги, является транспортная доступность ОУ для его потенциальных и фактических учащихся).

Элементами РС и ТС могут также являться отдельные ОУ и другие объекты, обслуживающие в том числе маркетинговые, информационные, учебно-производственные и др. потребности ОУ данной ТС (см. рис. 3.2.).

Следует отдельно отметить, что органы управления образованием (ОУО) (региональные, муниципальные и др., а также органы управления собственно образовательных учреждений) не включаются в элементы РС, так как они не выполняют образовательной функции и могут рассматриваться как «вспомогательные» и «обеспечивающие».

Итак, в рамках предлагаемой модели РОС основным звеном РС являются ТС. Необходимость выделения в качестве основного звена РС именно ТС обусловлена следующими факторами. С одной стороны, проведение маркетинговых и других исследований, необходимых для выживания образовательного учреждения в условиях рыночной экономики, зачастую бывает не под силу отдельному ОУ. Кроме того, во многих случаях, как с экономической точки зрения, так и с точки зрения качества образования, целесообразно частичное объединение материально-технического, информационного и других видов обеспечения успешного функционирования ОУ. Объектами такого объединения могут служить, например, ресурсные центры (РЦ). Таким образом, представляется, что именно трехуровневая модель РОС (РС-ТС-ОУ) является рациональной с точки зрения уровня централизации управления, обеспечивающего эффективное ее функционирование с учетом экономических, организационных и информационных факторов, а также, естественно, факторов качества образования и удовлетворения спроса на образовательные услуги и выпускников в регионе.[1]

Необходимо отметить, что классификация ОУ может и должна производиться не только по их территориальному расположению, но и по типу оказываемых образовательных услуг (а также по другим критериям – ведомственной принадлежности, формам собственности и т.д.). Поэтому в рамках РС можно выделять следующие сети (каждая из которых также имеет

трехуровневую структуру и может рассматриваться независимо только в первом приближении):

- сеть учреждений дошкольного воспитания;
- сеть учреждений общего среднего образования;
- сеть учреждений профессионального образования;
- сеть учреждений среднего специального образования;
- сеть учреждений высшего образования;
- сеть учреждений дополнительного образования;
- сеть учреждений повышения квалификации.

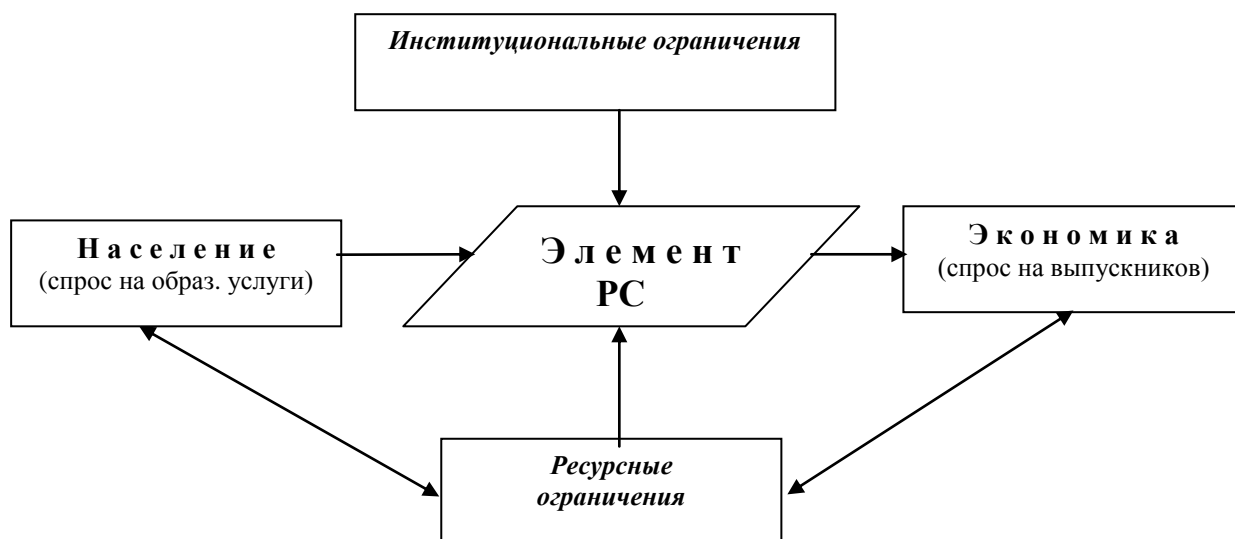
Таким образом, для описания РС требуется информация о существующей структуре РОС: перечисление ОУ, их территориального расположения, номенклатуры образовательных программ, объема приема и выпуска и т.д.

Каждый элемент РС осуществляет две взаимосвязанных функции: внешнюю (основную – оказание образовательных услуг) и внутреннюю (обеспечивающую собственное существование и развитие). Реализация внешней функции – удовлетворение спроса на образовательные услуги, спроса на выпускников и выполнение социально-воспитательной функции - не должна противоречить внешним институциональным ограничениям: совокупности правовых норм (федерального, регионального и местного уровня, а также документам, принятым самим ОУ–его уставу и др.), регламентирующих функционирование элемента РС.

В частности, важнейшим институциональным ограничением является обязанность элемента РС реализовывать право граждан на бесплатное образование. [60]

Помимо институциональных ограничений, существуют внутренние ограничения, то есть реализации внутренней функции элемента РС необходимо следующее ресурсное обеспечение: материально-техническое, финансовое, организационное, кадровое, научно-методическое, нормативно-правовое и информационное.

Рис. 3.2.

Соответственно двум функциям элемента РС необходимо рассмотреть две его взаимосвязанные модели: внешнюю и внутреннюю.

Внешняя модель элемента РС представлена на рисунке 3.2. Элемент РС формирует предложение образовательных услуг и предложение выпускников по соответствующему набору образовательных программ, поэтому принятая структура описания позволяет сформулировать следующий общий критерий эффективности функционирования элемента РС: согласование, удовлетворение и опережающее формирование спроса на образовательные услуги и выпускников в рамках заданных институциональных ограничений и ресурсного обеспечения.

Для построения внешней модели элемента РС необходима информация о внешних условиях его функционирования, информация о спросе на образовательные услуги и выпускников, а также информация об институциональных и ресурсных ограничениях.

Информация о внешней модели элемента РС, совместно с информацией о его внутренней модели, используется для построения общей модели элемента РС.

Внутренняя модель элемента РС, функционирование которого рассматривается в течение T прошлых и будущих периодов, представлена таблицей 3.2.

Таблица 3.2.

Внутренняя модель элемента РС					
ПОКАЗАТЕЛИ / ПЕРИОД	0	1	2	....	T
Образовательная программа 1					
Образовательная программа 2					

Образовательная программа 3					
....					
Ресурс 1					
Ресурс 2					
.....					

Каждая из ячеек таблицы 3.2., соответствующая ресурсу, содержит агрегированную (по образовательным программам) информацию вида: «прогноз \ имеется\нехватка». Кроме того, внутренняя модель элемента РС включает взаимосвязь между возможными изменениями содержания ячеек, соответствующих образовательным программам, и требуемыми для этих изменений ресурсами, то есть взаимосвязь между показателями количества приема, обучения и выпуска по различным образовательным программам (с учетом возможности закрытия части существующих и открытия новых образовательных программ, реорганизации и создания новых элементов РС) и требующимися для этого ресурсами.

Общая модель элемента РС агрегирует его внешнюю и внутреннюю модели и может быть представлена таблицей типа таблицы 3.2., в которой, каждая ячейка, соответствующая образовательной программе, имеет вид, приведенный в таблице 3.3.

Таблица 3.3.

Элементарная модель спроса на ОУ (человек)

Прогноз спроса на образовательные услуги	Прогноз спроса на выпускников
Прогноз приема	Прогноз выпуска
Прием фактический	Выпуск фактический

Таким образом, общая модель элементов РС состоит из совокупности информационно взаимосвязанных внешних и внутренних моделей элементов РС, а модель РОС представляет собой интегрированную совокупность общих моделей всех элементов РС. Следовательно, возникает задача принятия решений в рамках модели элемента РС. Решение этой задачи подразумевает генерацию, оценку и выбор альтернатив (например, сокращение приема по некоторым образовательным программам и т.д.).

В системе управления РОС основную роль играют органы управления образованием. Система управления РОС будет эффективной, если она удовлетворяет следующим общим принципам:

1. Принцип обратной связи;
2. Принцип адекватности системы управления;
3. Принцип «наименьшего действия»: (Условия рациональной централизации);
4. Принцип анонимности (демократического управления);
5. Принцип согласования.

Рассмотрим перечисленные принципы и условия более подробно и обсудим качественно специфику их применения при управлении РОС.

А. Принцип обратной связи.

Для РОС означает, что региональные и другие органы управления должны, во-первых, осуществлять непрерывный мониторинг состояния элементов РС и внешних условий их функционирования, и, во-вторых, контролировать реализацию управляющих воздействий и тех изменений состояний элементов РС, которые вызваны управляющими воздействиями.

Б. Принцип адекватности системы управления.

Для РОС это означает, что каждый вышестоящий орган управления системой образования должен обладать возможностью, во - первых, переработать информацию о состоянии управляемой системы, и, во – вторых, выработать соответствующие управляющие воздействия. Адекватность должна иметь место и в смысле диверсификации системы управления, то есть функциональная избыточность систем управления реального времени позволяет гарантировать (в определенном диапазоне внешних возмущений) устойчивость развития.

В. Принцип «наименьшего действия» требует, чтобы управляющее воздействие, достигающее поставленной цели, выбиралось таким образом, чтобы изменения в управляемой системе и требуемые для этих изменений ресурсы были минимальны. Это утверждение, в частности приводит к тому, что:

- необходима иерархическая организация и разделение полномочий, причем полномочия (потоки информации и управляющие воздействия) лиц, принимающих решения, ограничены составом подчиненных им элементов и их функциями;

- должно выполняться условие наименьшего взаимодействия, то есть взаимодействие (информационное, управляющее и т.д.) участников системы должно быть минимально возможным, обеспечивающим достижение поставленных целей и требуемый уровень устойчивости функционирования системы;

- должна происходить локализация внешних воздействий, то есть изменение условий и/или целей функционирования части элементов системы должно минимально затрагивать другие элементы системы и т.д.

Г. *Принцип анонимности (демократического управления)* заключается в обеспечении равных условий и возможностей для всех участников системы без какой-либо их априорной дискриминации в получении информационных, материальных, финансовых, образовательных и других ресурсов.

Д. *Принцип согласования* отражает требование того, что управляющие воздействия в рамках существующих институциональных ограничений должны быть максимально согласованы с интересами и предпочтениями управляемых субъектов.

Если региональная структура управления образованием будет рекомендовать некоторому ОУ организовать реализацию некоторой новой образовательной программы, а альтернативой для ОУ будет организация (с теми же имеющимися у него ресурсами) другой образовательной программы, пользующейся повышенным спросом, то, понятно, что такая рекомендация вряд ли будет выполнена.

Существующее в Грузии на современном этапе территориальное деление оформилось с 1921 года в соответствии с советским принципом «демократического централизма». Соответственно страна делилась на две автономные республики, один автономный округ, 65 районов, 10 городов

республиканского подчинения и 942 сельских совета. На сегодняшний день всем ясно, что подобное деление страны не только не соответствует процессу развития независимого государства, но и затрудняет его. Со времени восстановления независимости была определённая попытка изменения существующего деления.

С конца 1993 года необходимость осуществления централизованного управления породила весьма значительную для Грузии, фундаментальную задачу - спасение государственности подразумевало формирование региональной политики государства. В критической обстановке отчётливо выявилась специфика естественного политико-территориального устройства Грузии. Оказалось, что при самом централизованном управлении защита общих государственных интересов абсолютно невозможна без учёта региональной проблематики страны. Более того: задача осуществления эффективного централизованного управления поставила на повестку дня необходимость создания уровня регионального (межрегионального) управления.

С того же 1993 года началось введение институтов уполномоченного главы государства и краевых администраций. В 1993-95 годах страна, кроме автономных республик, фактически разделилась на девять регионов. В каждый регион были назначены государственные уполномоченные, чьи полномочия определялись утверждёнными Президентом Грузии для каждого края индивидуальными положениями. Их функция состояла в надзоре за защитой интересов человека, соблюдением законодательства, правопорядка и безопасности, течением экономических реформ.

В 1995 году была принята Конституция Грузии, в которой был оставлен открытым вопрос государственного территориального устройства. В третьем пункте второй статьи Конституции было отмечено, что государственное территориальное устройство Грузии определяется по конституционному закону на основе принципа взаиморазграничения полномочий после полного восстановления на всей территории страны юрисдикции Грузии.

Несмотря на малую территорию, в Грузии настолько глубоко представлены территориальные различия, что мы можем принимать её как страну с чётко

выраженными региональными особенностями. Вместе с тем, различия существуют как между отдельными регионами, так и внутри регионов, между территориальными единицами. Ясным подтверждением этого является Имеретинский край.

Постановлением Президента Грузии от 26 января 1995 года была создана новая административно-территориальная единица – «Имеретинский край». Постановление ставило целью осуществление экономических реформ, переход хозяйствования на новые принципы, утверждение правопорядка и, исходя из общегосударственных интересов, координацию деятельности администрации и правоохранительных органов.

В соответствии с Конституцией Грузии государственное территориальное устройство определяется законом, на основе принципа разграничения полномочий, после полного восстановления юрисдикции на всей территории страны (статья 2.), хотя к этому времени модель территориального (краевого) устройства существовала в Квемо-Картли и Самцхе–Джавахети. Идея их создания, преимущественно, была продиктована необходимостью политической стабилизации и пресечения сепаратистских настроений.

Имерети является одним из мощных регионов Грузии. По результатам последней переписи 1989 года население региона составляет 766,7 тыс.человек, что составляет 1/6 населения Грузии. Край объединяет в себе 12 территориальных единиц (городов и районов), среди которых г.Кутаиси и 11 районов: Багдати, Вани, Зестафони, Терджола, Самтредиа, Сачхере, Ткибули, Харагаули, Хони и Чиатура. Имеретинский край расположен в центральной части западной Грузии. Его площадь исчисляется 6518 км², что составляет 19,4% территории Грузии.

Благодаря своему географическому положению Имерети, как и вся Грузия с древних времён выполняют важную функцию транспортно-коммуникационного и культурного моста между Европой и Азией. Сегодня эта функция стала основой для широкомасштабного развития Евроазиатского транспортного коридора.

Новые возможности открывает геополитическое расположение региона, который является частью транзитного коридора между странами Европы и Азии.

Расстояние от регионального административного центра, Кутаиси, до ближайшего морского порта Поти - 102 км, до столицы - 221 км. В Кутаиси функционируют 2 аэропорта, один из которых - международный.

Как известно, распределение производства в тех или иных регионах страны зависит от совокупности ряда объективных и субъективных факторов. Доминантную роль среди этих факторов играет наличие и распределение экономических ресурсов (природных, человеческих, инвестиционных).

Таким образом, на формирование маркетинговой среды региона в Имерети имели влияния следующие факторы экономического характера:

1. Близость к сырьевой базе - территориальные единицы Имерети богаты природным ресурсным потенциалом, что частично было отмечено выше. Вместе с тем, некоторые из них (марганец, уголь) по запасам имеют мировое значение и могут удовлетворить потребности международного рынка.

2. Мощный энергетический потенциал - в Имерети очень выгодные природные условия для формирования крупной энергетической базы, без которой невозможно представить развитие промышленного сектора.

3. Обеспечение человеческими ресурсами - Имерети охватывает территорию густонаселённой части Западной Грузии. Именно наличием рабочей силы было обусловлено создание крупных предприятий промышленного сектора. На предприятиях региона на протяжении десятилетий формировался состав опытных и квалифицированных кадров, хотя в настоящее время хроническая безработица, вызванная экономической стагнацией, угрожает устранением этого преимущества. Надо также отметить, что в региональном центре, на протяжении десятилетий функционируют два государственных высших учебных заведения.

4. Близость к потребительскому рынку – находиться на территории с высокой плотностью населения - одно из больших преимуществ. Высокий уровень концентрации населения означает значительный объём потребления. Этим создаются благоприятные условия для развития на местном рынке отраслей пищевой и лёгкой промышленности, производства предметов широкого

потребления, хотя, трудности и миграционные процессы населения в производственном секторе создают серьёзную угрозу этому фактору.

5. Благоприятное географическое расположение - с этой стороны стоит выделить транзитную функцию региона. Положение особенно улучшилось во второй половине XIX века, после формирования железнодорожных коммуникаций в Грузии, в результате чего город Кутаиси соединился не только с портами Чёрного моря и городом Тбилиси, но и с другими регионами и странами.

Выделением Имеретинского края в отдельную административно-территориальную единицу, у руководства страны появилась возможность, как на испытательном полигоне, на практике осуществить основные положения экономической реформы, разработанные по рекомендациям МВФ и Всемирного банка с учётом местных условий. К тому времени при мэрии г.Кутаиси функционировал Координационный штаб проведения экономических реформ. Штаб принимал неординарные и порой радикальные рекомендации. [96]

Реформа образования в Кутаиси берёт истоки с 1993 года, с проведенной 28 апреля того же года научно-практической конференции. [81]

10 мая 1993 г. было издано распоряжение премьер-министра Республики Грузия за № 342, предоставляющее право министерству образования и мэрии г. Кутаиси к 1993-94 учебному году обеспечить осуществление первого этапа мероприятий, предусмотренных концепцией непрерывного образования в просветительных учреждениях г.Кутаиси, и проведение «необходимых организационно-структурных изменений до принятия законодательных и нормативных актов по образованию», данное распоряжение также предусматривало создание координационной группы для осуществления первого этапа реформы, и поручало министерствам и ведомствам республики содействовать и оказывать должную поддержку министерству образования и мэрии г. Кутаиси. [80, 82]

Была создана координационная группа по осуществлению первого этапа реформы в г. Кутаиси. Разработан рабочий план координационной группы. Созданы комиссии по разработке Положений отдельных лицеев, подбор членов

которых состоялся с соблюдением полного консенсуса (12-15 членов в каждой). Уже в марте вышел первый номер педагогической газеты «Сантели». Целью её создания было именно содействие реформе и обеспечение полной гласности её проведения.

В сентябре того же года министерство образования утвердило временное образцовое Положение лицея. С целью гласности в укомплектовании лицея руководящими педагогическими кадрами учебным заведениям было предложено на общих собраниях рассмотреть возможные для введения в комиссию кандидатуры и дать рекомендации 10-10 лицам. 1 октября 1993 г. лицеи приступили к работе. 25-26 ноября того же года был организован смотр-презентация лицеев.

Как полагал Якоб Гогешвили: «Если учащиеся часто пропускают занятия, школа не добьется поставленной цели, будь при этом она хоть всячески обустроена».

Это явление должно быть разъяснено следующим образом: ученик отказывается изучать те предметы, которые, по его разумению, ему ни к чему, «излишни». Школа же предлагает ему изучение основ 18-19 предметов, т.е. не происходит совпадения интересов учащегося и школы.

У школы еще один серьезный огрех, неоднократная попытка исправления которого по сей день безрезультатна, учебу в высших учебных заведениях продолжают 10-12 процентов выпускников средних школ, 90 процентов же, в лучшем случае, должны освоить какую-либо профессию и работать, т.е. 11-летнее обучение не дало им никакой гарантии социальной защиты. А ведь мы выдали им аттестат зрелости и посчитали их подготовленными к жизни. На первом этапе реформы посчитали необходимым размежевание основной школы (1-2 ступень, 1-9 классы) и средней школы (3 ступень – 10-11 классы).

Необходимость этого в первую очередь обуславливают разность и несовместимость возрастных и, исходя из этого, био-психических интересов, наклонностей и т.д. учащихся.

Во-вторых, основная школа, или неполное среднее образование обязательно, среднее образование же – нет, т.е. в не разграниченной школе не осуществится принцип единства требований. К тому же, весьма ограничивается возможность объективного подбора контингента, о чем речь шла выше.

В третьих, I-II ступень в основном остается унитарной. Третья ступень должна отличаться разнообразностью направлений, профилей и назначений, одним из её основных принципов должно стать обеспечение социальной защиты молодежи, для чего создание необходимой материальной базы в средних школах на сегодня практически невозможно. [69]

Школы третьей ступени должны быть строго профилированы, и их можно назвать лицеями. Они должны удовлетворять трём основным требованиям:

- обучать тому, что интересно и необходимо;
- учить того, кому интересно и может ;
- учит тот, кому интересно и умеет .

Все усилия должны быть направлены к реализации данных требований. С этой точки зрения лицеи обладают важнейшим потенциалом. Профилирование позволяет сократить число учебных предметов с учетом необходимости и довести их до минимума. Это обусловит создание таких условий обучения профилированным дисциплинам, при которых отпадает необходимость в дополнительных занятиях ученика с частным репетитором, что представляет немаловажную экономию для родительского бюджета.

Таблица 3.4. Показатели народного образования г.Кутаиси*

Показатели	един изм- ерен	1970	1980	1985	планруемый и прогнозный период				1985 в %-ах к 1970 г	2000 в %-ах к 1985 г
					1986	1990	1995	2000		
численность дошкольных учреждений	един.	48	50	54	54	65	95	110	112,5	203,7
численность детей в дошкольных учреждениях	чел.	5624	7700	10580	14000	18000	23800	28800	188,1	162,7
наличие детских мест в дошкольных учреждениях	един.	4780	7222	8342	8342	11422	19822	24022	174,5	288,0
обеспечение местами детей дошкольного возраста	%	49,2	70,1	75,6	80,5	84,1	86,7	88,5	-	-
количество общеобразовательных школ	еди.	38	41	45	45	55	58	60	112,4	133,3
обеспеченность ученическими местами	мест	21500	27900	32924	34000	44230	45250	49100	153,1	149,1
численность учащихся в общеобразовательных школах	чел.	29623	30259	33750	34180	44058	46078	49000	113,9	145,2
количество внешкольных учреждений	ед.	10	13	15	15	15	15	15	150,0	100,0
численность учащихся во внешкольных учреждениях	чел.	1125	1300	2410	2450	2900	3300	3500	24,2	145,2
количество профтехучилищ	ед.	7	10	12	12	20	23	25	171,4	208,3
численность учащихся в профтехнических училищах	чел.	3213	4880	5390	5500	7500	8200	9000	167,7	166,9
выпуск специалистов	чел.	1361	1550	2700	2800	4500	5000	6000	198,4	222,2
количество средних специальных училищ	ед.	7	7	8	8	8	8	8	114,3	100,0
численность учащихся в средних специальных училищах	чел.	4720	5235	5540	5600	6000	6500	6900	114,3	124,5
выпуск специалистов	чел.	1220	1334	1340	1360	1550	1650	1700	109,8	126,9
количество ВУЗ-ов	ед.	3	3	3	3	3	3	3	100,0	100,0
численность студентов	чел.	3900	7025	7100	7200	7700	7800	8000	179,5	114,3
выпуск специалистов	чел.	740	935	1113	1150	1250	1300	1400	150,4	125,8

* По материалам «Основные напр. соц-экон. развития г.Кутаиси на 1986-1990 годы и на период до 2000 года.». Кутаиси, 1985. ст. 220.

С учетом инфраструктуры народного хозяйства города для школ третьей ступени должен быть подобран широкий спектр многостороннего профилирования. К примеру, физико-математический, естествознания, гуманитарный, экономический, промышленно–технический, искусства, физической культуры и спорта, военный, аграрный и др. С тем, чтобы каждый представитель молодого поколения имел возможность выбрать тот профиль, который действительно желателен для него и к овладению которым у него имеются надлежащие умственные способности.

Таблица 3.5.

Объем капитальных вложений на образование в г.Кутаиси*

Период	Объем капитальных вложений на развитие образования (тыс. руб.)
1971-1975 г.г.	2272,7
1976-1980 г.г.	5656,0
1981-1985 г.г.	10877,0
1986-1990 г.г.	24900,0
1991-1995 г.г.	16657,0
1996-2000 г.г.	14207,0

Профильные училища в основном должны быть открыты на базе профессионально-технических училищ и специальных школ - интернатов, а также высвободившихся школ. Материально-техническая база профтехнических училищ, расположенных в городе, позволяет создать школы третьей ступени, которые будут способствовать подготовке молодежи к учебе в высших учебных заведениях по профилям машиностроения, электроники и автоматики, строительства, технологии питания, прикладного искусства и др.

Тем, кто не будут зачислены в профильную школу, представится возможность, в зависимости от пожелания, продолжить учебу во второй смене любой профильной школы, где в течение одного года или полутора лет они получат профессиональное образование и соответствующее свидетельство, без среднего образования.

Профильные школы должны иметь тесные, деловые отношения с высшими учебными заведениями города. Для будущих абитуриентов они должны стать гарантом должной подготовки и оказать достойную конкуренцию институту частного репетиторства.

Согласно реформе определенные изменения предстоит внести в управление школой. В её основу должна быть положена полная автономия и наряду с этим, принцип полной ответственности. Подбор и назначение педагогических кадров, расход выделенных финансов и привлеченных, или заработанных средств, подбор методов, режима обучения и профиля - должен стать прерогативой школы. Высшим органом управления школой должна стать конференция, в состав которой войдут 50% педагогов, 25% родителей и 25% учащихся. Состав конференции избирается сроком на два года.

Конференция проводится в конце учебного года. Заслушивает отчёт директора и даёт оценку проделанной работе. Она вправе поставить вопрос об освобождении с работы любого работника школы (в том числе и директора) 2/3 голосов. В случае необходимости конференция может быть созвана в любое время по требованию дирекции или 1/3 делегатов. Между конференциями школой руководит директор, опираясь на педагогический совет. В состав совета входят лишь педагоги, председательствует директор и рассматривает актуальные вопросы учебно-воспитательного процесса.

Для обеспечения проводимой в городе реформы была создана программа, ставящая целью:

- дальнейшее совершенствование системы образования г. Кутаиси, углубление интереса к учебе среди молодежи и создание благоприятных условий для плодотворного труда учащихся;

- рациональное использование учебно-материальной базы;

- упрочение системы непрерывного образования, современными ступенями которой являются – дошкольное воспитание, начальное образование, основная (базовая) школа: среднее образование – (лицей, гимназия), высшие учебные заведения первой и второй ступени, аспирантура, докторантура. Вместе с тем каждая из них завершена и представляет собой основу для последующей ступени;

- обязательное вовлечение в учебу каждого лица в возрасте до 16 лет при максимальном учете способностей и пожеланий.

Программа требует:

Сочетания новаторской мысли с исторически сложившимися грузинскими просветительскими и педагогическими традициями, гуманизации учебного процесса, интенсивного обучения: сочетания с коллективными формами обучения индивидуализма, единства обучения и воспитания;

- децентрализации управления, автономии всех учреждений образования;

- совершенствования системы переподготовки учителей и повышения квалификации, с созданием и приведением в действие различных стимулирующих рычагов улучшения их материального состояния;

- введения контрактной системы найма работников.

Параллельно с бесплатными учреждениями образования считает допустимым создание платных государственных и частных структур.

Считая большим недостатком общеобразовательной средней школы, игнорирование выбора подростком, в центре программы стоит ребёнок со своими интересами, наклонностями, навыками и способностями, особенностями характера. Система образования построена с тем, чтобы способствовать полному раскрытию природного дарования и умственных способностей подростка, защите и совершенствованию физических данных его здоровья, становлению учащихся образованными личностями, носителями высокой нравственности и духовности, приобщившимися к достижениям национальной и мировой культуры.

В маркетинге ОУ особое значение имеет оценка рекламных средств конкретного региона. Как известно, реклама представляет собой неличные формы коммуникации, осуществляемые через посредство платных средств распространения информации, с четко указанным источником финансирования.

Как правило, специалист по средствам рекламы, планирующий их использование, должен хорошо знать, какие показатели охвата, частности и силы воздействия обеспечивает каждое из этих средств.

На переходном периоде основное средство рекламы это СМИ. В мае 1995 года нами было проведено исследование (было опрошено 500 респондентов) для выявления эффективных средств рекламы среди СМИ на региональном уровне (см. таблицы 3.6.-3.12.).

Таблицы 3.6.-3.12.

Итоги исследования СМИ г. Кутаиси. Май, 1995

1. От каких источников получаете информацию?

пресса - 61,19%; радио – 44,28; телевидение – 97,01%; знакомый – 34,33%

2. Какие средства прессы читали в течении последнего месяца?

наименование	охват, %	наименование	охват, %	наименование	охват, %
«Кутаиси»	5,8	«Новый кутаиси»	1,99	«Сакмиани биржа»	0,50
«Имеретис моамбе»	1,9	«P.S.»	2,99	«Криминальный имерети»	1,49
«Сантели»	2,0	«Кросворды»	6,47	«Юморы»	4,98
«7 дней»	1,9	«Алиа»	21,39	«Резонанси»	11,94
«Дрони»	4,4	«Асавал-дасавали»	14,93	«Квирис палитра»	54,73
«Варсквлаеби»	2,9	«Сакартвелос республика»	2,99	«Банкеби да финансиби»	0,50
«11x11»	2,9	Другие	4,98	Никаких	19,40

3. Как получаете прессу?

С помощью подписки – 4,2%, В киосках – 52,3%, С знакомых – 40,1, Другие -3,4%

4. какие рубрики читаете чаще?

наименование	охват, %	наименование	охват, %	наименование	охват, %
«Известия»	61,1	«Экономика»	25,9	«История»	16,7
«Политика»	32,3	«Международное обозрение»	27,1	«Элитарная хроника»	21,9
«Спорт»	26,9	«Реклама»	12,9	«Криминал»	24,8
«Кросворды»	41,0	«Юмор»	45,7	«Культура»	18,5

5. В каком периоде дня слышите радио?

период	охват, %	период	охват, %	период	охват, %	период	охват, %
00-01	7,1	02-08	2,9	10-11	16,9	12-13	13,8
01-02	4,1	08-09	13,5	11-12	16,2	13-14	19,9
14-15	15,7	15-16	16,9	16-17	14,7	17-18	11,0
18-19	11,0	19-20	11,7	20-21	9,1	21-22	7,46
22-23	8,1	23-00	14,9				

5. Какие телеканалы смотрели в течении последнего месяца?

«Риони-1» - 56,1%; «Тбилиси-1» - 89,3%; «Тбилиси-2» - 34,1%; Другие – 3%.

6. В каком периоде дня смотрите телевидение?

период	охват, %	период	охват, %	период	охват, %	период	охват, %
00-01	26,9	02-08	2,9	10-11	22,3	12-13	5,1
01-02	16,0	08-09	20,9	11-12	8,1	13-14	3,3
14-15	3,2	15-16	6,2	16-17	6,9	17-18	16,1

18-19	30,2	19-20	51,8	20-21	78,0	21-22	83,1
22-23	78,1	23-00	72,5				

7. Сколько дней в неделю смотрите телевидение?

Ежедневно – 85,0%; 6 дней – 4%; 5 дней – 5%; 4 дней – 3%; 2 и 3 дня – 2%;

8. Какие программы (рубрики) вас интересуют?

наименование	охват, %	наименование	охват, %	наименование	охват, %
информационные	74	музыкальные	63	научно-популярные	15
рекламные	10	развлекательные	46	художеств. фильмы	66
художес. фильмы	70	телесериалы	51	спорт	35

9. Информация о респондентах:

статус	охват	статус	охват	статус	охват
Гос.чиновник	3,5	журналист	1,5	экономист	3,0
ученик	30	юрист	3	врач/медсестра	4
пенсионер	7	педагог	14	культ. работник	2,0
студент	20	безработный	8	другие	4

9.1. Пол и возраст

пол – мужской 48,3%; женский – 51,7%

возраст	охват	возраст	охват	возраст	охват
6-12	2%	13-19	30,5%	20-34	25,5%
35-45	16%	16-60	16%	60 и выше	10%

Таким образом, основными требованиями проводимой в конкретном регионе реформы и программы являются:

1. Усовершенствования требует имеющаяся система повышения квалификации и переподготовки преподавателей. Это должны взять на себя высшие учебные заведения, воспитывающие педагогические кадры. При обоих университетах города целесообразно создать соответствующие кафедры или факультеты. По линии общеобразовательных дисциплин преподаватели повысят квалификацию в государственном университете имени А. Церетели, а преподаватели технических и специальных дисциплин – в техническом университете имени Н. Мусхелишвили. В это дело должны быть вовлечены ведущие силы университетов, педагоги-практики.

2. Важнейшая роль отводится созданной при государственном университете лаборатории по изучению проблем реформы образования. Она должна быть укомплектована учеными и методистами – преподавателями высшего ранга. Специалисты приглашаются сроком на один год, на основании договора. Лаборатория в основном должна решить подготовку учебных планов и программ, соответствующих учебников на должном научном уровне, как для общеобразовательных школ, так и для лицеев. Психологическая служба школы, взаимоотношения ученика и учителя, исследование и поиск путей выявления дарований и способностей подростков станут основным направлением деятельности лаборатории.

3. Особое внимание будет уделено материальному стимулированию тех преподавателей, которые добиваются ощутимых результатов в педагогической деятельности. С этой точки зрения весьма важно выполнение распоряжения мэрии г. Кутаиси об организации конкурсов по выявлению «Лучшего учителя года» и мероприятий по обеспечению активного участия учащихся в учебных конкурсах.

4. Должна быть разработана четкая система морального поощрения педагогов, их популяризации, обобщения опыта, выявления лучших училищ и воспитательных учреждений.

5. Назначение руководящих и педагогических кадров в учебных заведениях осуществится в конкурсном порядке и согласно договору, определяющему срок. Необходимо создать постоянно действующую комиссию, которая примет участие в конкурсах, объявленных учебными заведениями на местах.

6. В ближайшем будущем будет проведена аттестация преподавателей и руководящих кадров на основании Положения, разработанного министерством образования. В аттестационную комиссию должны войти представители группы экспертов, соответствующих служб министерства образования и мэрии города.

7. Должна быть повышена ответственность руководителей (директоров, заместителей, методистов) за состояние, создавшееся в учебном заведении. Порядок, исполнительная дисциплина, внеклассная и внешкольная работа, уровень знаний, культуры, нравственности, гражданственности учащихся - именно те

категории, по которым оцениваются светотени работы педагогического коллектива и его руководителей.

8. В целях обеспечения координации и контроля за деятельностью учебных заведений при мэрии создается совет консультантов и экспертов.

9. Необходимо к финансовому обеспечению реформы системы образования активно подключить благотворительные, коммерческие и частные структуры, предприятия и учреждения, банки, различные фонды. Внесение в неё посильного вклада должно стать почетной миссией каждой организации, юридического лица, любого гражданина. В этом ключе довольно-таки ощутимый эффект может дать разумное использование протекающего в городе процесса приватизации. Целесообразно при мэрии города основать фонд или банк образования, который осуществит аккумуляцию средств, привлеченных для образования из различных источников и их эффективное использование.

ВЫВОДЫ

Образовательная система Грузии частично повторяет советскую модель. Ясно, что и у последней были положительные моменты, в частности,

общедоступность среднего и высшего образования и достаточно низкий процент безграмотности. Хотя в советской модели образования перечень отрицательных моментов был намного шире – идеологизированная и ограниченная учебная программа; присуждение преимуществ не качественной, а количественной стороне; неэффективные пути распределения ресурсов на разных уровнях образовательной системы, неудовлетворительный уровень профессионализма учителей.

От советского наследия Грузии, наряду со многими другими проблемами, досталась устаревшая и неэффективная образовательная система. По данным статистики, наша страна была одной из «изголодавшихся по образованию» республик в постсоветском пространстве, что исчислялось расчётом на душу населения дипломов о высшем образовании, кандидатов науки профессорско-преподавательского состава. В этой сфере проблемы существовали и раньше, хотя основы для их улаживания почти не существовало.

После перехода к рыночной экономике в Грузии начал формироваться и рынок образовательных услуг. Вместе с развитием в стране обучающих структур и технологий происходит и эволюция маркетинга как вида человеческой деятельности, направленной на удовлетворение нужд, потребностей и запросов людей в данной сфере. Несмотря на то, что некоторые авторы полагают, что этот рынок существовал и в советскую эпоху, и даже выделяют в нем некоторые элементы маркетинга, все-таки говорить о системе подготовки и распределения специалистов в условиях командно-административной системы СССР как о рынке, конечно, нельзя. Особое значение имеет сектор услуг по предоставлению возможности получения высшего образования. Хотя на рынке образовательных услуг можно получить среднее профессиональное образование, пройти переподготовку или дополнительные курсы, все-таки, большинство авторов, рассматривая сферу образовательных услуг, обращают свое внимание, в первую очередь, на высшие учебные заведения.

Необходимость настоящей работы обуславливается как недостаточной изученностью темы в целом и отдельных ее аспектов, так и еще неполной сформированностью рынка образовательных услуг в Имеретинском регионе,

отсутствия у многих вузов (особенно, государственных) четкого представления о роли маркетинга, его однобокое понимание исключительно как рекламы.

Целью настоящей работы выбрано исследование теоретических и практических аспектов маркетинга применительно к сфере образовательных услуг, обзор современного состояния рынка образовательных услуг региона и разработка рекомендаций по активизации маркетинговой политики на местном рынке. В основном можно выделить следующие вопросы:

1. Международная конкуренция и глобализация, так же как и развитие науки, вынуждают нас задумываться о новых или измененных структурах образовательных услуг. Недостаток финансовых средств, драматические изменения возрастной структуры населения Грузии, новые политические и экономические процессы в Европе и в мире после формирования суверенитета заставляют нас идти на такие изменения, которые будут удачными, если они произойдут за счет собственных сил и по собственной инициативе, а не только от давления извне.

2. Проводимые в системе образования значительные изменения, должны быть непосредственно связаны с трансформацией административной структуры и функций. Очень часто основной причиной проблемы называют низкий уровень финансирования, что не соответствует действительности. В случае полного финансирования вряд ли было бы возможно достижение поставленной цели-формирование полноценно налаженной просветительской системы. В текущих социально-экономических условиях предположительно в течение 5-10 лет не произойдет полного финансирования образовательной сферы из бюджета. Постольку актуальны не требование или ожидание финансирования отрасли, а формирование в короткий период механизмов эффективного разрешения проблемы и администрирования.

3. Для системы образования и общества в целом самой значительной является проблема коррупции. Государство должно начать борьбу с коррупцией именно с системы образования, так как строительство будущего общества непосредственно связано с эффективным управлением и течением образования. Большая часть выделяемой образовательским учреждениям из бюджета суммы, начиная со всех

этапов ее адресации и заканчивая казной, фактически теряется. Это касается как текущих, так и капитальных затрат. Единственным выходом из этого является прозрачность системы финансового управления каждым учреждением, что подразумевает ежегодное опубликование текущих доходов и расходов и доступность обществу. На нынешнем этапе решение этого вопроса не является сложной финансовой и профессиональной проблемой. Необходимо ежегодное опубликование бюджета и распространение между родителями учащихся и учителями. Этим, с одной стороны, будет решена проблема недоверия к «потерянным суммам», а также будет создан барьер к коррупции для руководителей школ. Осуществление указанной деятельности будет иметь и дополнительный эффект. Министерству образования или его представительский орган получат возможность перепроверить опубликованный материал, а родители учащихся и потенциальных учащихся - ознакомиться с финансовыми возможностями школы своего ребенка.

4. Несмотря на то, что большая часть финансирования приходится на зарплату и социальные отчисления, расходная часть школьного бюджета достаточно неопределенна. Особо нужно отметить необходимость расшифровки текущих и капитальных расходов, так как под частью текущих расходов подразумеваются как расходы на коммунальное обслуживание, так и объем расходов на канцелярские товары, текущий ремонт и другие незначительные, но и значительные для школы расходы. С другой стороны не меньшего внимания требует механизм осуществления закупок. Фактически этот процесс зависит полностью от одного человека или от очень узкого круга людей, что создает плодотворную почву для нецелевых затрат и без того мизерного бюджета.

5. Сокращение сумм на образование имело влияние в основном на школьное образование. В особенно трудном положении оказались школы отдаленных и высокогорных районов. Здесь не в порядке ни один из аспектов обучения.

6. Каждый район должен финансировать находящиеся под его ответственностью школы. Для осуществления этой задачи у каждого из них имеется собственный бюджет, для которого существует два источника дохода

трансферт министерства финансов Грузии и местные налоги, хотя фискальные возможности районов совсем не равные. У некоторых горных и сельских районов нет никаких доходов, тогда как благодаря развитию нового бизнеса в Тбилиси явно лучшее положение. Министерство финансов не осуществляет вычисление необходимых для районов трансфертов на основе пропорции этого различия. Тем районам, где получают больше доходов, трансферты выделяются в меньшем количестве, чем тем, чье умение получать доходы меньше. Однако формула вычисления трансфертов для районов не основывается на прозрачных и определенных принципах. Она основывается ежегодно проводимых в июне-июле переговорах между районами и министерством финансов.

7. Чтобы снабжение учебниками стало более доступным и стабильным (по возможности для всех предметов по выбору) будет хорошо, если министерство образования (вместо того, чтобы быть соавтором и издателем учебников) разработает критерии в связи со снабжением учебников частными издательскими фирмами. Министерство образования Грузии уже выполняет эту роль, что подразумевает установление критериев для учебников (а не их финансирование или поставку). Усиление возможностей министерства финансов в этой сфере было бы полезным шагом, направленным на рост эффективности управления со стороны правительства, исходя из тех функций, которые, возможно, будут возложены на министерство образования. Более того, если министерство образования разработает соответствующие критерии, чтобы соблюден был уровень качественного обслуживания частными поставщиками области образования и подготовки, это будет способствовать конкуренции между инновационными и качественными поставщиками.

8. Актуально решение проблемы привлечения дополнительных финансов, что почти невозможно в условиях существования скрытого и непрозрачного финансового положения. Среди дополнительных источников поиска финансов в первую очередь необходимо отметить местных производителей и создание фонда окончивших школу. Донорам этой группы кроме прозрачности расходов в управлении учреждением, должна быть предоставлена возможность

непосредственного участия. Эта деятельность приобретет особое значение во время реформирования управленческой системы.

9. Женщины-учителя согласно «счёту гуманитарного развития» намного лучше справляются с теперешними экономическими трудностями и социальными изменениями. Например, женщины менее болезненно переносят понижение своего социального статуса. Несмотря на невысокую оплату, они стабильнее сохраняют места в надежде на лучшее. Мужчины же не мирятся с низкооплачиваемой работой и даже в условиях незанятости предпочитают сидеть дома.

10. Проблемы учителям создает недостаточность вспомогательных предметов учебного процесса или же очень низкое количество таких предметов, как: доска, мел, карты, лабораторные устройства, справочники. Покупка мебели и аппаратуры упала до крайней границы. Для овладения учащимися новой технологией у большинства школ нет возможности приобретения компьютерной техники. Не лучшая ситуация в правящем органе системы: в здании министерства образования компьютеры найдутся в ограниченном количестве, а в районных центрах компьютеров вовсе нет.

11. Вуз-ы должны выполнять ожидания поступающих студентов, а также науки, экономики и общества. Преимущественная часть всех студентов, а также около 80% студентов университетов, ожидают от вузов прежде всего образования и высококвалифицированного профессионального образования. Только меньшинство стремится в обучении и образовании к науке как профессии. Университеты должны отвечать и этим ожиданиям. Общество ожидает от вузов научно обоснованных решений проблем любого рода и во всех сферах жизни людей.

12. Определяющие элементы развития высшей школы в будущем –это индивидуальность, междисциплинарные связи и интернациональность:

а) Индивидуальность отдельного вуза, отдельной специальности посредством диверсификации в автономности и ответственности. Вузы, ввиду сложности требований, предъявляемых к университетам и ввиду сложности дифференциации науки, способны выполнить свои задачи только посредством разграничения и дифференциации между видами вузов и между вузами. Данные задачи могут быть

выполнены только путем расстановки приоритетов и – как обратная сторона расстановки приоритетов – поиска менее важных задач. О приоритетах часто и охотно говорят и в политике, и в высшей школе. Расстановка приоритетов при распределении средств с увеличивающимся финансированием – несложный процесс.

б) Диверсификация означает в конечном счете профильное и основное образования как для различных видов вузов, так и для отдельного вуза. Ни один университет, ни один институт ввиду дифференцированного развития науки в отдельных дисциплинах и ввиду расходов на науку, а особенно в экспериментальных дисциплинах, более не в состоянии предлагать представленные в них предметы во всем их разнообразии.

в) Следствием профильного и основного обучения становится и должно стать необходимое и более сильное разветвление сети вузов, затем чтобы у молодого поколения было достаточно возможностей учиться в вузах, и обучение в них соответствовало бы как ожиданиям поступающих в вуз студентов, так и ожиданиям рынка рабочей силы.

г) Междисциплинарные связи, т.е. взаимосвязь и взаимодействие обучения, науки, послевузовского образования и на этой базе деятельность по трансферу знаний и технологий. Междисциплинарные связи – может быть лучше сказать – трансдисциплинарные связи востребованы в научных исследованиях не только для расширения горизонтов знания. Нельзя не коснуться того, что взаимодействие специализаций в исследованиях должны сообщаться и приобретаться во время обучения как основные знания и методология. Как место исследования и обучения университет обязан делать соответствующие выводы из специализации и междисциплинарных связей в области исследований.

д) Вышеуказанное приобретает еще большую значимость, особенно в свете того, что в последние годы в Грузии требования рынка рабочей силы претерпели драматические изменения. Особенно от университетов ожидают не просто профессионально подготовленных специалистов, а специалистов широкого спектра применения, владеющих языками разных наук.

13. Опыт последних лет показывает, что управление системой высшей школы на основе законов и распоряжений очевидно натолкнулось на свою ограниченность. Система высшей школы – это сложная система и каждый отдельный вуз является сложной системой, которую нельзя сравнить с работой предприятия. Путь для повышения эффективности высшей школы лежит через конкуренцию.

Вузы уже находятся в условиях конкуренции за ученых, репутацию, за подрастающее поколение молодых ученых, за профессоров на замещение должностей. Существует также и конкурентная борьба за студентов.

14. Студенты узких предметных факультетов не получают адекватной и глобальной академической подготовки, что в условиях рыночной экономики требует адаптации к новым технологическим изменениям и условиям биржи труда. Вместе с тем, избрание абитуриентами с самого начала конкретной специализации, тогда как он в большинстве случаев не имеет представления о профессии, является абсурдным.

15. Высшей школе необходима информационная ясность и оценка по, как минимум, количественному, но также и качественному соотношению между затратами и результатами. Необходимой является отчетность высшей школы перед обществом. В государственной системе высшего образования высшая школа финансируется за счет граждан, платящих налоги. Поэтому они имеют право ожидать от учреждений, отчета о том, что они делают с этими деньгами. В вопросе автономии высшей школы ее партнером является государство. Государство обязано установить основные условия финансового и правового положения высшей школы.

16. Высшей школе и государству следует прийти к соглашению по вопросам децентрализации управления. Децентрализация требует принятия высшей школы ответственности. В зависимости от постановки задач высшая школа отвечает за развитие науки и за эффективное использование ресурсов. Высшая школа как общественный институт отвечает также за свободу научного пространства. В самом вузе и во внутренних структурах не допускается слишком строгое регулирование.

17. Высшей школе необходимо больше свободы действия, т.е. институциональной автономии в академической сфере. Автономия такого рода

может быть принята только вместе с ответственностью и отчетностью. Сюда следует также включить личную ответственность администрации высшей школы, например, при обсуждении правовых вопросов в соответствующем министерстве без оглядки назад. Автономия должна быть связана с оценкой и среднесрочно с аккредитацией институтов и программ. Высшей школе необходима финансовая и персональная автономия.

18. Государство должно сделать основной акцент на введении системы аккредитации. Её целью является обязательство государства перед собственными гражданами: после окончания аккредитированного университета по соответствующей специальности студент будет иметь присужденный государством сертификат (диплом). Формирование системы аккредитации в сфере высшего образования является одним из основных приоритетов.

19. Высшей школе нужны различные решения в условиях конкуренции и для конкуренции как разных видов вузов, так и самих вузов. Высшей школе и регионам не нужна единая модель для всех регионов, а требуются разные модели.

20. Профильные школы должны иметь тесные, деловые отношения с высшими учебными заведениями города. Для будущих абитуриентов они должны стать гарантом должной подготовки и оказать достойную конкуренцию институту частного репетиторства.

21. С учетом инфраструктуры народного хозяйства города для школ третьей ступени должен быть подобран широкий спектр многостороннего профилирования. К примеру, физико-математический, естествознания, гуманитарный, экономический, промышленно-технический, искусства, физической культуры и спорта, военный, аграрный и др. С тем, чтобы каждый представитель молодого поколения имел возможность выбрать тот профиль, который действительно желателен для него и к овладению которым у него имеются надлежащие умственные способности.

БИБЛОГРАФИЯ

1. Абрамишвили Г. и др., Операця маркетинг. М., 1987.
2. Аганбегян А. Г., Шникер Р. И. Методологические положения разработки крупных территориальных программ. - Новосибирск, Наука. 1986.
3. Асатиани Р., Обслуживание и рыночная система. ТГУ, 1993.
4. Барышева А., Перестройка: социально-экономические проблемы. М.: «Наука», 1990.
5. Бараташвили Е. Совершенствование планирования производительности труда с учётом региональных особенностей: Сб. научн. тр. ТГУ - Тб., 1986.
6. Бедианашвили Г. В. Социально-экономическое развитие региона: долгосрочный аспект. - Тб., 1989.
7. Баркан Д., Маркетинг для всех. Л., 1991.
8. Бильчак В. С., Захаров В. Ф. Региональная экономика. - Калининград, 1988.
9. Бурдули В., Совершенствование управления экономики региона (на примере Грузии). Тб., 1985.
10. Васерманис Э., Прогнозирование развития сферы услуг. Рига, «Зинатне», 1990.
11. Витер Дж., Випперман К., Как продать свои услуги. Московский бизнес-центр. 1989.
12. Гаврилюк В.В. Дифференциация образовательных ценностей и «социальный заказ» образованию региона // Динамика ценностного сознания региона Тюмень, 1995;
13. Геллнер Э. Условия свободы М.: Ad Marginem, 1995, с. 13
14. Григолашвили З., Концепции маркетинга. ж. «Экономка», №3-4, 1992.
15. «Грузия 2000 – регионы». Комплексная программа экономического и социального развития регионов Грузинской ССР на перспективу до 2000 года. - Тб., Госплан ГССР, 1986, раздел 1, часть 2.
16. Гуния А., Научно-технический прогресс и региональная структура экономики. Тб., «Мецниереба», 1990.
17. Двалишвили Р., Актуальные вопросы расширения потребительского рынка Грузии. Кутаиси, 1992.
18. Дзнеладзе Д., Проблемы перехода в рыночную экономику. Тб., «Сакартвело», 1991.
19. Дзнеладзе Д., Предпринимательство в условиях рыночной экономики. Тб., 1992.
20. Джаошвили В. Экономическая и социальная география Грузии. - Тб., 1993.
21. Джаошвили В., Урбанизация Грузии. Тб., «Мецниереба», 1978.
22. Джолия Г., Маркетинг. Тб., «Легия», 1992.
23. Джулакидзе Г., Вопросы маркетинга. Тб., 1992.

24. Долятовский В., Зарубежный опыт комплексного развития регионов. ж. Регионоведение, №2-3, 1994.
25. Европейская система интегрированных экономических счетов. Евростат, Люксембург, 1979
26. Ершов М., США в международной торговле услугами. ж. «США: экономика, политика, идеология», 1988, №11.
27. Ежегодный доклад о положении детей в РФ. М.: Синергия, 1995г.
28. Жильцов Е., Основы формирования хозяйственного механизма в сфере услуг. МГУ, 1991.
29. Завялов П., Демидов В., Формула успеха: маркетинг. М., 1988.
30. Закон Грузии «О предпринимательской деятельности». Ведомости Верховного Совета Республик Грузии, Тб., 1991. №8.
31. Закон Грузии «Об образовании», 1991.
32. Зардалишвили Г., Экономическое районирование Грузии. Тб., «Ганатлеба», 1984.
33. Зиннуров У., Маркетинг в деятельности ВУЗ-ов: теория и методы решения. –Уфа, 1993.
34. Ибрагимов А., Региональная политика развивающихся стран. Баку, 1992.
35. Изард У., Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. М., «Прогресс», 1966.
36. Как продать ваш товар на внешнем рынке. Справочник. М., «Мысль», 1990.
37. Керов М., О практике рыночных отношений. М., «Континент-норд», 1990.
38. Киласония В., Актуальные проблемы регионального прогнозирования. Тб., «Мецниереба», 1990.
39. Колосовский Н., Теория экономического районирования. М., «Мысль», 1969.
40. Корягина Т., Платные услуги в СССР. М., «Экономика», 1990.
41. Котлер Ф., Управление маркетингом. М., 1980.
42. Котлер Ф., Основы маркетинга. М.: «Прогресс», 1991
43. Конституция Грузии, 1995.
44. Кузьмина Л., Роль маркетинга в интенсификации внешнеэкономической деятельности. М., 1987.
45. Кунин Д., др. Технология в сфере услуг. ж. «В мире науки», 1988, №2.
46. Куценко В., Сфера услуг: новые подходы. Киев, 1989.

47. Лившиц А., Введение в рыночную экономику. М., «Квадрат», 1991.
48. Маджаро Д., Международный маркетинг. М., 1977.
49. Макконелл К., Брю Л., Экономикс. т. 1. М., «Республика». 1991.
50. Маршава К., Основы маркетинга. Тб., 1990.
51. Маршалл А., Принципы политической экономии. М., «Прогресс», 1984.
52. Международная стандартная отраслевая классификация всех видов экономической деятельности. Издание ООН, 1990.
53. Мелкадзе В., Региональная структура общественного продукта и национального дохода Грузинской ССР. Тб., «Сабчота сакартвело», 1980.
54. Месхия Я. Вопросы методологии регионального прогнозирования. - М., Наука, 1983.
55. Муравьев А., Сущность и принципы функционирования рыночной экономики. Ленинград, 1990.
56. Наука в условиях рынка. М., «Знание», 1991.
57. Ноздрева Р., Цигичко Л., Маркетинг: как побеждать на рынке. М., «Финансы статстка», 1991.
58. «О социально-экономическом положении республики Грузия в 1992 году». Тб., Госкомстат, 1993.
59. «Основные направления экономического и социального развития г.Кутаиси на 1986-1990 годы и на период до 2000 года». Кутаиси, 1985.
60. Основы внешне-экономических знаний. Под. ред. Фаминского И.П., М., «Международные отношения», 1990.
61. Папава Вл., др. Основы рыночной экономики. Тб., 1993.
62. Папава Г., Основы перехода Грузии к рыночной экономике. Тб., «Ена», 1991.
63. Папава Г., ВВП национальный доход: проблемы реальные и надуманные. Тб., «Мецниереба», 1992.
64. Пациорковский В., Платные услуги населению: состояние и перспективы. М., «Наука», 1991.
65. Пачкория Дж., Закономерности рыночной экономики. ж. Экономика, №3-4, 1992 .
66. Пигу А., Экономическая теория благосостояния. М., «Прогресс», 1985.
67. Рамзес В., Личное потребление в Японии. М., «Наука», 1986.
68. Региональные исследования за рубежом. - М., 1973.

69. Реформа образования в Кутаиси (под ред. П. Малания), Кутаиси, «Имеретис моамбе», 1995.
70. Романовский В., Структура и функции сферы услуг США. Киев. 1974.
71. Самоукин А., Потенциал нематериального производства. М., «Знание», 1991.
72. Савруков Н., и др. Основы маркетинга. Ленинград, 1991.
73. Себельников Л., Международная торговля услугами в мировой экономике и политике. «Мировая экономика и международные отношения», 1990, №8.
74. Социальные ресурсы социальная политика (Под ред. С. Шаталина). М., «Наука», 1990.
75. Собкин В.С., Сельцер Р.М., Шариков А.В. Отношение к образованию. Социологический экспресс-анализ. (На материале опроса учителей, учащихся и родителей Калининского района г. Москвы) М., 1989
76. Сфера услуг: новая концепция развития (Под ред. Е. Виноградова), «Экономика», 1990.
77. Теневая экономика (авторский коллектив). М.: 1991.
78. Тетрашвили З., Финансово-экономические проблемы развития социальной инфраструктуры в Грузии. ТГУ, 1991.
79. Турашвили Г., Рыночная экономика основы маркетинга. Тб., «Цодна», 1992.
80. Указ Министра образования Республики Грузии «О мероприятиях первого этапа реформы в системе образования в Кутаиси», №159, 31.05.1993.
81. Указ Министра образования Республики Грузии «О первом мероприятиях осуществления концепции образования в Кутаиси», №258, 13.08.1993.
82. Указ мэра г.Кутаиси «О создании большого консультативного совета »
83. Уколов В., Ситников П., Управление эффективностью услуг. М., «Московский рабочий», 1991.
84. Хауеллс Дж., Сфера услуг в Европе: размещение, экономические и технологические тенденции. «Олдершот», 1988.
85. Хизрич р., Питерс М., Предпринимательство. Кутаси, «Грузия», 1994.
86. Хойер В., Как делать бизнес в Европе. М., «Прогресс», 1990.
87. Церетели Г., Грузия на пути становления рыночных отношений. ж. «Экономика», № 8-9, 1991.

88. Чиabriшвили Т., Горизонты малого бизнеса в образовании.: сб. науч. тр./ академии наук бизнеса / Тбилиси. 1995. т. 1.
89. Читанава Н., Организационные проблемы формирования рыночного хозяйства. Тб., 1993.
90. Читанава Н., Регулирование рыночной экономики. Тб., 1995
91. Чихладзе Н., К вопросу учения маркетинга // Экономика., 1995. №12.
92. Чихладзе Н., К вопросу планирования бизнеса и маркетинга: сб. науч. тр./ академии наук бизнеса / Тбилиси. 1995. т. 1.
93. Чихладзе Н., Некоторые аспекты рекламы. газ. «Бизнес-курьер», 5.11.1993.
94. Чихладзе Н., Новый сдвиг малому бизнесу. газ. «Бизнес-курьер», №37, 1994 .
95. Чихладзе Н., Либеральные налоги в авангарде предпринимательства. газ. «Бизнес-курьер», №29, 1994
96. Чихладзе Н., Рублевая зона_миф и реальность. газ. «Кутаиси», 14.12.1993.
97. Чихладзе Н., Франчаизинг и франчайзовая система. газ. «Бизнес-курьер», 13.11.1993.
98. Чихладзе Н., Почему не хотим реформы?, газ. «Бизнес-курьер», №35, 1994.
99. Чихладзе Н., Шок без терапии. газ. «Кутаиси», №49, 1994.
100. Чихладзе Н., Опыт купона в Кутаиси, газ. «The Georgian Times», 15. 06. 1994.
101. Чихладзе Н., Новые направления экономической политики. газ. «Кутаиси», №82, 1994.
102. Шабанова О., Сфера услуг: сущность, динамика. Воронеж. ВГУ, 1989.
103. Шаров А., Экономика США: сфера услуг. Уч. пособие. МГИМО, 1987.
104. Шубладзе Г., Условия применения маркетинга. ж. «Экономист», №9, 1990.
105. Эванс Дж., Берман Б., Маркетинг. М., «Экономка». 1983.
106. Ядгаров А., Экономика культура сервиса. М., «Экономика», 1990.
107. King, D. N. "Local Government Economics in Theory and Practice", London: Routledge, 1992.
108. Kotler F., Marketing management. Prentice-Hall 1980.
109. Kinnell M., MacDougal J., Marketing in the Not-for-Profit Sector, Butterworth Heinemann, 1995.

110. Kotler F., Mndak W. Marketing and public relations. Journal of marketng. October, 1978.
111. Kotler F., Zaltman G., Social marketng: an approach to planned social change. Journal of marketng, july, 1971, p.3-12.
112. McCort J.D., A Framework for evaluating the relational extent of a relationship marketing strategy: the case of nonprofit organisations. Journal of Direct Marketing, 8 (2), 1994, 53–65.)
113. Mc Cort J.D., Framevork for evaluatng the relation extent of a relationshp marketng strategy: the case of nonprofit organizations. Journal of direct marketng, №8(2), 1994. p.
114. Sargant V., Back to scool. Marketing Business, March. 1993. p. 18-21.

